

РОССИЯ И КОРЕЯ: ВЗАИМНЫЙ ИНТЕРЕС

RUSSIA AND KOREA: MUTUAL INTEREST

러시아 및 한국 : 상호 이해 지평의 확장을 위하여

**Материалы VII Международной научно-практической
конференции**

(Краснодар, 27–28 ноября 2023 г.)

**Краснодар
2023**

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КЁНБУК

КОРЕЯ И РОССИЯ: ВЗАИМНЫЙ ИНТЕРЕС

KOREA AND RUSSIA: MUTUAL INTEREST

한국과 러시아 : 상호 이해 지평의 확장을 위하여

Материалы VII Международной научно-практической конференции

(Краснодар, 27–28 ноября 2023 г.)

Краснодар
2023

УДК 93/94 (470+571) (519.5)

ББК 63.3 (2 Рос) (5 Кор)
Р 768

Редакционная коллегия:

А. С. Евтушенко, канд. ист. наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета

Ю. Г. Смертин, проф., зав. кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения Кубанского государственного университета (отв. редактор).

Г. Н. Говорова, канд. филол. наук, директор Департамента по международным связям Кубанского государственного университета.

Ли Дэу, почетный проф. Государственного университета Кёнбук.

Ким Минна, проф. кафедры русского языка и литературы Государственного университета Кёнбук.

РОССИЯ И КОРЕЯ: ВЗАИМНЫЙ ИНТЕРЕС: материалы VII Международной научно-практической конференции (Краснодар, 27-28 ноября 2023 г.) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет / ответственный редактор Ю.Г. Смертин. – Краснодар: Кубанский государственный ун-т, 2019. – 125 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2326-5

В издание включены материалы выступлений преподавателей, аспирантов и студентов из Российской Федерации, Республики Корея, принявших участие в Международной научной конференции «Корея и Россия: взаимный интерес» (Краснодар, 27–28 ноября 2023 г.).

Конференция посвящена актуальным проблемам развития и взаимодействия Кореи и России на современном этапе. Во время работы конференции были рассмотрены актуальные вопросы развития и взаимодействия двух стран в социально-экономической, научной, образовательной и культурной сферах.

Некоторые проблемы, затронутые в представленных статьях, являются дискуссионными, но именно в этом организаторы конференции видят смысл этого научного мероприятия, в рамках которого корейские и российские ученые могут обменяться мнениями по важным проблемам развития и взаимодействия Кореи и России.

УДК 93/94 (470+571) (519.5)
ББК 63.3 (2 Рос) (5 Кор)
Р 768

ISBN 978-5-8209-2326-5

© Кубанский государственный университет, 2023

© Государственный университет Кёнбук, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

<i>Вартаньян Э. Г.</i> АСЕАН В КОНТЕКСТЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ И РОССИЯ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.	5
<i>Ракачев В. Н., Ракачев Д. Н.</i> КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА НА КУБАНИ: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	11
<i>Ко Ен Чоль, Ким Енсук, Абульханова М.</i> КРУПНЕЙШИЕ РИСОВЫЕ ПОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРЕЙЦЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАСНОДАРЕ.....	16
<i>Иванов Е. Г.</i> ДВИЖЕНИЕ ЗА НОВУЮ ДЕРЕВНЮ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-1970 ГГ.....	23
<i>Муравиков Р. М.</i> РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (1962–1979 ГГ.).....	30
<i>Измайлова А. Н.</i> ТРОЙНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ.....	36
<i>Береснева Д. С.</i> ПЯТЬ ДОРЦОВ КОРЕИ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.....	41
<i>Ли Дэу.</i> НЕНЕЦКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО.....	44
<i>Чой Джинхи.</i> СТАРОЕ БУДУЩЕЕ: НЕОПРИМИТИВИЗМ И ЛУБОК.....	48
<i>Смертин Ю. Г.</i> ХВАН ДЖИНИ: ИСТОРИЯ КУРТИЗАНКИ И ЕЕ СТИХОВ	58
<i>Ли Сын Ок.</i> ЭЛЕМЕНТЫ АНТИУТОПИИ В ПЬЕСЕ «БЛАЖЕНСТВО» М. БУЛГАКОВА.....	63
<i>Ткачева Т. О., Ракачев Д. Н., Теленьга М. П.</i> КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА (1950–1953 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ «ПРАВДА» И «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»).....	67
<i>Сукиасян О. А.</i> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО КОСТЮМОВ В 1910–1930-Е ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	75
<i>Саакян С. Э.</i> НУНЧИ ИЛИ СПОСОБНОСТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С СИТУАЦИЕЙ.....	80
<i>Мемешева А. Р.</i> ПРИНЦИП ППАЛЛИ-ППАЛЛИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МЕНТАЛИТЕТА КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	84
<i>Асхакова А. П., Бураченко А. И.</i> СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ К-РОР ВЫСТУПЛЕНИЯ.....	89
<i>Затолокина В. А.</i> ФЕНОМЕН КЕЙ-ПОПА В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ	

МОЛОДЕЖИ.....94

ВОСТОК – ЗАПАД: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Баранова М. В., Бутто О. Л. ИТАЛИЯ И КОРЕЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....100

Рыбак Е. А., Кукла М. П. РУССКИЙ АКЦЕНТ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....105

Рокицкая Е. М., Филиппова В. П. РОЛЬ КИТАЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СИМВОЛОВ
В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КНР В XXI ВЕКЕ.....110

Джон Джиюн. ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ МОДИФИКАТОРЫ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ И
ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ УВЕРЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОКУС НА
РАСШИРЕНИИ ОТ «УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ» ДО «УВЕРЕННОСТИ».....114

Ли Арым. СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА И ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛОВ В
РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....119

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА, КУЛЬТУРА

Вартаньян Эгнара Гайковна, доктор ист. наук, профессор
Кафедра всеобщей истории и международных отношений
Кубанский государственный университет
vartaneg@yandex.ru

АСЕАН В КОНТЕКСТЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ СТРАТЕГИИ И РОССИЯ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI В.)

УДК 94.327.3”19/20”

В докладе исследуются проблемы развития Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в контексте её стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Показана роль России в рамках этой стратегии. Рассмотрены трудности в развитии региона, связанные с «финансовой бурей» 1997–1998 гг., а также событиями мирового экономического кризиса 2008–2013 гг. Хронологически статья охватывает период с 1990-х гг. до окончания мирового экономического кризиса в 2013 г. Делается вывод о том, что стремление большинства стран АТР, объединившихся в рамках организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), двигаться дальше по пути экономической интеграции, не может не затрагивать национальных интересов России. Быстро развивающиеся экономики стран АТЭС имеют большой внутренний рынок товаров и услуг, возможности значительного экономического и технологического развития в первую очередь на основе реализации региональных интеграционных программ.

Ключевые слова: АТР; АСЕАН; Россия; взаимодействие; региональная политика; безопасность.

Egnara Vartanyan, Doc. Sc. in History, Professor
Dept. of World History and International Relations
Kuban State University
vartaneg@yandex.ru

RUSSIA AND ASEAN IN THE CONTEXT OF THE ASIA-PACIFIC STRATEGY

The report examines the development problems of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in the context of its strategy in the Asia-Pacific region (APR). The role of Russia within this strategy is shown. The difficulties in the development of the region associated with the “financial storm” of 1997–1998, as well as the events of the global economic crisis of 2008–2013, are considered. Chronologically, the article covers the period from the 1990s. until the end of the global economic crisis in 2013. It is concluded that the desire of the majority of Asia-Pacific countries united within the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) organization to move further along the path of economic integration cannot but affect the national interests of Russia. The rapidly developing economies of APEC countries have a large domestic market for goods and services, and opportunities for significant economic and technological development, primarily through the implementation of regional integration programs.

Keywords: Asia-Pacific; ASEAN; Russia; interaction; regional policy; safety.

В мировой экономике конца XX – начала XXI в. важное место занимает Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Разумеется, оценки ее удельного веса в мировой торговле, промышленном производстве и научно-техническом обмене колеблются в зависимости от того,

какие страны включаются в состав региона исследователями. Несмотря на большое количество государств в районе Тихого океана, очевидно, что система и структура безопасности в регионе формируется четырьмя державами: США, Японией, КНР, Россией и каждая страна исходит из критериев собственных национальных интересов. На долю АТР приходится около 60% мирового производства, 50% международной торговли, 48% мирового притока прямых иностранных инвестиций [13, с. 2]. Растущая значимость этого региона в международных отношениях несомненна. Наиболее высокие показатели экономического роста с начала 1990-х гг. можно отметить в Малайзии, Южной Корее, Китае, Индонезии, Таиланде, Сингапуре, на Тайване [19, с. 48]. Характерной чертой экономического развития стран АТР явилось неуклонное углубление их хозяйственной взаимозависимости. В результате перед нами экономическая общность с высоким уровнем взаимодействия и взаимопроникновения. Вместе с тем в регионе АТР набирает темпы и региональная экономическая интеграция, особенно эти процессы затрагивают страны Юго-Восточной Азии (ЮВА), которые объединены в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Толчок многостороннему переговорному процессу в АТР был дан не только крушением биполярной системы международных отношений. Важнейшим фактором стремления государств региона к укреплению стабильности стали быстрые темпы экономического роста АТР. Одновременно региональные элиты пришли к осознанию того, что вызовы, с которыми сталкивается человечество, могут быть преодолены коллективными усилиями.

Интерес России к региону АТР, Восточной и Юго-Восточной Азии имеет свою давнюю историю. Еще сподвижник Петра I Ф.И. Саймонов обратился к царю с проектом отправиться в Восточную Азию через Северный Ледовитый океан и Камчатку, а кругосветное путешествие М. Ф. Крузенштерна вероятно предполагало в будущем открытие торговых пунктов на Тихом океане [17, с. 48]. В 1890–1891 гг. будущий российский император Николай II посетил Восточную и Юго-Восточную Азию, в том числе индокитайские города Бангкок и Сайгон [14].

СССР имел тесные связи с Вьетнамом, Камбоджей, Лаосом, Индонезией. Однако в конце 1980-х – начале 1990-х гг. наступил период ухода России из региона ЮВА. Между тем последняя треть XX в. была отмечена беспрецедентным ростом экономики стран Юго-Восточной Азии.

Страны АСЕАН в конце XX в. составили зону наиболее высоких и устойчивых темпов экономического роста в мировых масштабах. Свидетельство тому – данные Всемирного банка: с 1970 по 1990 гг. численность населения, живущего за чертой бедности, снизилась в Индонезии с 60 до 15%, в Малайзии – с 18 до 2%, на Филиппинах – с 35 до 21%, в Таиланде – с 26 до 16% [15, р. 22]. Вообще АСЕАН стала примером региональной успешной интеграции за пределами Европейского Союза. Главное отличие Ассоциации от Европейского Союза – отсутствие каких-либо наднациональных институтов. Вместе с тем страны АСЕАН ориентированы на сближение друг с другом ради достижения общих целей, прежде всего, для противостояния негативным проявлениям процесса глобализации. Отсюда – упор на развитие внутригрупповых политических, торгово-экономических, культурных связей. В рамках АСЕАН удалось если не полностью гармонизировать интересы входящих в неё государств, то хотя бы сгладить их противоречия [8, с. 22].

Окончание холодной войны естественным образом повлияло на выбор приоритетов внутренней и внешней политики стран АСЕАН. Более того, некоторые исследователи считают, что АСЕАН – продукт холодной войны. В эпоху противостояния и соревнования двух мировых систем США распахнули двери своего внутреннего рынка для товаров стран Восточной Азии, инвестировали значительные средства в их экономику. Но, несмотря на все перипетии холодной войны, АСЕАН не стала военно-политическим блоком, а стремилась подчеркнуть свою приверженность идеям нейтрализма. В своей практической деятельности страны-участницы АСЕАН стремились сочетать несомненную прозападную ориентацию, обеспечившую им американский военный зонтик и массивные поставки современных видов вооружения из стран Запада, с сохранением официальных доктрин,

декларирующих приверженность принципам нейтралитета и укреплению сотрудничества [3, с. 45]. АСЕАН использует отношения с внерегиональными странами для привлечения материальных, финансовых, технологических, инфраструктурных ресурсов с целью решения задач, связанных с собственным экономическим развитием и упрочением геополитических позиций, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2008–2009 гг. около 80% всего внешнеторгового оборота государств-членов АСЕАН строилось за счёт торговли с внерегиональными партнерами [4, с. 24].

Азиатская политика Российской Федерации строится на основе диалога и координации действий по обеспечению мира и стабильности в АТР, взаимодействия на двусторонней и многосторонней основе с другими государствами и региональными форумами. В этом контексте важное значение приобретают отношения России с АСЕАН, которая во все большей мере превращается в центр влияния в АТР. Наиболее активно идет взаимодействие, консультации России со странами АСЕАН в политической сфере. Члены АСЕАН рассматривают Россию в качестве одной из ведущих держав региона. Россия, в свою очередь, стремится найти свое место на рынке АСЕАН.

Важным событием в развитии многостороннего сотрудничества в АТР явилось создание в 1994 г. Регионального форума по безопасности (АРФ). В АТР Асеановский региональный форум приобретает всё больший авторитет и влияние, там на высоком государственном уровне обсуждаются проблемы взаимоотношений стран АСЕАН и вырабатываются меры по их решению [1, с. 44]. Лидирующую роль в создании АРФ сыграли страны АСЕАН, за которыми закрепилась роль одного из важных политических полюсов региона, важную роль имело также вовлечение в многосторонние переговоры «китов» региональной политики, которые создали «канал» для решения многих проблем в сфере безопасности [9, с. 29]. На второй сессии АРФ в 1995 г. был принят основополагающий документ Форума – «Концепция АРФ», определяющая его цель – содействие миру и безопасности, стабильности и процветанию в АТР. С учетом специфики региональной ситуации, связанной с возможными изменениями в балансе сил, участники АРФ признали необходимой выработку на многосторонней основе взвешенного подхода к решению проблем безопасности в АТР.

В связи со становлением новых региональных образований, в частности, АСЕАН +3 («+3» – это Япония, Китай, Южная Корея) в 1997 г., России приходится считаться с вновь складывающейся ситуацией в сопредельном регионе. Практически к югу от российско-китайской границы до северного побережья Австралии создана громадная зона свободной торговли с населением около 2 млрд человек и совокупным национальным продуктом в 2 трлн дол. [16, с. 5]. Нужно отметить, что в АТР действуют три основных центра экономического притяжения: 1) «Большой Китай» – КНР, включая Гонконг, Тайвань, с которыми тесно взаимодействует Сингапур; 2) Япония и Южная Корея; 3) группа стран АСЕАН.

В 1998 г. Россия вступила в крупнейшую региональную организацию – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество – АТЭС, в состав которой входит 21 государство. АТЭС сегодня – это 56% мировой ВВП, 49% общего объема мировой торговли, более 40% прямых иностранных инвестиций, 41% населения земли [10, с. 61]. Круг проблем, которые решает АТЭС, можно обозначить следующим образом: формирование инфраструктуры и обеспечение безопасности свободной торговли, создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности, налаживание взаимодействия политических и деловых кругов стран – членов организации. АТЭС, которое создавалось как форум для обсуждения в первую очередь торгово-экономических вопросов, все более стало превращаться в саммит лидеров стран-участниц для выработки решений по глобальным проблемам политического, дипломатического, экономического и военного характера [10, с. 63]. Можно констатировать, что АТЭС – это орган, содействующий реализации целей и принципов Всемирной торговой организации (ВТО) в регионе АТР. Глава ВТО всегда присутствует на заседаниях и саммитах АТЭС. Российская дипломатия рассматривает АТЭС как локомотив интеграции так называемого «Тихоокеанского кольца» [10, с. 61].

Наиболее перспективными рынками российского энергетического экспорта в странах Северо-Восточной Азии считаются Китай и Япония, однако в перспективе крупным импортером российских энергоресурсов может быть и Республика Корея.

Если весь предшествующий период существования АСЕАН ее участники из числа членов Ассоциации «первой волны» (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Филиппины)¹ умело избегали чересчур тесного и жесткого сближения с Западом по вопросам внешней политики и национальной безопасности, то события, последовавшие за кризисом конца 1990-х гг., коренным образом изменили ситуацию. Весьма красноречиво признание директора-распорядителя МВФ М. Камдессю о том, что «нет худа без добра», поскольку оказавшимся в кризисной ситуации странам ЮВА «волей-неволей придется теперь выполнять те рекомендации, которые им давно предлагали кредитно-финансовые организации Запада» [6, с. 31]. Диалоговыми партнерами АСЕАН формата АСЕАН+6 были Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия.

В условиях мирового экономического кризиса 2008–2013 гг. страны Юго-Восточной Азии, в частности, Китай, Южная Корея, Япония, в целях «укрепления потенциала региональной самозащиты от кризиса» договорились в срочном порядке увеличить региональный финансовый резерв с 80 млрд дол. до 120 млрд, причем 20% этих средств должна была внести «асеановская десятка», 80% – Китай, Япония и Южная Корея [18, с. 14]. Кризис оказал серьезное воздействие на экономику и расстановку сил в Юго-Восточной Азии, строительство общего экономического пространства АСЕАН. Последствия кризиса для стран региона оказались более масштабными, многогранными и долгосрочными, чем во время кризиса 1997–1998 гг., поскольку транснациональные компании и банки в условиях резкого дефицита ликвидности продолжили выводить свои капиталы, разрушая тем самым инвестиционную среду и обескровливая реальный сектор экономики региона [3, с. 45].

Кризис 1997–1998 гг., при всём его драматизме, в рамках мировой финансовой системы занимал периферийное и локальное по времени и пространству место. Он был спровоцирован в значительной степени тем, что банки и компании стран ЮВА набрали слишком много кредитов, не имея достаточных валютных резервов. Кризис же 2008–2013 гг. носил не сугубо финансовый, а финансово-экономический, не региональный, а глобальный характер, соответственно, последствия его для региона оказались более масштабными, чем это было в 1997–1998 гг. Но страны АСЕАН извлекли опыт из кризиса десятилетней давности и приняли меры по увеличению капитализации банков, нарастили государственные валютные резервы, усилили регулируемую функцию государства в управлении финансами и т. д. Понятно, что локальных мер в национальных рамках недостаточно, поэтому лидеры десятки договорились ускорить интеграционные процессы в рамках АСЕАН. С этой целью была принята стратегия формирования единого регионального рынка, повышена координирующая роль национальных органов Ассоциации, усилена ответственность каждого правительства за коллективно принимаемые решения, активизировано сотрудничество министерств экономики, финансовых, макроэкономических служб. Всё это привело к заметным результатам. Объёмы торговли внутри Ассоциации в 2008 г. выросли до 400 млрд дол., объём торговли стран АСЕАН с Китаем в 2008 г. вырос до 231 млрд дол., с Южной Кореей превысил 61 млрд дол. На случай возможного резкого падения курса национальных валют своих стран министры иностранных дел АСЕАН, Китая, Японии и Южной Кореи в мае 2007 г. договорились о создании единого финансового резерва в 80 млрд дол. [5, с. 9–10]. В условиях мирового экономического кризиса страны АСЕАН держали путь к коллективным действиям, т. е. к интеграции.

В контексте роста политического авторитета АСЕАН и расширения её экономических связей особое место занимает Генеральный план развития коммуникационных связей АСЕАН, разработанный в 2010 г. с помощью Азиатского банка развития, Института

---

¹ В 1990-е гг. в АСЕАН вступили Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа.

экономических исследований для АСЕАН в Токио и Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). План предусматривал строительство дорог, реконструкцию портовых сооружений, прокладку газопровода, сети линий электропередач и т. д. Эти проекты призваны были качественно укрепить коммуникационную сопряженность стран АСЕАН и сократить существующий разрыв в уровне экономического развития между старыми и новыми членами АСЕАН. Это самый крупный совместный проект Ассоциации за всю её историю, направленный на развитие инфраструктуры всего региона, углубление взаимосвязанности его различных коммуникационных систем [11, с. 3].

В 2010 г. была создана зона свободной торговли Китай – АСЕАН, которая стала крупнейшей в мире подобной зоной, включившей в себя развивающиеся страны с 1,9-миллиардным населением, общим ВВП в размере 6 трлн и суммарным объемом торговли в 4,5 трлн [7, с. 35]. В 2012 г. после пятилетних переговоров между США и Республикой Корея было ратифицировано соглашение о зоне свободной торговли, которое стало для США крупнейшим торговым договором со времени подписания в 1994 г. соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (NAFTA) с Канадой и Мексикой [7, с. 35].

Важной составляющей процесса построения сообщества АСЕАН является интеграция в банковской сфере, в первую очередь потому, что большинство государств региона представляют собой модели экономического развития, движимые именно банковским сектором. Если проанализировать степень финансовой взаимозависимости экономик стран Восточной Азии в целом, то становится очевидным, что основной движущей силой расширения интеграционных тенденций «снизу» выступает Япония. Немаловажную роль играет также такой финансовый центр региона, как Сингапур. Оба государства активно наращивают свое присутствие в других странах региона, параллельно расширяя двустороннее сотрудничество, формируя региональную финансовую ось «Япония – Сингапур» [2, с. 41].

Внешнеполитическим вызовом для Ассоциации государств Юго-Восточной Азии является американо-китайское соперничество. В плане обеспечения региональной стабильности многие из них продолжают зависеть от США. Но с экономической точки зрения для подавляющего большинства стран АСЕАН основным торговым партнером и крупнейшим иностранным инвестором стал Китай. Эта двойная зависимость от США и Китая стала трудноразрешимой задачей как для Ассоциации в целом, так и для отдельных государств, входящих в нее [12, с. 4].

Можно констатировать, что экономический потенциал стран АСЕАН постоянно растёт в значительной мере благодаря становлению современных отраслей промышленности, а также за счёт импорта технологий из развитых стран Запада. Для многих стран мира зона АСЕАН, располагающая богатыми природными ресурсами и квалифицированной рабочей силой, стала привлекательным экономическим партнером.

В результате исследования автор пришел к следующим выводам:

1. В конце XX – начале XXI в. наблюдается неуклонное возрастание удельного веса АТР в системе мировой экономики. В регионе сосредоточены крупные экономические, финансовые, технологические, человеческие ресурсы, а также значительный производственный и инновационный потенциал. Налицо все большее расширение взаимных контактов стран АТР, в первую очередь торговых.

2. В АТР набирает темпы региональная экономическая интеграция, особенно эти процессы затрагивают страны Юго-Восточной Азии, в частности, АСЕАН. АСЕАН безусловно признана как влиятельная и авторитетная организация межгосударственного характера, причём в рамках не только Юго-Восточной Азии, но и всего Азиатско-Тихоокеанского региона.

3. Страны-члены АСЕАН в начале XXI в. стремятся стать двигателем интеграции в Восточной Азии.

4. Стремление большинства стран АТР, объединившихся в рамках организации АТЭС

двигаться дальше по пути экономической интеграции, не может не затрагивать национальных интересов России. Большими потенциальными возможностями в развитии торгово-интеграционных связей с АСЕАН обладает российский Дальний Восток. Учет опыта АСЕАН, особенностей её интеграции в рамках стран Юго-Восточной Азии, доказавшей свою эффективность, несмотря на многочисленные объективные трудности, важен для России.

5. Юго-Восточная Азия стала регионом, в котором мировой финансово-экономический кризис 2008–2013 гг. привел к серьезным изменениям не только в торгово-экономических отношениях и интеграционных процессах, но и в региональной системе международных отношений, прежде всего в соотношении сил и влияния между Китаем и США.

6. Экономика стран АТЭС – быстро развивающиеся экономики мира с большим внутренним рынком товаров и услуг, возможностями значительного экономического и технологического развития на основе реализации региональных программ технической и технологической интеграции.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Агафонов Г. Сотрудничество азиатских стран крепнет // Азия и Африка сегодня. 2004. № 4. С. 41–44.
2. Арапова Е. Я. Интеграция в банковской сфере АСЕАН: проблемы и возможности // ААС. 2014. № 2. С. 37–41.
3. Вартамян Э. Г., Деружинский Г. В. Страны АСЕАН: из истории экономических отношений // Экономика устойчивого развития. 2012. № 10. С. 43–47.
4. Воронин А. С. АСЕАН: ответ на вызовы глобализации // Азия и Африка сегодня. 2009. № 5. С. 23–26.
5. Воронин А. С. АСЕАН. Испытание на прочность // Азия и Африка сегодня. 2009. № 8. С. 9–10.
6. Гусев М. В поисках формулы безопасности // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6. С. 30–35.
7. Дроздова Л. В., Пале С.Е. Страны АСЕАН: курс на объединение экономических интересов // ААС. 2014. № 3. С. 33–37.
8. Другов А. Центросиловой фактор в регионе // Азия и Африка сегодня. 1997. № 9. С. 21–24.
9. Конаровский М., Моргулов И. Региональная безопасность: испытание на прочность // Азия и Африка сегодня. 2000. № 2. С. 29–33.
10. Кошкин А. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азия и Африка сегодня. 2008. №1. С. 63–64.
11. Локшин Г. М. Россия – АСЕАН: новые проекты и форматы сотрудничества // Азия и Африка сегодня. 2011. № 2. С. 2–7.
12. Мартынова Е. С. Соперничество США и Китая в Азии: чем это грозит АСЕАН? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 2. С. 4–8.
13. Миронов С. Расширение сотрудничества со странами АТР – это осознанный выбор России // Азия и Африка сегодня. № 8. С. 2–4.
14. Наследник престола с татуировкой дракона. Как Николай II путешествовал по Азии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://roscongress.org/blog/naslednik-prestola-s-tatuirovkoj-drakona-kak-nikolay-ii-puteshestvoval-po-azii/?ysclid=lnq98ihwzu22990911> (дата обращения: 15.10.2023).
15. Newsweek. New York. 1983. March 1.
16. Титаренко М. Российские интересы в АТР // Азия и Африка сегодня. 2005. № 4. С. 2–8.
17. Цветов П. «Восточное измерение» России и страны АСЕАН // Азия и Африка сегодня. 2007. № 3. С. 48–50.
18. Цветов П. АТЭС и Россия // Азия и Африка сегодня. 2008, № 1. С. 9–14.
19. Чуфрин Г. Деловые партнеры или просто соседи? // Азия и Африка сегодня. 1993. № 3. С. 48–50.

Ракачев Вадим Николаевич, доктор ист. наук, профессор,

Кафедра социологии
Кубанский государственный университет
midav.sf@mail.ru

Ракачев Дмитрий Николаевич, канд. ист. наук, доцент
Кафедра востоковедения и зарубежного регионоведения
Кубанский государственный университет
rd_rd@mail.ru

КОРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА НА КУБАНИ: К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

УДК 39 (470.62)

Корейская диаспора одна из самых молодых на Кубани, ее становление и развитие относится к последней четверти XX в. и оно связано с активной миграцией на постсоветском пространстве. Вместе с тем выявленные авторами исторические документы позволяют проследить историю корейцев на Кубани и в более ранний период, определить их значительную роль в развитии сельского хозяйства региона в 1930-е гг. В статье представлены основные этапы формирования и развития корейской диаспоры на Кубани, трансформации ее демографических характеристиках, территориальном распределении, формах современной культурной организации. Представлены документы и материалы центральных и региональных архивов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова: корейская диаспора; Кубань; миграционные процессы; репрессии; межэтнические отношения; национально-культурные общества.

Vadim Rakachev, *Doc. Sc. in History, Professor*
Department of Sociology
Kuban state University
midav.sf@mail.ru

Dmitriy Rakachev, *PhD. of Historical Sciences, Associate Professor*
Department of Oriental and Foreign Regional Studies
Kuban state University
midav.sf@mail.ru

KOREAN DIASPORA IN KUBAN: TO THE HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT

The Korean diaspora is one of the youngest in Kuban; its formation and development dates back to the last quarter of the 20th century and it is associated with active migration in the post-Soviet space. At the same time, the historical documents identified by the authors make it possible to trace the history of Koreans in the Kuban and in an earlier period, to determine their significant role in the development of agriculture in the region in the 1930s. The article presents the main stages of the formation and development of the Korean diaspora in Kuban, the transformation of its demographic characteristics, territorial distribution, and forms of modern cultural organization. Documents and materials from central and regional archives are presented, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: Korean diaspora; Kuban; migration processes; repression; interethnic relations;

Корейская диаспора в России начала формироваться сравнительно недавно во второй половине XIX в., с вхождением в состав государства территории Приморья. Этот период совпал с экономическим и политическим кризисом в Корее, вызвавшим активную миграцию, в том числе на новые российские территории. Здесь, честные и трудолюбивые корейцы были незаменимы. Они были задействованы на строительстве Владивостока и других укреплений, снабжали город водой, продовольствием, были помощниками при благоустройстве на новом месте семей российских военных. Этим был обусловлен и достаточно льготный режим их поселения и закрепления на российском Дальнем Востоке.

Исследователи того периода отмечали, что отношение к корейцам было более лояльным, чем к другим этническим группам, в них видели народ, переселившийся на эту территорию в силу обстоятельств, стремящийся закрепиться и интегрироваться в российское социально-культурное пространство [5, с. 69].

Появляются компактные поселения российских корейцев (корё сарам), а их численность в Приморье на начало 1920-х гг. составляло 107 тыс. чел. [1, с. 120].

Революционные преобразования коснулись в полной мере и корейцев. Они, уже как полноправные граждане молодого советского государства получают право на использования родного языка в делопроизводстве, выпуск газет и литературы на национальном языке, созданию своих национально-территориальных образований, включаются в процесс модернизации – коренного переустройства страны.

С этим был связан и грандиозный советский проект – развития рисосеяния в Европейской части страны. В качестве опытной территории была выбрана Кубань – аграрный регион с благоприятным климатом. В рамках этой программы было решено пригласить на Кубань корейцев-рисоводов, использовать их опыт для реализации этой амбициозной задачи.

Корейские коммуны были основаны в 1933 г. в Славянском районе Северо-Кавказского края (в 1937 г. эти территории войдут в состав Краснодарского края выделившегося из состава Северо-Кавказского). Данный эксперимент широко освещался в центральных СМИ. В частности, газета «Известия» сообщает нам, что «107 корейских переселенцев организовали в Славянском районе коммуну, получив в распоряжение 230 га земли и активно распространяют опыт рисосеяния на новом месте. Партийные и советские организации Славянского района придают большое значение освоению опыта корейской коммуны в обработке риса и считают, что в районе имеются все возможности для постановки высокоинтенсивного рисосеяния» [9]. Материальная поддержка переселенцев была на порядок ниже информационной. В архивах сохранилось большое количество обращений руководства Славянского района о предоставлении дополнительных льгот переселенцам-корейцам, как участникам государственной переселенческой программы [2], но они, в большинстве своем, не были поддержаны [3].

Несмотря на бытовые и хозяйственные сложности корейские артели активно осваивали кубанские земли, выполняя поставленные задачи в области рисосеяния. В «Известиях» широко освещался опыт молодого корейского коммуниста Сен Чи-дюна (Сен-Дюн), руководителя корейской артели им. Димитрова Ивановской МТС, отмечалось, что корейцы не только «принесли на кубанские поля корейский опыт рисосеяния и добились крупной победы» [4], но и «колхозный рис начал занимать в артельном севообороте свое место на плавневых землях, дающих низкий урожай всех культур, кроме риса» [6].

Эти процессы стимулировали дополнительный стихийный миграционный поток корейцев на Кубань, отношение к которому было неоднозначным. С одной стороны руководители сельхозпредприятий были заинтересованы в привлечении трудоспособного населения, специалистов в выращивании не специфической для региона сельскохозяйственной культуры, а с другой – введенный в 1932 г. паспортный режим накладывал серьезные ограничения и наказания за регистрацию стихийных мигрантов [15].

Перелом в советской национальной политике начинается с 1936 г., когда главной целью становится унификация хозяйственно-культурной жизни, предусматривавшей всестороннее развитие русского языка, сокращение программ «коренизации», ликвидации национально-территориальных образований, в первую очередь национальных районов и национальных сельсоветов. Часть национальных лидеров и активистов была репрессирована.

Не избежали репрессий и корейцы, проживавшие на Кубани. В 1936 г., по данным приведенным Ж. Г. Сон, из имеющихся в Краснодарском крае 200 корейцев превентивно были обвинены и осуждены 99 человек (проживали в ст. Ивановская). 18 декабря 1937 г. в колхозе им. Димитрова было арестовано 69 человек, из них 59 чел. приговорены в высшей мере наказания. Арестованные, начиная с 1915 г.р. и моложе, приговаривались к 10-ти годам исправительно-трудовых лагерей [14]. В 1937 г. был арестован и ударник-коммунист Сен Чи-дюн, необоснованно обвиненный в сотрудничестве с японской разведкой и приговоренный к ссылке в Северный край на 5 лет. (24 марта 1958 г. Сен Дюн был реабилитирован военным трибуналом СКВО) [8, с. 436]. В результате массовых репрессий и депортаций корейская диаспора на Кубани в 1930-е гг. практически прекратила свое существование.

Вновь земли Кубани привлекли внимание корейцев уже в 1960-х гг., после снятия с них ограничения в выезде из мест спецпоселения. Увеличивается численность корейцев в Краснодарском крае. За период с 1960 по 1990 г. корейское население Кубани значительно выросло. В 1970 г. здесь проживало 472 корейца, из них 47,3% определили корейский язык как родной, в 1979 г. численность корейцев в крае составила 632 чел., из них 37,5% определили корейский язык как родной, в 1989 г. здесь уже проживало 1157 чел. корейской национальности, 31,8% из них корейский язык считали родным [11].

Следующая волна корейских переселенцев в регион прибывает в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Распад СССР, социально-экономические и политические кризисы, а также вооруженные конфликты в бывших союзных республиках увеличили миграционные потоки корейцев из Средней Азии в регионы России, в том числе и на Кубань. В начале нового столетия около 60% корейских мигрантов прибывали в край из других российских регионов, 40% из республик Средней Азии, в основном из Узбекистана. По переписи 2002 г. численность корейцев в Краснодарском крае составляла 3289 чел., а к 2010 г. выросла до 3952 чел., в том числе 42,1% составляли городское население и 57,9% сельское [12].

Материалы Всероссийской переписи населения 2020 г. зафиксировали снижение численности корейцев в крае – 2811 чел., в том числе 44,3% – городское население и 55,7% – сельское. Соотношение мужчин и женщин составило 51,3% к 48,7%. Считают корейский язык родным лишь 20,2% корейцев, из них сельских жителей – 63,7%, а городских – 36,3% [7].

Корейская диаспора не только увеличилась на территории Краснодарского края, но и успешно интегрировалось в социокультурное пространство. За время ее формирования и развития в регионе не зафиксировано конфликтов корейцев-мигрантов и местных жителей.

Это, по мнению ряда ученых, обусловлено высокой адаптивной способностью корейской диаспоры. Проживание в России: в Приморье, Средней Азии и Казахстане, Кубани – везде корейцы смогли интегрироваться в местную среду, выстроить деловые и личные отношения с местным населением, занять ряд профессиональных ниш, в том числе и престижных. Наряду с этим корейцы сохранили и продолжают сохранять традиционную культуру, привнося в нее новые культурные элементы.

Мы с уверенностью можем говорить об успешной интеграции корейцев в российское социокультурное пространство, которая характеризуется принятием корейцами многих черт российского/русского менталитета. Об этом свидетельствует и тот факт, что в самосознании самих корейцев закрепилось представление о себе как о «русских» корейцах – корё сарам. В этой связи корейцы, проживающие на Кубани, сегодня воспринимаются как самобытная, но хорошо интегрированная в местное сообщество этническая группа.

Корейцы Кубани активно принимают участие во всех сферах жизнедеятельности

общества: политике, экономике, науке, искусстве и т. д. В последние годы заметно вырос уровень самосознания корейского народа, происходит возрождения национальной культуры, языка, исторической памяти, активно развиваются национально-культурные объединения (НКО). Такие организации успешно обеспечивают помимо сохранения и воспроизводства национальной культуры, социальный контроль, выступают арбитрами в конфликтных ситуациях, в том числе в сфере межэтнического взаимодействия.

История создания национально-культурных общественных объединений корейцев Кубани берет свое начало в 1990-х гг. В мае 1991 г. была создана краевая Ассоциация советских корейцев. В то время это была первая, официально зарегистрированная национально-культурная организация в Краснодарском крае. Сегодня в Краснодарском крае действуют общественная организация «Краснодарская краевая корейская национально-культурная автономия», председатель – А. В. Тегай [10, с. 56].

Мероприятия, реализуемые корейской национально-культурной автономией наглядно демонстрируют установки на толерантность и межнациональное сотрудничество. Это проявляется, в том числе в том, что среди членов корейской автономии немало русских. Корейцы лояльно относятся к межнациональным бракам. Русские члены корейских семей с интересом изучают корейский язык и культуру и являются полноправными членами общества. Корейская автономия Кубани поддерживает связи с корейскими организациями Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Воронежа, Екатеринбурга, Иркутска, Хабаровска, Владивостока и бывших советских республик. Действует корейский танцевальный коллектив «Кымгансан», курсы изучения корейского языка. Большую роль в изучение корейского языка, истории и культуры на Кубани сыграло корейское отделение факультета Востоковедения Института экономики, права и естественных специальностей «ИнЭП» существовавшее с 1992 г. по 2012 г., а после закрытия института вошедшее в состав факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета [13, с. 222].

В заключении можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день корейцы глубоко и успешно интегрированы в российском социокультурном пространстве в целом и в Краснодарском крае в частности. Кроме прочего это объясняется многонациональным составом населения региона, где на основе частых межнациональных контактов сформировалось уважение к другим народам и их культурам. Не последнюю роль сыграла высокая адаптационная способность корейцев, обладая которой, они сумели занять свободную в регионе, но привычную для своей культуры нишу в экономике, а также воспроизводство в корейской этнической общности культуры социальной солидарности, которая реализуется в межнациональных отношениях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. «По решению Правительства Союза ССР...». Нальчик, 2003.
2. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-2608. Оп. 1. Д. 61. Л. 80.
3. ГАРО. Ф. Р-2608. Оп. 1. Д. 61. Л. 46.
4. Головкин С. Опыт корейца Сен Чи-дзюна (Сев риса на кубанский полях) // Известия. 1934. 8 июня.
5. Дятлов В. И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000.
6. Известия. 1935. 5 окт.
7. 2023). Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Том 5. Национальный состав и владение языками. Таблица 1. Национальный состав населения [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 15.10.2023)
8. Книга памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. Краснодар, 2005.

9. Корейская коммуна на Северном Кавказе // Известия. 1933. 10 окт.
10. Краснодар город межнационального сотрудничества: информационный буклет. Краснодар, 2014.
11. Рассчитано по: Национальный состав населения Краснодарского края и владения родным языком по данным Всесоюзной переписи населения 1970 года. Краснодар, 1971; Национальный состав населения Краснодарского края и владение родным языком по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Краснодар, 1980; Национальный состав населения Краснодарского края по данным Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 года. Краснодар, 1990.
12. Рассчитано по: Национальный состав, владение языками и гражданство. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года по Краснодарскому краю. Т. 4. Краснодар, 2005; Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав населения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php/. (дата обращения: 10.0.2023).
13. Смертин Ю. Г. Востоковедение в Кубанском государственном университете // Кубанский государственный университет: 100 лет в истории России: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Краснодар, 18–20 февраля 2020 г. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020.
14. Сон Ж. Г. Советские (российские) корейцы – от добровольной до принудительной миграции (1920–1938) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/sovetskie-rossijskie-korejtsy-ot-dobrovolnoj-do-prinuditelnoj-migratsii-1920-1938/> (дата обращения: 05.06.2022).
15. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 166. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

*«Корееведение»
Кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований
Казанский (Приволжский) федеральный университет
komgus@mail.ru*

Ким Енсук, научный сотрудник НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение»
*Кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований
Казанский (Приволжский) федеральный университет
yskim1872@hanmail.net*

Милена Абульханова, магистрант
*Кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований
Казанский (Приволжский) федеральный университет
milenaabulhanova@gmail.com*

КРУПНЕЙШИЕ РИСОВЫЕ ПОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОРЕЙЦЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КРАСНОДАРЕ

УДК 930.85

Краснодарский край России, известный своими богатыми сельскохозяйственными ландшафтами и культурным разнообразием, является домом для яркой общины с замечательной историей – этнических корейцев. История этнических корейцев является уникальной. Расселение их по многим регионам Юга России и введение своего хозяйства стало предметом для многих исследований по их жизни в прошлом и настоящем. Эта область изучения считается привлекательным среди ряда исследователей, так как самобытная история этнических корейцев стала их наследием. Целью данной работы является воссоздать картину жизни первых корейцев и современных корейцев на территории Краснодарского края. В данном исследовании участие приняли: председатель НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение» Ко Ен Чоль, лаборанты Центра Абульханова М.С. и Шепель А.П., а также директор социального фонда в Корею Юн Дон Сон.

Ключевые слова и фразы: Этнические корейцы; Краснодарский край; рисовые поля; Корейская краевая ассоциация Краснодарского края; Кубанский государственный университет.

Благодарности: Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (ASK-2019-OLU- 2250001).

Ko Young Cheol, PhD. of Pedagogical Sciences, Professor, Chairman of the REC Center of Korean Studies “Korean Studies”
*Department of Chinese and Asia-Pacific Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
komgus@mail.ru*

Kim Youngsuk, researcher of the REC Center of Korean Studies “Korean Studies”
*Department of Chinese and Asia-Pacific Studies
Kazan (Volga Region) Federal University
yskim1872@hanmail.net*

Milena Abulhanova, Master student

THE LARGEST RICE FIELDS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE KOREANS: RESEARCH RESULTS IN KRASNODAR

Abstract. The Krasnodar Krai of Russia, known for its fertile agricultural landscapes and cultural diversity, is home to a vibrant community with a remarkable history – the ethnic Koreans. The history of ethnic Koreans is unique, marked by their settlement across various regions in the South of Russia and their establishment of their own agricultural practices. This has been the subject of extensive research, exploring their lives in both the past and the present. This field of study is considered appealing to numerous researchers due to the distinctive history of ethnic Koreans becoming an integral part of their heritage. The objective of this work is to recreate the life experiences of the early Koreans and contemporary Koreans within the territory of the Krasnodar Krai. Participating in this research are Chairman of the National Center for Korea Studies "Korean Studies" Ko Young Cheol, laboratory assistants Abulhanova M.S. and Shepel A.P. from the Center, as well as the director of a social foundation in Korea, Yun Don Son.

Key words and phrases: Ethnic Koreans, Krasnodar region, rice fields, Korean regional association of the Krasnodar region, Kuban State University.

Acknowledgments: This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Введение

Крупнейшее рисовое хозяйство в России расположена в Краснодарском крае, в котором совсем недавно еще работали первые корейцы, которые мигрировали в Краснодарский край из Средней Азии. Корейцы сыграли огромную роль в выращивание высококачественного красnodарского риса. В этой статье изучаются исторические корни выращивания риса в регионе и неоценимый вклад корейского народа, который обрабатывал эту землю на протяжении поколений. История корейского народа является уникальной [1]. Корейский народ благодаря своему единству смог преодолеть тяжелые времена миграции и адаптации на чужих землях. В то время выращивание риса и введение сельского хозяйства были для них самой важной и привычной деятельностью.

В ходе сохранения своей идентичности корейский народ пронес через года свою культуру и свой язык. Именно поэтому на сегодняшний день существуют корейские ассоциации, основной целью которых является сохранить корейские ценности, традиции и культуру в целом. В Краснодарском крае такой ассоциацией является Корейская краевая ассоциация Краснодарского края. Благодаря ей можно не только изучить историю корейского народа, но и познакомиться с настоящей жизнью этнических корейцев на территории Краснодарского края.

Актуальностью данной работы определяется динамично развивающейся корейской культурой, языком. Необходимость отразить именно современное состояние корейского общества связано с тем, что культура и язык Кореи интересен не только самим этническим корейцам, но и другим народам. Об этом говорит деятельность Кубанского государственного университета. В этой статье рассматривается встреча представителей НОЦ «Центра исследований Кореи «Корееведение» и Кубанского государственного университета с целью продвижения корееведения в регионе. Это является одним из главных показателей важности корейской культуры и языка.

Основным методом исследования стал анализ полученных материалов из двух

архивов Краснодарского края, и от первых корейцев, прибывших в Краснодарский край, и их потомков.

Результаты исследования

13 августа 2023 г. Встреча с председателем корейской ассоциации на железнодорожной станции

13 августа 2023 года (вс.) исследователи на пригородном поезде Сочи – Краснодар, который отправляется в 5:48 утра, прибыли на вокзал Краснодара в 10:03. На вокзале их встретил председатель корейской ассоциации в Краснодаре Тегай Андрей Валерьевич. Он родился в 1979 году. Работает врачом в Краснодарской медицинской академии.

Дорога до Краснодара заняла много времени. Выехав из Элисты 10 августа в 10:00, исследователи прибыли в аэропорт Волгограда через 4 часа, а в 23:25 прилетели в аэропорт Сочи с пересадкой через Москву. Дорога из Элисты до Сочи заняла более 13 часов, так как прямого рейса до Краснодара не было.

13 августа 2023 г. Исследование сельских районов выращивания риса и посещение корейцев.

В полдень 13 августа (вс) исследователи отправились на рисовые поля. В сопровождении председателя Корейской Ассоциации исследователи посетили дом Ли Миры Сергеевны, расположенный по адресу: Республика Адыгея, пос. Энем, ул. Молодежная, 12.

Сначала под руководством Ли Миры исследователи отправились на рисовые поля, где первые корейцы занимались выращиванием риса с 1920 года. Перед исследователями открылись просторы рисовых полей и ухоженные водные пути. Это было время, когда рис только начинал цвести. Исследователи познакомились с местными жителями, которые поделились рассказами о выращивании риса. Они также любезно познакомили с современным состоянием рисоводства в Краснодаре. Один из местных жителей управляет рисовым полем площадью 200 га с тремя рабочими.

Рис. 1. Ли М. С. представляет рисовые поля

После обзора рисовых полей исследователи вернулись в дом к Мире Сергеевне в п. Энем, где проживает 10 тыс. человек в условиях, комфортных для проживания.

Ли М. С. рассказала свою историю миграции. Сначала они жили в Таджикистане, а затем переехали в Краснодар в 1996 г. Сейчас семья Миры Сергеевны (73 года) состоит Цоя Афанасия Николаевича (78 лет) и Цоя Сергея Афанасьевича (38 лет).

Сын Ли Миры и Цоя Афанасия во время учебы в Академия маркетинга и социально-информационных технологий познакомился со своей женой Ким Яной, на которой женился в 2012 г. Его жена (33 года) родом из Кабардино-Балкарии, приехала в Краснодар в 2001 г.

Старшая сестра Сергея, 49-летняя Светлана, живет в Инчхоне, а младшая сестра Яны живет в Ансане (Республика Корея).

Рис. 2. Семья Ли Миры Сергеевны

14 августа 2023 г. Содержание и результаты работы в Государственном архиве Краснодарского края

В результате изучения документов от 10 октября 1920 г. по 12 августа 1922 г. (Ф 365-1-408) был обнаружен статистический документ, в котором было зафиксировано о пребывание одного корейца и 20 китайцев на территории Краснодарского края [2].

Рис. 3. Профессор Ко Ен Чоль в процессе изучения документов

В архиве также был изучен документ от 1953 г. Согласно этим материалам, было

установлено, что на 1953 г. в профессионально-технических училищах Краснодарского края обучались 3 корейца [3].

14 августа 2023 г. Содержание и результаты работы в Государственном архиве Краснодарского края)

Из документов – Фонд 13910-1, опись 1, дело 25. 3.7, 17.9.1937 [4]; Фонд 1301, опись 1, дело 24 [5] – выяснены имена корейцев, работавших в колхозах Краснодарского края, их производственная и общественная деятельность. Особый интерес представляют сведения, содержащиеся в Фонде 1301, опись 1, дело 25 [6], 3 июля 1937 г. – 17 сентября 1937 г. Из документов можно узнать, что в 1937 г., в этот трагический для Советского Союза год, некоторые корейские колхозники колхоза им. Димитрова были исключены из партии под разными предлогами, однако о дальнейших репрессиях сведений нет. Также из документов фонда можно узнать, что в колхозе существовала начальная корейская школа. (Конкретные материалы исследования будут представлены отдельно.)

15 августа. Встреча в Кубанском государственном университете.

В КубГУ встреча прошла с четырьмя представителями: проректором Омельченко М. В, директором департамента по международным связям Говоровой Г. Н., ее заместителем Ротай Е. М., заведующим кафедрой зарубежного регионоведения и востоковедения Смертиным Ю. Г. Во встрече приняли участие три представителя Казанского федерального университета: профессор Ко Ен Чоль, председатель НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение», Абульханова Милена и Шепель Анна, лаборанты НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение».

Рис. 3. Участники встречи в КубГУ со стороны Казанского федерального университета

Университет основан в 1920 г. и состоит из 15 факультетов; в нем обучаются иностранные студенты из 72 стран мира, всего обучается 30 тыс. студентов.

Содержание встречи, которая прошла в малом конференц-зале университета, включает объединение усилий по продвижению корееведения, информацию о возможности использования программы приглашенных преподавателей от Корейского фонда, открытие курсов корейского языка, создание центра корееведения, проведение научных конференций и исследований совместно с НОЦ «Центр исследований Кореи “Корееведение”» Казанского федерального университета.

Рис. 4. Встреча в КубГУ. Обсуждение перспектив сотрудничества в целях развития корееведения

Университету были подарены 5 книг от НОЦ «Центр исследований Кореи «Корееведение»» по истории, литературе, экономике, культуре Кореи. Кроме того, на научно-практическую международную конференцию по «Россия–Корея: настоящее и будущее», которая состоялась 2-3 октября 2023 г., был приглашен профессор Смертин Ю. Г. для обсуждения дальнейших планов по сотрудничеству.

15 августа 2023 г. Лекция, посвященная Дню освобождения Кореи. 15 августа. Краснодар, Национальный культурный центр.

15 августа в 16:00 в Национальном культурном центре (Директор: Чамба В. Ч.) на базе Корейской национальной культурной ассоциации Краснодарского края (также известной как Краснодарская краевая корейская ассоциация) состоялась лекция, посвященной Дню освобождения 15 августа. На ней присутствовали 30 этнических корейцев, ведущий встречи Сергей Ли (воспитатель детского сада) выступил с приветственным словом.

Рис. 5. Специальная лекция профессора Ко Ен Чоля по случаю Дня освобождения на тему «Мы едины»

Профессор Ко Ен Чоль рассказал об истории миграции корейцев в Россию после 1860 г., историю их миграции на Урал после 1904 г., миграции на юго-запад России и в Краснодар в 1920, 1937 гг. Были затронуты вопросы о составе миграции из Приморья в Среднюю Азию и Астрахань, об аннексии Кореи Японией и войне, истории движения за независимость, о значении освобождения Кореи 15 августа 1945 и нынешнем экономическом развитии Республики Корея.

После лекции 13 представителей Корейской краевой ассоциации Краснодарского края были приглашены на ужин в корейский ресторан «Korean House». Основными участниками были юристы, преподаватели, англиканские священники и др. На ужине участники обменивались мнениями о перспективах сотрудничества, роли в нем Корейской ассоциации, возможностях открытия кружка корейского языка и намерении Корейской ассоциации сотрудничать с Кубанским государственным университетом по развитию корееведения.

Корейский ресторан «Korean House» открыл Олег Пан, переехавший с Сахалина четыре года назад и в настоящее время отвечающий за продвижение корейской еды для местных жителей.

Заключение

История этнических корейцев является свидетельством сильного духа сообщества, чье присутствие обогащало Краснодарский край на протяжении поколений. В этой работе были изучены самые главные аспекты жизни первых корейцев, которые прибыли в Краснодарский край, а также современных этнических корейцев, которые активно развивают свою культуру в регионе.

Выращивание риса было неотъемлемой частью ведения сельского хозяйства у этнических корейцев. По итогам исследования были сделаны выводы о том, что корейцы выращивали рис на значительных по площади полях, которые сохранились и поныне. Сегодня можно видеть, что рисовые поля обрабатываются благодаря современным технологиям, что во многом упрощает жизнь современных жителей. Однако первые корейцы обрабатывали эти огромные поля вручную, применяя только возможности того времени.

Все этнические корейцы состоят в Корейской краевой ассоциации Краснодарского края, что является показателем единства и идентичности корейского народа. Они занимаются там танцами, пением и общим развитием корейской культуры, ее продвижением среди современного поколения во всем регионе. Каждый этнический кореец, который состоит в данной организации, имеет свою уникальную историю.

Важным в этом исследовании стало то, что развитие корейской культуры идет активно, поэтому в нем заинтересована не только Корейская ассоциация, но и Кубанский государственный университет, который планирует плодотворно сотрудничать с НОЦ «Центра исследований Кореи “Корееведение”». Все это является важным показателем богатой корейской культуры, которая находит свое отражение не только в корейском народе, но и в людях по всей России.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ракачев В. Н. Корейская этническая общность на Кубани: особенности формирования и развития // Энциклопедия «Народы и культуры Кубани». Краснодар, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.2/6269/58-65.pdf> (дата обращения 05.09.2023).
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Фонд Р-246. Описание №4. Дело № 985.
3. ГАКК. Фонд Р-365. Описание №1. Дело № 408.
4. ГАКК. Фонд 1391 0-1. Дело № 25.
5. ГАКК. Фонд 1301. Описание №1. Дело № 24.
6. ГАКК. Фонд 301. Описание №1. Дело № 25.

Иванов Егор Геннадьевич, студент
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
i.yegor23@gmail.com

ДВИЖЕНИЕ ЗА НОВУЮ ДЕРЕВНЮ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-1970 ГГ.

УДК 94(519)"1960/1970"

В докладе исследуется влияние «Движения за новую деревню» на становление капиталистического хозяйства в южнокорейской деревне и модернизацию сельской жизни. Подробно анализируются причины, не дававшие применять плоды производственной модернизации и индустриализации промышленности в корейской деревне, а также те события, которые смогли изменить ситуацию. Делается вывод, что «Движение за новую деревню» стало именно тем толчком, который позволил начать процессы социально-экономической трансформации южнокорейских сёл.

Ключевые слова: Движение за новую деревню; социально-экономическая трансформация; капиталистическое хозяйство; революция сознания; товарное производство; производственные мощности;

Egor Ivanov, student
Dept of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
i.yegor23@gmail.com

THE NEW VILLAGE MOVEMENT IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF CAPITALIST ECONOMY IN THE REPUBLIC OF KOREA IN 1960-1970'S

The report explores the impact of the New Village Movement on the development of capitalist economy in the South Korean village and the modernization of rural life. It analyses in detail the reasons that prevented the benefits of industrial modernization and industrial industrialization from being applied to the Korean village and the events that succeeded in changing the situation. It is concluded that the New Village Movement was the trigger that started the processes of socio-economic transformation of South Korean villages.

Keywords: New Village Movement; socio-economic transformation; capitalist economy; revolution of consciousness; commodity production; productive capacity.

В современном корееведении большинство исследований, посвящённых Движению за новую деревню (새마을운동), рассматривают его с точки зрения возможного повторения в других развивающихся странах. Такой подход имеет право на существование, однако он не раскрывает значимость этого движения для самой Кореи и её модернизации. Данная работа является попыткой рассмотреть Движение за новую деревню в 1970-х гг. в Республике Корея неразрывно с теми процессами, которые происходили в стране в тот период, а также с теми проблемами, необходимость разрешения которых и породила необходимость проведения подобной программы. Но прежде, чем начать рассмотрение непосредственно движения, стоит обратить внимание на южнокорейскую деревню до его начала.

Южнокорейская деревня до 1970-го года. После проведения земельной реформы 1948–1951 гг. корейская деревня, при японском управлении находившаяся, по сути, в условиях феодального порядка, смогла избавиться от крупного помещичьего землевладения и стать на путь капиталистического развития. Но в то же время корейское государство

оказалось вынуждено сдерживать процессы развития капитализма, ограничивая размер наделов и запрещая куплю-продажу земли, так как это могло привести к обезземеливанию крестьян и росту социальной напряжённости на селе.

В результате земельной реформы южнокорейские крестьяне получили в собственность землю, которую ранее вынуждены были арендовать, однако, размеры земельных наделов хоть и были ограничены примерно 3 га, в 93,6% случаев не превышали 2 га, а в 40,7% были даже меньше 0,5 га к моменту 1961 года [1, с. 88]. Разумеется, такое количество земли часто было недостаточно для удовлетворения продовольственных нужд даже одной крестьянской семьи, не говоря уже о поставках излишков сельхозпроизводства на рынок. Более того, чтобы обеспечить семью мелкие землевладельцы были вынуждены работать в качестве наёмных работников на фермах крупных собственников. Причём часто такая занятость была сезонной, что приводило к резким скачкам безработицы на селе в периоды отсутствия активной сельскохозяйственной деятельности – до 37% от всей рабочей силы ежегодно.

Сколько-нибудь успешным товарным сельхозпроизводством занимались только крупные землевладельцы с наделом в 3 га и более, но получаемую прибыль они направляли не на развитие и повышение эффективности производства, а на торговлю и ростовщичество, что также серьёзно замедляло процессы «раскрестьянивания» и распространения товарного производства [1, с. 93].

Южнокорейское село в период до начала «Движения за новую деревню» обладает двумя тесно связанными характерными чертами: низкой товарностью производства и технологической отсталостью. Крестьяне продолжали использовать примитивные орудия труда, тягловый скот вместо техники, и вследствие такого низкоэффективного труда получали достаточно низкие урожаи. Причину такого поведения можно понять, если взглянуть на следующие таблицы (табл.1, 2):

Таблица 1. Состав расходов на одно хозяйство южнокорейского крестьянина в 1961 г., тыс. хван

Группа	Менее 0,5 га		0,5-1 га		1-2 га		Свыше 2 га	
	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
Все расходы	486,3	100,0	668,0	100,0	1005,6	100,0	1304,0	100,0
В том числе:								
Производственные расходы	89,8	18,4	128,0	19,1	225,6	22,4	324,7	25,0
Налоги и сборы	6,8	1,4	13,8	2,2	22,7	2,3	29,7	2,3
На питание	245,2	50,4	312,4	46,7	420,5	41,8	493,8	37,8
Прочие личные расходы	144,4	29,8	213,8	32,0	336,8	33,5	455,8	34,9

Источник: Сеницын Б. В. Очерки экономики Южной Кореи (1953-1964) М., 1967.

Таблица 2. Производственные расходы на одно южнокорейское крестьянское хозяйство по группам в 1961-ом году, тыс. хван

Группа хозяйств	Менее 0,5 га		0,5-1 га		1-2 га		Свыше 2 га	
	Сумма а	%	Сумма а	%	Сумма а	%	Сумма а	%
Все производственные расходы	89,8	100,0	128,0	100,0	225,6	100,0	324,7	100,0
В том числе:								

несельскохозяйственны е	14,4	16,0	8,3	6,4	8,7	3,8	1,3	0,4
на сельское хозяйство	75,4	84,0	119,7	93,6	216,9	96,2	323,4	99,6
Из них:								
Семена и рассада	7,8	10,3	10,9	9,1	16,7	7,7	22,2	6,9
удобрения	29,6	39,2	42,6	35,6	60,6	27,9	77,9	24,1
В том числе:								
Химические удобрения	15,4	52,3	24,4	57,2	34,3	56,6	48,1	61,8
инвентарь	1,4	1,9	2,8	2,3	3,4	1,6	9,2	2,8
Животноводство и шелководство	0,6	0,8	0,7	0,6	2,1	1,0	1,8	0,6
ядохимикаты	0,4	0,5	1,7	1,4	2,0	1,0	2,3	0,7
зарплата	11,8	15,6	27,7	23,1	73,1	33,7	125,8	38,9
фураж	3,7	4,9	5,2	4,3	9,4	4,3	17,7	5,5
Ирригационные сборы	1,4	1,9	2,6	2,2	7,5	3,5	6,8	2,1
материалы	0,9	1,2	1,7	1,4	2,1	1,0	6,4	2,0
Рента	3,9	5,2	3,9	3,3	9,3	4,3	7,8	2,4
Очистка зерна	7,8	10,3	11,9	9,9	19,0	8,6	31,6	9,8
Уплата процентов	6,1	8,1	7,9	6,6	11,7	5,4	13,9	4,3

Источник: Синицын Б. В. Очерки экономики Южной Кореи (1953-1964) М., 1967.

Вне зависимости от размеров хозяйства большая часть приносимого им дохода шла, как бы парадоксально это ни звучало, на оплату продуктов питания, а также других непродовольственных потребностей. Из расходов, направляемых непосредственно на производство, большая часть уходила на покупку удобрений, зарплату наёмным работникам и оплату услуг по очистке зерна, после чего денег на модернизацию имеющегося оборудования уже не оставалось. Не случайно самой дорогой статьёй расходов оказалась покупка удобрений – после разделения страны все предприятия по производству удобрений остались на территории КНДР и южнокорейским фермерам не оставалось ничего, кроме как использовать дорогостоящие химикаты, привозимые из США.

Но уже к середине 1960-х гг. южнокорейская промышленность стала производить достаточное количество удобрений не только для покрытия собственных нужд, но и для экспорта, способного превысить в стоимостном отношении импорт этих же удобрений [2, с. 4]. И хотя часть фермеров отказывалась приобретать продукцию отечественного производства, другая часть смогла, значительно сэкономив на удобрениях и оставляя разницу себе, поставлять большую часть произведённой продукции на рынок.

Также значительную часть расходов корейских фермеров составляла выплата долгов за полученную по результатам реформы землю [1, с. 100]. Хотя и после погашения выкупных платежей за полученную землю в конце 1966 г., крупные землевладельцы продолжали тратить свой доход на выдачу его под проценты своим односельчанам, а мелкие землевладельцы — на азартные игры и алкоголь, производство которого внутри страны выросло. Тем не менее, земельная реформа хоть и не смогла создать доминацию среднезажиточных фермеров на Корейском полуострове, она дала корейцам в собственность пусть и небольшие, но собственные земельные наделы, что создавало благоприятную почву для дальнейшего развития капиталистических отношений и, что немаловажно, порождало заинтересованность землевладельцев в развитии сельской инфраструктуры [5, с. 158].

Сознание и отношение к жизни самих деревенских жителей Республики Корея в 1960-х гг. оставалось во многом схожим со стереотипными представлениями о феодальных крестьянах: они были консервативно настроенными, не желали принимать участие в общественных проектах, вели ленивый и гедонистический образ жизни [8, с. 121]. Не стоит пренебрегать этим аспектом, поскольку именно он часто связывается с низкими темпами развития сельского хозяйства и невероятной бедностью сельского населения Кореи. В то же

время не стоит думать, будто корейские селяне были поголовно ленивыми и не хотели нечего делать, скорее, у них не было достаточного стимула и возможностей для реализации своих способностей [8, с. 122].

Рассматривая всё вышеперечисленное как неразрывные части единой картины можно прийти к выводу, что, несмотря на стремительное преобразование и экономическое развитие Южной Кореи в 1960-е гг., процессы модернизации крайне слабо влияли на ситуацию в деревне. Несмотря на наличие серьёзной базы для активного развития капитализма в сельской местности, социально-экономическая ситуация не позволяла запустить механизмы рыночной модернизации сельского хозяйства. Деревня нуждалась в определённом «толчке», которым и должно было стать «Движение за новую деревню».

Изменения в южнокорейской деревне в 1970-х годах. Корейское правительство, видя увеличивающуюся пропасть в уровне жизни городского и сельского населения, понимало, что все предпринимаемые до этого попытки изменения ситуация в деревнях приводили не к экономическому росту, а к росту недовольства режимом Пак Чон Хи именно в тех районах, которые традиционно считались основой его поддержки [8, с. 115]. Этот факт, вместе с усиливающимися сложностями в обеспечении растущего городского населения продовольствием, создавал объективную необходимость осуществления скорейшей коренной модернизации южнокорейской деревни.

Ключ к пониманию в каком направлении стоит проводить модернизацию деревни был найден президентом Пак Чон Хи во время поездки по провинции Кёнсан-Пукто 4-го августа 1969 г., где он смог лично увидеть, как жители пострадавших от наводнения деревень справляются с последствиями, не сильно рассчитывая на помощь государства [4, 207]. Увиденное настолько поразило президента, что уже 22 апреля 1970 г. он инициировал старт масштабной компании по модернизации села под названием «Движение за новую деревню», определив его суть «трудолюбием, самопомощью и кооперацией» [4, 207]. Конкретные цели новой компании не были обозначены в её начале и неоднократно менялись на всём протяжении, но наиболее часто встречающийся вариант предполагает следующее: повышение доходов сельского населения; улучшение базовой инфраструктуры и условий жизни; наращивание производственного потенциала и поведенческие изменения [8, с. 116]. Если следовать подобной трактовке, то первым практическим шагом к достижению этих целей можно считать попытку правительства Пак Чон Хи справиться с кризисом перепроизводства цемента внутри страны из-за стагнации цементного рынка Юго-Восточной Азии в начале 1970 г. [4, с. 207].

Получив зимой 1970 г. доклад о перепроизводстве цемента, корейское правительство решает бесплатно выделить излишки деревенским общинам с единственным ограничением: использование полученного цемента может быть направлено исключительно на благо всей деревни. Стоимость бесплатного для жителей деревни цемента составила 4,6 млрд южнокорейских вон, а денежное выражение проектов, проводимых силами деревенских общин с использованием полученного цемента, вопреки всем ожиданиям правительства, составило 12,2 млрд южнокорейских вон [7]. Правительство Южной Кореи, поняв выгоды от подобных вложений, продолжило поставлять цемент и другие стройматериалы деревням, где фермеры, так нуждавшиеся в модернизации инфраструктуры и не имевшие достаточной материальной обеспеченности для её осуществления, смогли создать необходимую базу для роста продуктивности сельского хозяйства (табл. 3).

Таблица 3. Результаты некоторых проектов, осуществляемых сельскими общинами в 1970-х годах

Проект	Единицы измерения	Цель	Достигнутый результат
Расширение деревенских дорог	км	26 266	43 558
Строительство подъездных дорог к фермам	км	49 167	61 797
Строительство небольших мостов	штук	76 749	79 516
Строительство небольших водохранилищ	штук	10 122	10 742
Традиционные системы ирригации (русла)	штук	22 787	28 352
Традиционные системы ирригации (подводные/отводные каналы)	км	4 043	4 442
Традиционные системы ирригации (насыпи)	км	17 239	9 180
Строительство Деревенских центров	штук	35 608	37 012
Модернизация/строительство канализации	км	8 654	15 559
Установка систем электроснабжения	домовладений	2 834 000	2 777 500
Подключение телефонных линий		-	345 240
Строительство складов общего пользования	штук	34 665	22 143

Источник: Park Sooyoung Analysis of Saemaul Undong: A Korean Rural Development Programme in the 1970s // Asia-Pacific Development Journal. 2009, №2.

Получаемые сельскими общинами материалы, как можно заметить, действительно направлялись на реализацию проектов общественного значения, причём, как видно в приведённой выше таблице, большинство проектов были связаны именно с производственными нуждами деревенских жителей.

Подобная политика позволила убрать тот «стопор», который не позволял капиталистическому способу производства проникнуть в деревни полностью – корейские фермеры, не имевшие достаточной материальной обеспеченности для модернизации своего хозяйства, смогли возводить необходимую им инфраструктуру, что приводило к повышению эффективности сельского хозяйства. Если в 1970 г. средний доход фермерского хозяйства от производства сельхоз продукции составлял 194 тыс. вон, то уже в 1976 г. он увеличился почти в 5 раз и стал составлять 921 тыс. вон, а в 1979 г. уже 1 млн 531 тыс. вон [8, с. 119]. Конечно, на это повлиял и государственный контроль рынка зерна и сырья, начавшийся в 1968 г. [2, с. 4], но возможность извлечь всю прибыль, которую даёт подобная политика, появилась у корейских фермеров только с усовершенствованием производственных мощностей.

Помимо этого, другим немаловажным аспектом, влиявшим на установление капиталистических порядков на селе, оставалось, как это отмечалось ранее, крестьянское сознание корейских фермеров. «Движение за новую деревню» также ставило себе задачу изменения этого аспекта. Хотя ещё задолго до официального начала движения президент Пак Чон Хи указал на важность ментальных изменений в своей новогодней речи от 1 января 1970 г. [6, с. 384].

На практическом уровне стремление государства осуществить «революцию сознания» подразумевало отказ сельских жителей от азартных игр, контроль за потреблением алкоголя, ремонт домов, принятие рабочей формы в качестве повседневной одежды, сокращение и упрощение традиционных ритуалов и церемоний, популяризация практики планирования

семьи и отказ от предрассудков, связанных с традиционной религиозной культурой [3, с. 27]. Как можно заметить, желание изменить сознание сельских жителей было тесно сопряжено с формированием новой, капиталистической, формой ведения сельского хозяйства и в большинстве пунктов было направлено на борьбу с теми элементами сельской жизни, которые замедляли этот процесс.

Важными проводниками этого направления государственной программы являются так называемые «Сэмаиль лидеры» или «Лидеры новой деревни» — активисты из числа сельских жителей, часто служившие руководителями проектов, проводимых в рамках «Движения за новую деревню». На собственном примере такие люди показывали односельчанам, что жизнь по новым стандартам доступна каждому и приверженность «Движению за новую деревню» и исполнение государственной программы влечёт за собой положительные последствия.

Разумеется, подобные идеи часто вызывали негодование и неприятие у сельских жителей и «лидерам новой деревни» приходилось сталкиваться с большим количеством трудностей на поприще своей деятельности, но они были людьми, знакомыми с капиталистической рыночной системой и часто являлись успешными фермерами [3, с. 29], что позволяло им наглядно демонстрировать преимущества рыночного способа хозяйствования. Помимо этого, «лидеры новой деревни» в большинстве случаев были своеобразными проводниками в мир современных достижений сельскохозяйственной науки: они показывали односельчанам способы выращивания новых видов культур или разведения и ухода за животными, которые были намного прибыльнее, чем рисоводство или другие типы традиционного сельского хозяйства Кореи [3, с. 30]. Но деятельность «лидеров новой деревни» не ограничивалась только этими действиями: они жертвовали внушительные суммы на нужды общины, врывались в дома картёжников и сжигали карты, способствовали кооперации и осуществляли связь с властными органами. Всё это помогало избавляться от неприятия корейскими фермерами стремительных изменений, происходивших в их стране и обществе.

Заключение. Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, необходимо обратить внимание на то, что сдерживание процессов капиталистического развития сельского хозяйства стоит связывать с определённого рода феодальным наследием, а также условиями объективной реальности сельской жизни 1960 гг. Несмотря на тот факт, что к тому моменту определённые предпосылки переноса успехов модернизации промышленности уже существовали, сам процесс этого переноса не мог начаться в силу ряда причин, служивших препятствием социально-экономической трансформации. Для преодоления этого препятствия требовались усилия, направленные на устранение бытовых и производственных трудностей, с которыми были вынуждены сталкиваться корейские фермеры, а также определённые мероприятия, которые могли бы научить фермеров жить в капиталистических реалиях и самостоятельно принимать важные для них решения. Эти усилия и мероприятия были воплощены в «Движении за новую деревню», которое, несмотря на сложности, связанные с его реализацией, смогло переломить ситуацию на селе и ликвидировать те барьеры, как ментальные, так и экономические, которые не давали капитализму, уже имевшему широкое распространение в остальных сферах экономической деятельности, проникнуть в область сельского хозяйства.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Синицын Б. В. Очерки экономики Южной Кореи (1953-1964) М., 1967.
2. Edward P. Reed Agricultural development in South and North Korea: Common challenges, different outcomes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/8324998/Agricultural_Development_in_South_and_North_Korea_Common_Challenges_Different_Outcomes (дата обращения: 22.10.2023).

3. Gimm D., Jung W. South Korea's Saemaul (New Village) Movement: an Organisational Technology for the Production of Developmentalist Subjects // Canadian Journal of Development Studies, 2013, №1.
4. Jwa Sung Hee. Understanding Korea's Saemaul Undong: Theory, Evidence and Implication // Seoul journal of economics, 2018, №2.
5. Kwon Huckju. Implications of Korea's Saemaul Undong for Development Policy: A Structural Perspective // Korean Journal of Policy Studies, 2010, №3.
6. Major Speeches by Korea's Park Chung Hee. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://archive.org/details/majorspeechesbyk0000chun/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 22.10.2023).
7. Park S., Lee H. State and Farmers in Modern Korea: an analysis of new village movement // Korean Political Science Review. 1997, No.3.
8. Park Sooyoung. Analysis of Saemaul Undong: A Korean rural development programme in the 1970s // Asia-Pacific Development Journal, 2009, №2.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТАНОВЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ (1962–1979 гг.)

УДК 94.338.24(519.5)

В докладе исследуется корейский опыт государственно-монополистического капитализма в период правления Пак Чон Хи (1962–1979). Подробно исследуются пятилетние планы экономического развития, взаимоотношения правительства и бизнеса, роль планирования в становлении и укреплении национальной индустрии. Делается вывод о том, что экономическая политика Пак Чон Хи была попыткой ограничить действие рыночных механизмов в целях завоевания экономической независимости, создания мощной промышленно-торговой базы страны.

Ключевые слова: Корея; промышленность; чеболь; пятилетний план.

Roman Muravikov, student
Kuban State University
muravikov030114@mail.ru

THE ROLE OF THE STATE IN THE FORMATION OF THE NATIONAL CAPITAL OF SOUTH KOREA (1962–1979)

The report examines the Korean experience of state-monopoly capitalism during the reign of Park Chung Hee (1962-1979). The five-year economic plans, the relationship between government and business, the role of planning in the formation and strengthening of the national industry are studied in detail. It is concluded that Park Jeonghi's economic policy was an attempt to limit the action of the market element in order to gain economic independence, create a powerful industrial and trade base of the country.

Keywords: Korea; industry; chebol; a five-year plan.

Корея – страна, располагающая огромнейшим экономическим, научно-техническим и социально-культурным потенциалом. Сегодня мы знаем эту страну как индустриальное государство с высокоразвитой экономикой, конкурирующее по темпам роста промышленного производства со многими странами Запада.

Усиленное развитие южнокорейской экономики начинается с приходом к власти Пак Чон Хи (1962–1979), когда ограничиваются рыночные механизмы в экономике с целью временного нивелирования стихийного механизма конкуренции и периодических кризисов перепроизводства, свойственных любому капиталистическому хозяйству. Инструменты плановой экономики позволили мобилизовать многочисленные производительные силы и средства производства на превращение аграрной страны, живущей за счет американской помощи, в аграрно-индустриальное государство.

К 1960-м гг. произошла смена экономического курса страны – определилось основное направление южнокорейской экономической стратегии – программа индустриализации, производство конкурентоспособных товаров [1, с. 349]. Экономические преобразования в стране Пак Чон Хи начал с Первого пятилетнего плана экономического развития на 1962–1966 гг. В это же время был организован Совет экономического планирования с практически неограниченными полномочиями в экономической сфере. Стране необходимо было, особенно на первоначальном этапе, привлекать иностранные инвестиции. Основные средства

поступали за счет государственных займов вплоть до 1965 г. В этом же году было подписано соглашение между Республикой Кореей и Японией по установлению экономического сотрудничества. Несмотря на то, что среди некоторой части населения Республики Корея еще существовали антияпонские настроения, соглашение было встречено протестами, все же Корее удалось привлечь японские инвестиции. Начал расти размер и объем предоставляемых иностранных займов, в связи с чем была ослаблена финансовая зависимость Республики Кореи от США. В страну начался ввоз не только товаров, но и иностранного капитала из стран всего капиталистического мира. Причем, инвестиционный приток извне сопровождался созданием совместных с корейской монополистической буржуазией частных предприятий. К примеру, в 1966 г. началось активное сотрудничество между автомобильным концерном «Форд» и корпорацией «Хёндэ», результатом которого стало создание автомобильной фирмы «Хёндэ моторс» [3, с. 533].

Уже на примере Первого пятилетнего плана понятно, что государство играло наиважнейшую роль в становлении южнокорейского национального капитала. Факт государственного вмешательства обуславливался тем, что для обеспечения экономической независимости и безопасности необходимо было развивать тяжелую и капиталоемкую промышленность. Предприятия тяжелой индустрии в условиях низкого покупательского спроса были первое время малоприбыльными и непривлекательными для только что встающего с колен местного предпринимателя. Такого рода предприятия не обеспечивали быстрого получения высокой прибыли. Выход из положения заключался в усилении государственно-монополистических тенденций в экономике, а именно – в организации государственных предприятий. В 1964 г. государство заняло монопольное положение в производстве и распределении электроэнергии, на транспорте, в области жилищно-коммунального хозяйства, связи. На этот момент еще существовала государственная монополия на табак, женьшень и соль. Ключевые позиции занимает государство в области производства и распределения твердого и жидкого топлива [4, с. 64–65]. Вследствие всего этого южнокорейское государство смогло более полноценно сконцентрировать у себя необходимые ресурсы для проведения индустриализации.

Государство проводило внутреннюю политику в интересах тех монополистических групп, деятельность которых была ориентирована на стратегически важные отрасли экономики. Так, льготные кредиты правительство предоставляло тем чеболям, деятельность которых способствовала выполнению задач, намеченных пятилетними планами экономического развития. Главы этих чеболей добились в этот период небывалых хозяйственных и других экономических, а также политических привилегий. Например, председатель известной южнокорейской корпорации «Ссанъён» Ким Сонгон, преуспевший к концу 1950-х гг. в текстильном производстве, с начала 1960-х гг. сумел быстро переориентироваться на производство цемента, нефтепереработку и морские перевозки, добившись в результате льготных государственных кредитов выгодных заказов [3, с. 531]. Более того, данный предприниматель вступил в правящую на тот момент Демократическую республиканскую партию и далее не раз избирался в депутаты Национального собрания – парламента Республики Корея. Как чеболи подвергались влиянию государственных указов, так и государственный аппарат во многом зависел от тех или иных чеболей. Необходимо отметить и то, что за финансовыми потоками чеболей, которым принадлежали системообразующие предприятия, был усилен контроль со стороны государственных регулирующих органов. Были заблокированы счета многих чеболей, в лисынмановское время зарабатывавших на незаконных спекулятивных операциях. Удар был нанесен и по самому крупному чеболу «Самсунг». Но здесь не обошлось без компромисса: основатель и владелец этой корпорации Ли Бьонг Чуль, уплатив штраф в 3 млн долл. за неуплату налогов, с еще большим размахом развернул свой бизнес в стране и за рубежом [6, с. 249]. Происходило, с одной стороны, влияние политики на экономическую сферу общественной жизни, с другой, – определенное влияние крупного бизнеса на политическую жизнь страны.

Второй пятилетний план экономического развития (1967–1971) продемонстрировал

то, как экономика развивалась до и после пятилетки. Экономика Южной Кореи стала стремительно преобразовываться в аграрно-индустриальное государство. Особое внимание во Втором пятилетнем плане было обращено на развитие высокотехнологичной промышленности и экспорт-ориентированного производства в целом. Заметно возросла доля тяжелой промышленности, которая стала составлять примерно 2/3 от общего объема индустриального производства.

В целом, за период Первой и Второй пятилеток экономика значительно выросла по сравнению с 1950-ми гг. Огромный приток иностранных инвестиций и ряд социально-экономических мероприятий корейских властей создали условие для последовательного улучшения экономической ситуации в стране, способствовали сравнительно быстрому росту индустрии. В 1960–1970 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили примерно 9% (в постоянных ценах 1965 г.). Среднегодовые темпы прироста в промышленности были высокими – 15,2% (сельскохозяйственное производство развивалось медленнее – среднегодовые темпы прироста составили всего 3,5 %) [2, с. 411]. При этом, главным источником получения иностранных инвестиций были именно система совместных предприятий, нередко с участием государства. Как правило, капитал иностранных монополий привлекался в те проекты, которые нужно было докапитализировать, чтобы добрать нужную нагрузку производственных мощностей стратегически важных отраслей экономики.

Именно в период правления Пак Чон Хи началось преобразование корейской деревни на новых началах, получившее название – Движение за новую деревню (*Сэмаиль ундон*), которое будет активно продолжаться в Третью пятилетку. Необходимость данной кампании была обусловлена небывалой отсталостью корейской деревни, остро ощущавшаяся после успешной индустриализации страны. Сельское население составляло около 60% от всего количества жителей страны. В связи с этим развитию сельскохозяйственного производства будет уделено немало внимания в годы следующих пятилеток.

Надо отметить и тот недостаток, который характерен для любой капиталистической индустриализации в странах Восточной Азии – определенная неравномерность в размещении производств и экономическом районировании территории страны. Вместе с промышленным ростом сохранилась и даже упрочилась характерная для монополистического капитализма тенденция – концентрация и централизация капитала. В небольшом числе местностей концентрировалась подавляющая доля всей произведенной промышленности добавленной стоимости: Сеуле - 30,1%, провинции Кёнгидо – 15,5%, Пусане – 14,4% провинции Южная Кёнсан – 13,5% [5, с. 340]. Был создан ряд промышленных парков в приморских районах провинций Северная и Южная Кёнсан, однако, в основном, промышленность продолжала концентрироваться в районе Сеул – Инчхон. Проблема заключалась в том, что многочисленными преференциями со стороны правительства пользовались именно чэболи, в то время как мелкий и средний бизнес нередко был подвержен всевозможным разрушительным последствиям стихии рынка. Основные средства для «поощрения хозяйственной инициативы» в виде субсидий и налоговых льгот доставались именно чэболям, работавшим, как правило, в приморских районах страны. Немалые разрывы в экономике были между чэболями, применявшими передовую технику на производствах и располагающимися близ пунктов реализации своей продукции, и мелкими и средними предприятиями, действующими либо в центре страны, либо далеко от портов и других центров широкой навигации, а также ориентированными, как правило, на простой народ с маленькой на тот момент покупательной способностью. Однако многие недочеты либо были нивелированы, либо полностью ликвидированы последующими пятилетними планами.

Третья пятилетка (1972–976) была направлена на то, что не было реализовано в предыдущие пятилетки. Именно во времена данной пятилетки корейская экономика смогла нарастить тот индустриальный потенциал, который дал возможность снизить неравномерность в развитии регионов страны. Третий пятилетний план, который во многом развивал и дополнял задачи Второй пятилетки, был направлен не столько на повышение уровня

экономического развития, сколько на сбалансированность экономики, повышение степени ее самостоятельности и равномерное развитие регионов. Огромное внимание властями Кореи уделялось развитию тяжелой и химической промышленности. Еще больше вырос экспорт промышленных товаров, средств производств. С помощью государственного регулирования банковской системы, внешней торговли, средств сообщения, транспорта правительство стремилось ограничить чрезмерное влияние иностранного монополистического капитала на основополагающие отрасли народного хозяйства.

Государством ставилась задача преобразования мелкотоварного уклада сельскохозяйственного производства на кооперативных и крупнокапиталистических началах. Кампания под названием «Движение за новую деревню» в период Третьей пятилетки была развернута в полной мере. Идейными составляющими Движения стали представления о «благе для всех», «качественном и количественном улучшении жизни», «равных правах в пользовании общественными благами», «единстве нации» и «реализации духа корейской нации в условиях современности [3, с. 535]. Это виделось необходимым, так как разрозненные мелкокрестьянские хозяйства с примитивными орудиями труда не позволяли увеличить в достаточной мере производительность труда. Городское население росло, в связи с чем многократно был увеличен спрос на молоко, мясо, табак и другие сельскохозяйственные продукты. Сельское хозяйство стало ускоренно развиваться, из-за чего разрасталась его специализация. Движение за новую деревню контролировалось на государственном уровне. Реализация программ по развитию сельскохозяйственного производства была привязана к компетенции правительственных министерств. В 1973 г. при Министерстве внутренних дел, Министерстве торговли и промышленности, Министерстве сельского хозяйства, лесоводства и рыбной промышленности, а также при Министерстве образования были созданы «Отделы новой деревни» [3, с. 536].

Пак Чон Хи была сформулирована концепция «сам себе хозяин» (*чучхесон*), подразумевавшая своеобразную «опору на собственные силы»: этатизм, национальную специфику и экономическую независимость, которые можно осуществить в условиях империалистической стадии мирового капитализма только с помощью государственно-монополистического регулирования пока что слабой экономики. Такого рода концепции экономико-политического строительства государства характерны для многих стран, которые вступили на независимый капиталистический путь развития в послевоенный период, когда без государственной помощи местному национальному капиталу было трудно развиваться.

В 1971 г. Пак Чон Хи вновь выиграл выборы, а уже в октябре 1972 г. было введено военное положение, подразумевавшее, в том числе, роспуск Национального собрания. Пак Чон Хи, основываясь на экономических успехах своих реформ, считал, что хозяйственный рост страны можно обеспечить только при неизменной власти. Рост экономики, укрепление корейского монополистического капитала было хорошим подспорьем для установления специфического военно-диктаторского управления. В 1972 г. также была опубликована «Конституция Юсин». Документ получил свое название из-за того, что Пак Чон Хи желал придать значимость своим реформам, подняв их на уровень реформ, последовавших после японской буржуазной революции «Мэйдзи исин», вследствие которой в Японии начались широкомасштабные экономические преобразования, в том числе и капиталистическая индустриализация. Чэболи – это, во многом, аналог японских дзайбацу. Единственное различие в том, что дзайбацу не ограничивались своим правительством во влиянии на банковский сектор, и образовались они именно посредством покупки после Реставрации Мэйдзи японскими банковскими и торгово-купеческими домами построенных за государственный счет промышленных предприятий.

Движение за новую деревню было одной из социальных составляющих общего экономического роста в период правления Пак Чон Хи. Кампания приобрела общегосударственный характер. Нефтяной кризис 1973 г. вывел кампанию на новый уровень. В 1974 г. на частных предприятиях, в том числе и входивших в состав финансово-промышленных корпораций чеболь, стали создаваться Комитеты содействия Движению за

новую деревню [3, с. 536]. Движение за новую деревню оказалось удачным государственным инструментом мобилизации широких народных масс в сфере решения широких хозяйственных задач на селе. Это помогло снизить уровень безработицы в корейской деревне и накал социальных противоречий во всем корейском обществе.

В промышленности был усилен контроль за чеболями в интересах всего капиталистического хозяйства. В стране стремительно усилилась концентрация и централизация капитала. Количество многочисленных акционерных обществ, созданных за десятилетия существования независимой Республики Корея, сократилось в результате их поглощения более крупными конкурентами. В результате этого имущественный фонд самых влиятельных чеболей увеличивался. Государство, даже упраздняя некоторые чеболи, действовало в направлении усиления позиций монополистического капитала с одной лишь целью – еще больше укрепить положение национального капитала как внутри, так и усилить их эффективность и конкурентоспособность на внешнем рынке. Не только все финансово-промышленные корпорации чеболь, но и средние коммерческие предприятия были разделены на две группы: «сильные» и «слабые». Слабым фирмам нельзя было получать гарантии под иностранные займы, реализовывать свою деятельность в новых отраслях экономики, вкладывать деньги в акции и облигации, приобретать непроизводственное имущество с целью увеличения своего нежилого фонда. Таким образом, на государственном уровне запрещалось финансировать корпорации, определенные правительством как убыточные и неэффективные. В результате такой политики в 1973 г. была ликвидирована корпорация «Самхо», занимавшая вторую позицию в рейтинге чеболь 1960 г. [3, с. 532].

Провозглашалась такая система взаимоотношения капитала и государства, при которой экономическая мощь чеболей не должна была перерасти в политическую власть, чтобы доходы, полученные чеболями, направлялись в производство, а не на подкуп представителей госаппарата. Правительство осуществляло жесткий контроль над сферами, в которых велась деятельность чеболей, не допуская чрезмерного распространения их влияния в том числе и на банковский сектор, который имел стратегически важное значение для страны в условиях мобилизации всего народнохозяйственного комплекса на построение развитого индустриального государства. Особенно сильная волна запретов, направленная против концентрации капитала в руках отдельных семей, владевших контрольными пакетами акций чеболь, имела место в начале 1970-х гг. Так, 29 мая 1974 г. были приняты Особые президентские директивы, согласно которым предусматривалось полное или частичное акционирование фирм, входящих в состав финансово-промышленных корпораций [3, с. 531–532]. Данный процесс акционирования предусматривал раздачу сотрудникам предприятий за небольшую плату акций чеболей. В связи с этим аналогичные процессы акционирования предприятий в других странах получили название чеболизация. На практике все это приводило к тому, что держатели больших пакетов акций со временем стали скупать фиктивный капитал (акции) у своих более слабых в экономическом плане коллег. Владение за контрольными пакетами акций чеболей оставалось в руках отдельных семей, а не всего производственного коллектива предприятий чеболей, как это провозглашалось на правительственном уровне.

Нужно отметить, что государство при правлении Пак Чон Хи осуществляло жесткий контроль в сфере ссудных обязательств национального корпоративного капитала. Бюджету необходимо было сохранить необходимый приток денежных средств. Так, 2 августа 1972 г. Пак Чон Хи издал так называемый «Экстренный приказ № 15», вступивший в силу на следующий день. Согласно ему, все частные предприятия в недельный срок обязаны были доложить правительству об имеющихся у этих предприятий задолженностях. Тем же указом определялся ряд обязательных мер для их погашения [3, с. 531]. Таким образом, государство усиливало собственную финансово-экономическую опеку над зарождающимся монополистическим капиталом Кореи с целью сделать его еще более сильным на внешнеэкономической арене. Своим патернализмом, формально входя в противоречие с частными интересами отдельных корейских предпринимателей, на деле государство

обеспечивало с помощью собственных экономических инструментов их хозяйственную стойкость и учило быть своих предприимчивых граждан, прежде преимущественно вкладывавших свои капиталы в торговые операции, рационализаторами в области высокотехнологичной индустрии.

Основную роль в экономическом развитии Республики Корея сыграл Четвертый пятилетний план (1977–1981), целью которого были усиление самостоятельности, достижение сбалансированности экономики, повышение уровня технологической модернизации производства. Усиленное внимание стали уделять наукоемким отраслям производства, с помощью которых Корея могла бы успешно конкурировать со странами Западной Европы и США в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Благодаря уже созданной научно-индустриальной базе и патерналистской политике в области экономики Корея не сильно пострадала в результате нефтяного кризиса конца 1970-х гг.

Эффективность экономического планирования Кореи можно проследить по статистическим данным: если в 1960 г. Республика Корея импортировала сырья и товаров на сумму в 344 млн дол., то в 1971 г. – на 2 млрд, а в 1979 г. – на 20 млрд дол. В 1976, 1977 и 1978 гг. объем экспорта и импорта был практически равным [3, с. 529]. Благодаря четырем пятилеткам, экономика Республики Корея сохраняла положительный торговый баланс и после окончания правления Пак Чон Хи. За время 1962–1979 гг. была заложена база для дальнейшего экономического роста страны.

Таким образом, несмотря на концентрацию системообразующих предприятий в руках чеболей, диспропорциональности в развитии малого и среднего предпринимательства, неравномерности в региональном развитии, Республика Корея в период правления Пак Чон Хи добилась огромных успехов в экономической самостоятельности. Благодаря ограничению поля действия рыночной стихии государство смогло мобилизовать всевозможные ресурсы на строительство новой индустриальной Кореи, при этом не ликвидируя незыблемых основ капиталистического способа производства – частной собственности на средства производства.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Vartanyan E. G. South Korea's Economic Course: from State Dirigisme to Liberal Monetarism // East Asia: An International Quarterly. 2018. Vol. 35. № 14. P. 347–357.
2. Гафуров Б. Г. История Кореи (С древнейших времен до наших дней): М.: Наука, 1974.
3. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2018.
4. Сеницын Б. В. Очерки экономики Южной Кореи. (1953-1964). М.: Наука, 1967.
5. Тихонов В. М., Кан Мангиль. История Кореи: в 2 т. / Т. 2 М.: Наталис, 2011.
6. Торкунов А. В., Денисов В. И., Ли В. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.

*Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
izmaylova_nast@mail.ru*

ТРОЙНЫЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

УДК 94(5):327:796.032

Термин «Тройные Олимпийские игры» используется для обозначения азиатских Олимпиад XXI в. (Пхёнчхан–2018, Токио–2020 и Пекин–2022). Все Игры прошли успешно, в той или иной мере выполнив поставленные перед ними цели в экономическом, политическом и культурном плане. То, что три Олимпиады подряд прошли на Азиатском континенте, говорит об особой роли региона в мире. В настоящей статье будут рассмотрены цели и итоги упомянутых Игр.

Ключевые слова: Олимпийские Игры; «мягкая сила»; Южная Корея; Япония; Китай.

Anastasiya Izmaylova, Master student
*Dept. of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
izmaylova_nast@mail.ru*

TRIPLE OLYMPIC GAMES

The term "Triple Olympics" is used for describing the Asian Olympics of the 21st century. (Pyeongchang 2018, Tokyo 2020 and Beijing 2022). All the Games were successful, to one degree or another achieving their goals in economic, political and cultural terms. The fact that three Olympics in a row were held in Asia speaks of the special role of the region in the world. This article will show the goals and results of the mentioned Games.

Keywords: Olympic Games; "soft power"; South Korea; Japan; China.

Дж. А. Мэнган использует термин «Тройные Олимпийские игры» [11, р. 393] для обозначения азиатских Олимпиад XXI в. (Пхёнчхан–2018, Токио–2020 и Пекин–2022). По мнению ученого, эти Игры являлись предвестниками грядущих мега-событий в Азии. Разумеется, борьба за усиление Азии, в том числе в спорте – притягательном символе современной «мягкой силы» – уже шла полным ходом, что свидетельствует о более широких политических и геополитических современных реалиях и меняющихся обстоятельствах: Восточная Азия стремительно набирала темпы роста.

Спорт играет важную роль в формировании и преобразовании националистических «эго». В этом отношении, многополярная карта мировой «мягкой силы» отражает новый вызов западному культурному господству со всеми вытекающими отсюда последствиями для будущего глобального авторитета Восточной Азии. Эта тенденция нашла свое отражение в Олимпиадах, проведенных в странах-лидерах региона: Южной Корее, Японии и Китае.

Южная Корея подавала заявку на проведение Зимних Игр в 2010 г. и 2014 г., но добиться почетного права проведения Игр удалось лишь с третьей попытки. Лозунгом олимпиады стало выражение «new horizons» («новые горизонты»), поскольку Игры откроют новую страницу в истории Зимних Олимпиад и представят новый уровень их организации, что позволит Республике Корея продемонстрировать экономические и политические достижения, произошедшие через 30 лет после первых Игр, проведенных в столице в 1988 г.

Игры в Пхёнчхане установили рекорд по количеству стран-участниц Зимних Игр. В Пхёнчхане участвовали 92 делегации из Национальных олимпийских комитетов (НОК), а

также делегация олимпийских спортсменов из России, в то время как 6 НОК приняли участие в соревнованиях впервые, в результате чего в Играх приняли участие более 2930 спортсменов [9].

Несколько стран, такие как Франция, Австрия и США, заявили о том, что откажутся принять участие в Играх в случае обострения ситуации в Корее [1]. Тем не менее, Игры–2018 не нарушили главный олимпийский принцип – установление мира на время их проведения. Здесь стоит отметить, что сразу после Олимпиады государства полуострова поддерживали мирные взаимоотношения, однако к настоящему моменту активный диалог не поддерживается ввиду несовпадающих политических установок лидеров стран.

Во всяком случае, новость о том, что Северная Корея, бойкотировавшая Игры–1988, будет участвовать в новых Играх, потрясла мир и привлекла еще больше внимания к крупнейшему спортивному событию года. Сеул был настроен крайне оптимистично относительно участия в Олимпиаде своего соседа, надеясь, что это позволит перейти к продуктивным контактам между странами.

Олимпиада должна была запомниться под девизом «Passion. Connected», который можно перевести как «Страсть объединяет», но с тех пор, как в последнюю минуту участие Северной Кореи стало реальностью, Мун Дже Ин представил неофициальный слоган: «The Peace Olympics» («Олимпиада мира») [10].

Благодаря поддержке Олимпийской партнерской программы, утвержденной в 1985 г., партнерами Игр стали такие крупнейшие компании, как Samsung, Toyota, Visa, Coca-Cola, Omega, P&G и многие другие. Домашними партнерами Игр стали KIA Motors, Hyundai, Korean Air, Posco и прочие международные компании [8].

В медальном зачете национальная команда заняла 7 место, побив свой рекорд по количеству медалей Зимних Игр. Несмотря на все трудности в организации и проведении мероприятия, Международным олимпийским комитетом был отмечен высокий уровень проведения Олимпиады в Южной Корее: президент Республики Корея Мун Джэ Ин был удостоен высшей награды от МОК – золотого Олимпийского ордена [2] за вклад в организацию и проведение Игр в Пхёнчхане.

За 30 лет, прошедших со времен первой Олимпиады, Южная Корея укрепила свое положение на международной арене, создав передовую экономику и став «азиатским тигром», а также решила проблему демократизации страны. На Олимпиаде–2018 значительно возросла роль культурного воздействия, чему способствовала широкое распространение «корейской волны» в XXI в. Игры также стали отправной точкой для организации двусторонних переговоров между КНДР и Республикой Корея и началом новой политики мирного урегулирования в регионе.

Республика Корея является одним из мировых экономических лидеров, и корейская культура, включая ее кухню, музыку и кино, известна и вызывает восхищение во всем мире. Зимние Олимпийские игры в Пхёнчхане только закрепили эти достижения, способствуя укреплению позиций Южной Кореи в АТР и мире.

Кампания за проведение Игр Токио–2020 проходила под лозунгом «возрождения упавшего национального духа». Проведение Олимпиады в столице – стремление повторить успех Игр 1964 г. [11, р. 409]. На ранних стадиях кампании организационный комитет распространял следующий лозунг: «Когда возродится Токио, возродится и Япония». Здесь можно рассматривать «перерождение» как создание и демонстрацию новой японской идентичности, а «восстановление» отнести к международным отношениям как восстановление статуса лидера в регионе. Таким образом, Токио использовал Игры–2020 как средство восстановления своих позиций в АТР. Взывая к ностальгии по Олимпийским играм 1964 г., когда Япония поразила мир своими передовыми технологиями и экономической мощью, бывший премьер-министр Синдзо Абэ представил Олимпийские игры 2020 г. как рекламную кампанию для спокойной, уверенной в себе страны, доминирующей в регионе.

Олимпиада запомнилась тем, что впервые в поствоенной олимпийской истории Игры были

перенесены из-за вспышки вируса «COVID-19». 24 марта 2020 г. было объявлено о решении перенести Игры на 2021, что создало для Японии новые трудности, однако страна с честью их приняла. В Играх приняли участие 206 делегаций МОК [14] – 11420 спортсменов.

Главная идея Токио–2020 – «Единство в разнообразии»: объединение разных стран, культур и способов мышления. Неотделимыми концептами Олимпиады являлись слоганы «Достижение личного совершенства» и «Связь с завтрашним днем» [12]. В апреле 2021 г. лозунг был обновлён: «Едины эмоциями» («United by Emotion») [7]. Он выражает надежду, что зрители, волонтеры и спортсмены из более чем 200 национальных олимпийских комитетов, собравшейся в Токио, а также миллиарды людей по всему миру, которые смогут наблюдать за олимпийскими событиями благодаря обширному телевещанию, соберутся вместе и поймут, что у них гораздо больше общего. Игры стали событием, объединившим мир впервые за долгий период пандемии.

Ключевые идеи [6] Игр–2020 г. можно выразить в следующих положениях:

- «Концепция гостеприимства»: создание условий для реализации потенциала спортсменов, соблюдение ограничений, обеспечение безопасности атлетов.
- «Единство в многообразии»: создание благоприятной атмосферы для участников со всего мира, принятие и уважение различий.
- «Связь с будущим»: создание олимпийского нематериального наследия, способного в будущем положительно влиять на экономику Японии.

Таким образом, организаторы Игр попытались охватить широкий спектр областей в долгосрочной перспективе с упором на нематериальное наследие.

Спонсоры токийской кампании не смогли реализовать свой потенциал в полном объеме, некоторые из них совсем отказались принимать участие в продвижении Олимпиады. Так за несколько дней до начала Игр «Toyota», одна из самых влиятельных японских компаний, объявила, что не будет транслировать свою олимпийскую рекламу на внутреннем рынке, а председатель компании не будет присутствовать на открытии Игр [15]. Другие спонсоры последовали этому примеру.

Тем не менее, в смягчении общественного мнения свою роль сыграл итоговый медальный зачет: Япония заняла третье место, завоевав 58 медалей, 27 из которых – золотые [13]. Это стало лучшим результатом для страны за все время проведения Игр.

Из вышеперечисленного можно сделать вывод об отсутствии какой-либо экономической выгоды для Японии. Отягощенные перерасходом средств на миллиарды долларов, Игры прошли вопреки желанию большинства населения Японии, которые считали их неприемлемыми из-за риска для здоровья населения.

Зимние Игры в Пекине 2022 г. также проходили в период распространения COVID-19, что отразилось на строгости организации всех процессов: от заселения спортсменов до регламентации мест на трибунах. Несмотря на попытки некоторых стран (США, Великобритания, Канада, Индия, Япония и др.) бойкотировать Игры, в Играх приняли участие 91 делегация НОК [5] и 2834 атлетов. Пекин стал первым городом, в котором были проведены и Летние, и Зимние Игры.

Олимпийский девиз Игр «Together for a Shared Future» [5] – «Вместе ради общего будущего» отражает главное стремление Китая: выйти на мировую арену в качестве уважаемого и равноправного государства. Во время церемонии открытия главный символ всех Игр – олимпийские кольца – появился из расколовшейся глыбы льда, что можно охарактеризовать как воплощение фразы «break the ice», т.е. «растопить лёд», и Китай показал, что готов «сделать первый шаг». Кроме того, с учетом трудностей, с которыми пришлось столкнуться во время пандемии «COVID-19», девиз отражает способность Олимпиады объединять мир для преодоления глобальных проблем ради лучшего общего будущего.

При проведении Игр Китай соблюдал озвученные Си Цзиньпином принципы «экологичности, открытости и человечности». Крупнейшее мега-событие начала 2022 г. привлекло внимание всего мирового сообщества, а высокий уровень организации способствовал созданию положительного имиджа страны [3]. В рекламной кампании Олимпиады симбиоз самобытной китайской культуры и новейших технологий противодействовал фальсификации

образа страны. Продемонстрированный образ Китая как доброжелательного и гостеприимного государства стал опором распространенным стереотипам.

В неофициальном медальном зачете КНР занял третье место [4], существенно опередив соседей по региону в количестве золотых медалей. В экономическом плане Пекин–2022 попал в тройку самых дорогих Игр, однако успешное проведение в перспективе расширит влияние китайской экономики, увеличит приток иностранных инвестиций и поспособствует увеличению объемов внешней торговли.

Исходя из вышесказанного, можно выделить, что в целом все Игры прошли успешно, в той или иной мере выполнив поставленные перед ними цели как в экономическом, так и в политическом и культурном плане. То, что три Олимпиады подряд прошли на Азиатском континенте, говорит об особой роли региона в мире.

Южная Корея представила миру существенный подъем экономики, попытку урегулирования отношений с КНДР, достижения «халлю» и культурной политики в регионе и мире. Успешная маркетинговая кампания стала важным экономическим звеном и образцом для реализации дальнейших международных проектов.

Для Японии Игры стали проверкой страны на прочность, поскольку проводились во время пандемии. Несмотря на не реализованный в полной мере экономический потенциал Игр и дополнительные затраты в связи с их переносом, для страны главным стало нематериальное наследие – опыт проведения Олимпиады в сложный период, попытка «восстановления» национальной гордости, демонстрация территорий, восстановленных после стихийных бедствий 2011 г. МОК дал высокую оценку организации Игр.

Успех Игр в Пекине выразился в стремлении к сплочению и общему решению глобальных проблем. Конфуцианские представления о гармонии наряду с принципами олимпизма стали ключом к сплочению мира во время Игр в период пандемии. Политика открытости послужила укреплению авторитета Китая на мировой арене.

Стоит отметить, что для упомянутых стран важным критерием успешности было нематериальное наследие, т.е. проявление «мягкой силы» через олимпийские принципы. Распространение культурных и идеологических ценностей, привлечение внимания к спорту внутри страны, создание позитивного образа для мира и пробуждение национальной гордости.

Олимпиада в XXI в. по-прежнему является событием, приковывающим к себе мировое внимание. Завоевание права проведения Игр становится равнозначно признанию успехов страны в разных сферах. Безусловно, именно Восточная Азия ассоциируется с высокими технологиями и экономической силой. Новые Олимпиады утвердили эти позиции.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Асмолов К. В. К возможному участию КНДР в Олимпийских играх 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.journal-neo.org/2018/01/13/k-vozmozhnomu-uchastiyu-kndr-v-olimpijskih-igrah-2018/> (дата обращения: 07.10.2018).
2. Лидеру Южной Кореи вручат высшую награду МОК – золотой Олимпийский орден. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/5504536> (дата обращения: 16.03.2019).
3. Чжао На. Олимпийские игры как инструмент формирования имиджа Китайской Народной Республики // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2023. № 1. С.55-70.
4. Beijing 2022 Olympic Medal Table. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/en/olympic-games/beijing-2022/medals> (дата обращения: 25.09.2023).
5. Beijing 2022 Winter Olympics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/en/olympic-games/beijing-2022> (дата обращения: 25.09.2023).
6. Game Vision. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/tokyo-2020/en/games/games-vision/> (дата обращения: 28.04.2020).

7. Games Motto. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/tokyo-2020/en/games/vision-motto/> (дата обращения: 28.04.2020).
8. IOC MARKETING REPORT OLYMPIC WINTER GAMES PYEONGCHANG 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://stillmed.olympic.org/media/Document%20Library/OlympicOrg/Games/Winter-Games/Games-PyeongChang-2018-Winter-Olympic-Games/IOC-Marketing/Marketing-Report.pdf#_ga=2.232673375.111641615.1548701991-1822013526.1548701991 (дата обращения: 11.10.2018).
9. IOC pledges to continue momentum beyond PyeongChang – Olympic News. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.olympic.org/news/ioc-pledges-to-continue-momentum-beyond-pyeongchang> (дата обращения: 19.03.2019).
10. Let the Games Begin! Asia's third Winter Olympic kicks off. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.asiatimes.com/2018/02/article/let-games-begin-asias-third-winter-olympiad-kicks-off/> (дата обращения: 17.03.2019).
11. Mangan J. A Retained Memories, Political Pressures, Catalytic Moments Tokyo 2020: Reconciliation? // Japanese Imperialism: Politics and Sport in East Asia. Rejection, Resentment, Revanchism. 2018. P. 391–417.
12. New Tokyo 2020 emblem symbolises Unity in Diversity. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.olympic.org/news/new-tokyo-2020-emblem-symbolises-unity-in-diversity> (дата обращения: 08.02.2020).
13. Olympic Medal Count. Tokyo 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/tokyo-2020/olympic-games/en/results/all-sports/medal-standings.htm> (дата обращения: 28.09.2021).
14. Tokyo 2020 Summer Olympics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://olympics.com/en/olympic-games/tokyo-2020> (дата обращения: 28.04.2020).
15. Tokyo was promised glory and riches. It got an Olympics in a bubble. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.japantimes.co.jp/news/2021/08/07/business/tokyo-olympics-economy/?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+japantimes+%28The+Japan+Times%3A+All+Stories%29 (дата обращения: 26.09.2021).

Береснева Дарья Сергеевна, студентка
Кафедра китаеведения и азиатско-тихоокеанских исследований
Казанский (Приволжский) федеральный университет
E-mail: beresnevad935@gmail.com

ПЯТЬ ДОРЦОВ КОРЕИ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 94 (5)

В докладе рассматривается альтернативный многовариантный взгляд дворцовую архитектуру Чосона, а также её роль для истории и культурного наследия страны. На основе собственных наблюдений делается вывод о возможном представлении пяти дворцов Чосона в качестве косвенных «участников» исторических событий и уникальных предметов культурного наследия Кореи.

Ключевые слова: дворец; Чосон; архитектура; история; культура; пхунсу.

Darya Beresneva, student
Department of Sinology Asia-Pacific Studies
Kazan (Volga region) Federal University
E-mail: beresnevad935@gmail.com

FIVE PALACES OF KOREA AS PART OF HISTORY AND CULTURAL HERITAGE

The report examines an alternative multi-variant view of the palace architecture of Joseon, as well as its role for the history and cultural heritage of the country. Based on their own observations, the conclusion is made about the possible representation of the five palaces of Joseon as indirect "members" in historical events and unique objects of cultural heritage of Korea.

Keywords: palace; Joseon; architecture; history; culture; p'unsu.

Пять дворцов Кореи стали неотъемлемой частью истории и культурного наследия страны. Данные сооружения являются не только шедеврами архитектуры, но и современниками, а также участниками многих исторических событий, повлиявших на судьбу династии. Актуальность обусловлена не развитым в полной мере многовариантным взглядом на архитектуру Чосона. В ходе исследования не было обнаружено материалов, схожих по смыслу и содержанию с альтернативной позицией по отношению к объекту исследования.

В начале XV в. роль конфуцианства усиливается, вытесняя буддизм с главенствующих позиций. Несомненно, смена идеологических и философских взглядов повлекла за собой изменения культурной сферы. Чосонцы переходят от религиозного начала буддизма к идеологии конфуцианства, несущую светский характер, следовательно, доминирующее место в архитектуре занимают дворцы [1, с. 71; 6, с. 101]. Стоит напомнить, что значение слова «дворец» включает не только привычное нам понятие единого строения, замка, иными словами, величественного парадного здания, но и целостный комплекс, больше напоминающий город, находящийся внутри города. Он имел свои стены, сектора и кварталы с постройками бытового, политико-административного и церемониального предназначения.

Примечательно, что корейские дворцы имеют свои китайские прототипы. Несмотря на следование китайским образцам, чосонские постройки имеют свои особенности строения. Причинами этого является разница в ландшафте и особенности корейской культуры. Обилие гор подвигло корейцев адаптировать китайские стандарты, что отразилось на конечном виде корейских дворцов. Корейские строения, в отличие от китайских прототипов, меньше по площади и по размерам. Стоит заметить, что именно национальные принципы послужили

ориентиром для определения мест строительства. Структура и архитектура дворцов строго выдержаны в соответствии с правилами древних трактатов [7, с. 186]. Согласно трактатам, сам «дворец» – символ порядка, легитимности, гармонии и, что не менее важно, связи с Небом, что подчёркивает сакральный характер строения. Помимо трактатов облик обитателей вана определил также пхунсу (кит. 風水) – национальная форма фэншуй. Местонахождения дворца определялось по концепции хэль (кит. 穴). Хэль это место встречи нисходящего «небесного» и восходящего «земного» ки, где они уравнивают друг друга и где сила их действия особенно благодатна. Пространство перед точкой хэль, именуемое мёндан (кит. 明堂) – «дворец света» является наиболее благоприятной для человеческой жизнедеятельности относительно ландшафта [5, с. 207-209].

Именно эти представления сыграли главную роль в выборе места для столицы Чосона, которой стал Ханян, позже имевший названия Хансон, Кёнсон, Сеул. Именно город, в котором жил ван (кит. 王), считался столицей, а столь тщательно подобранное место усиливало значимость центра страны. Помимо фактического места пребывания вана и централизации власти дворец является сакральным для корейцев, ведь стоит помнить, что сам ван - не просто человек для корейского народа. Ван – посланник неба, имеющий власть, данную свыше. Поэтому место нахождения вана было священным местом и объектом поклонения. Ввиду этого особого отношения корейские дворцы, так же, как и китайские, назывались «запретные» в том числе и из-за привилегированности процедуры посещения.

Помимо Кёнбоккуна на основе китайского прототипа, дворца Гугуна в Пекине, возводится ещё четыре дворцовых комплекса. В список королевских дворцов Сеула из пяти дворцовых ансамблей входят Чхандоккун (昌德宮 «Дворец цветущей добродетели», 1405 г.), Чхангёнгун (кит. 昌慶宮 «Дворец светлого ликования», 1484 г.), Кёнхигун (кит. 慶熙宮 «Дворец ликования и радости», 1617 г.), Кёнунгун (кит. 慶運宮 «Дворец умножаемой радости», 1897 г.), который в 1907 году был переименован в Токсугун (кит. 德壽宮 «Дворец достойного долголетия») и Кёнбоккун (кит. 景福宮 «Дворец цветущего счастья», 1406–1420 гг.). Первым был возведён Кёнбоккун. Он положил начало эпохе пышных дворцов, став главным для чосонских ванов. После воцарения Ли Павона - вана Тхэджона, из-за личной неприязни к «главному дворцу», ван приказал построить дворец, ставший его резиденцией, присвоив ему название Чхандоккун, несмотря на то что его строительство окончится только спустя век [9]. Следующие правители сохраняют предпочтение жить в Чхандоккуне, что делает его по сути административным центром. В 1482 г. по указу вана Сонджона возводится специальный дворцовый комплекс для вдовствующих королей. Он назывался Чхангёнгун и стал местожительством королей, потерявших мужей и живущих при дворе вместе с ваном. От Чхандоккуна его отделяла лишь стена, но при этом функционально дворцы дополняли друг друга и получили общее название Тонгволь «Восточный дворец» (кит. 東闕). После имджинской войны все дворцы были разрушены, поэтому, в то время как велись работы по восстановлению, ван Кванхэгун пребывает в «походном дворце» Согодан (кит. 昔御堂) – «Дворец прежнего государя», а отстроенный позже комплекс зданий вокруг него стал именоваться Кёнунгун «Дворец умножаемой радости» (кит. 慶運宮). Кёндоккун же был построен по причине нахождения наиболее благоприятного места выхода ки, который в 1760 г. был переименован в Кёнхигун (кит. 慶熙宮 – «Дворец счастья и добра»).

Несмотря на сакральное значение дворца, особенностью культуры Чосона является система одновременного использования двух дворцов: главного и дополнительного. Началом данной системы послужила «первая война принцев» - братоубийство Ли Павона, спровоцированное желанием занять престол. Тогда Кёнбоккун становится объектом суеверий и «проклятым местом», а данное предубеждение сохранится до конца династии. Некоторое время ваны предпочитают жить в резиденциях, но вопреки дурной славе, после смерти Тхэджона в 1418 г., Кёнбоккун снова становится главным дворцом [2, с. 138–139; 3, с. 118-119]. Вплоть до Имджинской войны ваны жили преимущественно в нём, в отличие от королей, предпочитавших Чхандоккун. Далее система «двух дворцов» совершенствовалась и

видоизменялась. Значимым этапом этого периода является время восстановления страны после Имджинской войны с японцами. В начале войны Кёнбоккун сгорает, но спустя 276 лет восстанавливается в 1868 году при правлении Коджона [4, с. 303-306]. Таким образом, система «двух дворцов» возымела популярность у ванов, благодаря сохранению главного дворца, как символа власти и истории предков, и совместного использования резиденции для проживания.

Перечислив не мало фактов из истории и культуры, рассмотрим альтернативный многовариантный взгляд дворцовую архитектуру Чосона. Прежде всего хочется обратить внимание на аналогию «театральной сцены». Достаточно часто дворцы описываются, как часть архитектуры эпохи, но мало кто задумывается о корейских дворцах не просто как о месте, где происходили исторические события, а как о прямых участниках этих исторических событий. Помимо территории, где проживал правитель, сооружения становились свидетелями убийств, заговоров и, что тоже не мало важно, являлись местом принятия законов, политических решений, экономических вопросов. Дополнительную значимость как самостоятельного объекта, имеющего свою роль в истории, привносит статус административного центра страны. Так же стоит сделать акцент, на том что местонахождение дворца определяло не только положение административного центра и «дома» вана, но и место сосредоточения культурных богатств, как и полагалось столице. С новым витком популярности и авторитета конфуцианства все силы мастеров и зодчих были обращены на создание торжественного и светского искусства, в последующем пренебрегавшим конфуцианскими канонами. Одним из примеров такой самобытности является Кёнунгун, построенный из усадьбы аристократа в резиденцию вана, облик которого был далёк от классических образцов. Говоря об «образцах», стоит напомнить, что дворец уже в перспективе появления зависел от национального пхунсу, выбиравшего место для постройки. Это является важной деталью для понимания уникального смешения культур, так как пхунсу имеет более самобытное начало, в отличие от фэншуйа, благодаря которому корейцы подвели теоретическое и философское обоснование своим взглядам, включив в корейскую практику часть традиционной культуры. Можно предположить, что в последующем практика такого симбиоза китайской и национальной культуры даст зачатки идеи сепарации от Китая, например, созданию хангыля.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Андропова Л. А. Культура Кореи: учебное пособие. Часть 1 (с древнейших времен до 1910 г.). Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2014. С. 70–71.
2. Курбанов С. О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. С. 138–139.
3. Мартынов Д. Е. История Кореи: с древнейших времен до наших дней: учебное пособие / Д. Е. Мартынов, Чо Иок, Ко Ен Чоль. Казань: Издательство Казанского университета, 2020. С. 117–119.
4. Симбирцева Т. М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012. С. 303–316
5. Смертин Ю. Г. Пхунсу: корейское искусство гармоничной жизни // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история, 2017. Т. 9. № 3. С. 205–214.
6. Толстокулаков И. А. Очерк истории корейской культуры / Учеб. пособие. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. С. 101–102.
7. Торкунов А. В. История Кореи (Новое прочтение). М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. С. 185–188.
8. Ван (титул). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Ван_\(титул\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Ван_(титул)).
9. UNESCO: Changdeokgung Palace Complex. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://whc.unesco.org/en/list/816/>

Национальный университет Кёнбук
Республика Корея
E-mail: dwlee@knu.ac.kr

НЕНЕЦКИЙ ФОЛЬКЛОР КАК ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО

УДК 398.3

В статье исследуются фольклорный жанр хэбидя лаханako (мифологическая сказка) и его исполнительское воплощение перед зрителями. На основании изученных источников, литературы и личных наблюдений делается вывод о том, что этот жанр связан с шаманскими культами и воспроизводит некоторые его элементы.

Ключевые слова: ненцы; фольклор; эпический жанр, хэбидя лаханako. сказитель, тэлтангода.

Lee Dewoo, Professor Emeritus
Kyungpook National University
Republic of Korea
E-mail: dwlee@knu.ac.kr

NENETS FOLKLORE AS A PERFORMING ART

The article explores the folklore genre of hebidya lakhanako (mythological fairy tale) and its performing embodiment in front of the audience. Based on the studied sources, literature and personal observations, it is concluded that this genre is associated with shamanic cults and reproduces some of its elements.

Keywords: Nenets; folklore; epic genre, hebidya lakhanako. taleswapper, teltangoda.

Фольклора ненцев. Ненцы – один из народов Крайнего Севера России, который к началу XX в. находился на стадии разложения родового строя. Ненецкий народ сложился в длительном процессе слияния самодийских племен, каждое из которых имела свою материальную и духовную культуру. Первые упоминания о ненцах встречаются в русских летописях конца XI века [1, с. 38]. У современных ученых нет общего мнения по поводу этногенеза и этнической истории ненцев. Это связано с тем, что у ненцев долгое время не было письменности, свою историю и культуру излагали устно в нескольких версиях.

Некоторые учёные, такие как М. К. Кастрен, Т. В. Лехтисало, Е. Т. Пушкарёва и др., собирали материалы в Ямало-Ненецком, Ненецком, Таймирском автономном округах и Ханты-Мансийском автономном округе – Юрге и начали всерьёз исследовать культуру ненцев. Благодаря их научным работам, в той и иной степени раскрыты представление ненцев о Вселенной и их традиционное мировоззрение и бытие.

Важным источником для изучения этнической истории и культуры ненцев является фольклор. Фольклор ненцев, создававшийся простыми людьми, шаманами и ясновидящими, имеет сложную структуру и разнообразен по жанрам. Относительно их классификации существуют разные мнения [6, с. 116-117]. Е. Т. Пушкарева выделяет следующие: *хэбидя лаханako* (миф, этиологическое и космогоническое сказание, миф-сказка), *лаханako* (общее понятие для нескольких жанров), *вадако* (сказка), этнические песни (*сюдбаби, яраби, хынаби*), скороговорки, заклички, детские песни, загадки, личные песни и отрывок шаманского камлания [3, с. 8]. Эти жанры трудно привести к каким-то общим определениям, как и непросто найти терминам соответствия в мировой литературе. Чтобы не вдаваться в споры о классификации видов ненецкого фольклора и постепенно приближаться к пониманию

ненецкого фольклора, в данной статье остановимся на *хэбидя лаханак*, который содержит оригинальные и художественные особенности ненецкого фольклора.

Словосочетание *хэбидя лаханак* – это комбинация прилагательного *хэбидя* (священная) и существительного *лаханак* (сказка), т. е. это жанр мифа-сказки. В *хэбидя лаханак* (мифе-сказке) заключены народные духовные ценности, о которых ненцы должны помнить из поколения в поколение, хотя его функция передачи мифологических знаний в настоящее время ослаблена, и внимание переносится на эстетическую функцию.

Хэбидя лаханак в основном объясняет происхождение того или иного явления природы, того или иного явления социального устройства ненцев (брачные нормы, моральные установки) или объясняет их мифологические представления (генеалогию божеств, их роль в жизни людей, пространственные и временные рамки, в которых вращаются люди, небожители и различного рода хтонические существа). Информант Ядне Пудак Тэмзрисович (1900 г. рожд.) сказал, что были божества, духи смерти, которые жили в незапамятные времена вместе с людьми [3, с. 12].

Для текстов *хэбидя лаханак* характерна сложность: темы переплетаются, персонажи нарративов не замкнуты в своём этническом сообществе. Обратимся к тексту «Похождения Яв-Мала», наиболее репрезентативному для жанра *хэбидя лаханак*. В тексте взаимодействуют различные миры: божеств (Тирний-Вэсако, его жена и их сын), хтонических существ (Яндехэ-Вэсако – Старик-Нижнего-Мира), небожителей (поселения Хэно-Наны – Юноши-Грома и Мертя-Паранода – Царя-Ветра), людей (изнемогающие в жару и холод жители земли – оленеводы; этот мир находится на одной плоскости с миром Яндэхэ-Вэсако, но на расстоянии семи дней бега.

Эти мифологические и реальные миры взаимосвязаны. Мифологические миры Тирний-Вэсако (Вселенский-Старик) и Яндехэ-Вэсако (Старик-Нижнего-Мира) наделены чертами традиционного быта ненецкого общества: Тирний-Вэсако живёт в чуме; ель, подобная чуму, является макушкой жилища Яндехэ-Вэсако, которой напоминает Дерево жизни. В сюжетах тесно переплетаются архаические и более поздние мировоззренческие понятия, продиктованные реалиями быта. Так, в описании быта городов Юноши-Грома и Царя-Ветра наличествуют элементы культуры, аналогичной культуре русских, например, такой поздний архитектурный элемент русской избы, как сени, или Сырая-Коровья-Шкура в городе Юноши-Грома, или ведра на коромысле, которые несёт Нертя-Луса (Человек-Идущий-за-Водой).

В образах Тирний-Вэсако и Яндехэ-Вэсако, выступающих культурными героями, прослеживаются архаические мифологические черты. Главный персонаж, Сын-Вселенского-Старик, становится Яв-Малом – одним из почитаемых ненцами божеств, которое также часто выступает в роли различных персонажей эпических и шаманских песен.

Кроме того, животные в ненецком фольклоре выступают во всех жанрах, но поскольку у каждого жанра своя эстетика, то и животный мир представлен в них не одинаково. В ненецком фольклоре животные – это говорящие, думающие и действующие персонажи, такие же, как люди [5]. К примеру, в *хэбидя лаханак* домашние животные представлены коровой, сабакой, лошадью, оленем. Попадая в различные ситуации, животные преподносят слушателям те или иные уроки: в мифе о Старике-Хранителе-Солнца герой по совету Матери плохих собак попросил у Нга (владыки подземного мира) его тень. Нга не знает, что тень отдать нельзя. Нум (верховное божество), видя глупость Нга, велит ему жить под землей.

Сказатели в ненецком фольклоре. В ненецком фольклоре *хэбидя лаханак* и эпические песни (*сюдбаби*, *яраби*, *хынаби*)² исполняются перед зрителями. В *хэбидя лаханак* в исполнении повествователей проявляются уникальные эстетические явления, не

² *Сюдбаби* – это эпическая песня о войнах и мести между родами или деревнями за защиту оленей во время их кочевий. *Яраби* – эпическая песня о личных страданиях и приключениях. *Хынаби* – эпическая песня о войнах и политических событиях между племенами [4].

характерные для других народов. Для исполнения *хэбидя лаханако* нужны три элемента, как и в театре: сцена, повествователи и зрители.

Прежде чем анализировать эстетические функции исполнителей, нужно посмотреть, как проводится представление *хэбидя лаханако*. Е. Т. Пушкарёва писала: «Исполнялось произведение в чуме, который был небольшим. Как обычно, он делился на нежилую, правую и жилую, левую части. Посреди чума был разведен очаг, в глубине чума напротив входа находился высокий стол с посудой и предметами культа. Располагались мы в жилой части на постельных шкурах за низеньким столиком. Исполнитель сидел или лежал на постели. Вторящий (*тэлтангода*) полулежал возле входа на правой стороне. (...) Рассказчиком используются как незначащие – ритмические и эмоциональные жесты, так и жесты-знаки – уникальные, изобразительные, жесты-символы» [2, с. 104]. Тем временем зрители косвенно участвуют в представлении, реагируя на различные эмоции, такие как гнев, страх, месть и радость.

Таким образом, представление *хэбидя лаханако* создается исполнителями и зрителями. Его структура очень похожа на шаманские ритуалы ненцев. Теперь нас интересует сказатель, превратившийся из шамана в актёра и артиста, и бубен, ставший из оружия шамана музыкальным инструментом.

Во время исполнения *хэбидя лаханако* появляются два сказателя. Первый сказитель интерпретирует и передает содержание и смысл произведения посредством управления темпом и паузами речи с жестами. Он особый артист, который много времени уделяет совершенствованию актерского мастерства, он играет в ведущую роль в выступлении. Поскольку каждый сказитель прошёл обучение в разных регионах, он, вероятно, запомнил вариации, которые могли привести к созданию нескольких версий схожих произведений. Второй сказитель – *тэлтангодап* – играет в второстепенную роль. Вот начало текстовой записи выступления «Старик-Хранитель-Солнца»

Главный сказитель: Ялям бэртя вэсако (Старик-Хранитель-Солнца).

Тэлтангода: Ялям бэртя вэсако (Старик-Хранитель-Солнца).

Главный сказитель: Ялям бэртя вэсако яламда, яламда лэтамбаванзь хантеты (Старик-Хранитель-Солнца пошёл солнце охранять).

Тэлтангода: Яламда лэтамбаванзь хантеты (Пошёл солнце охранять).

Главный сказитель: Сиивм тарката хояда тая (У него есть берёза с семью ветками).

Тэлтангода: Сиивм тарката хояда тая. (У него есть берёза с семью ветками) [2, с. 166]³.

Из этого видно, что *тэлтангода* повторяет слова первого сказителя. Его назначение повторяет роль между шаманом и его помощником. Другим словами, помощник – это ассистент для ритуала, в ходе которого он путешествует и познает духовный мир вместе с шаманом. Также *тэлтангода* помогает выступлению, ударяя в бубен и повторяя слова главного сказителя.

Однако часто роли главного сказителя и *тэлтангода* строго не разграничиваются. Они могут менять свои роли на сцене в зависимости от ситуации. Они оба, независимо от важности их ролей, работает вместе, чтобы завершить представление произведения.

Заключение. В состоянии культурной изоляции и отсутствия письменности эпические жанры в ненецком фольклоре развились в исполнительское искусство. Миф-сказка, *хэбидя лаханако*, породила исполнителей – главного сказителя и помощником *тэлтангода* – функции, которых сходны с шаманскими функциями. Эти сказители, используя разнообразные языковые приемы и жесты, актерское мастерство представляют на сцене эпические произведения. В настоящее время им принадлежит важная социальная роль в передаче духовной культуры и моральных ценностей будущим поколениям.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

³ Произведение исполнено Валентинной Салиндер и Марией Лапсуй в 1987 г. в пос. Ныда Надымского районе Ямало-Ненецкого автономного округа. Записано Е. Т. Пушкарёвой и И. А. Богдановым.

1. Леонтьева А. В., Бугаева К. М. История и культура ненецкого народа // Арктика и Север. 2013, №2.
2. Пушкарёва Е. Т., Историческая типология и этническая специфика ненецких мифов-сказок, М.: Мысль, 2003.
3. Пушкарёва Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-феноменологический анализ. Екатеринбург: Баско, 2007.
4. Терещенко Н. М. (сост.). Ненецко-русский словарь М.: Просвещение, 2008.
5. Фольклор ненцев в записях 1911, 1937, 1946, 1953, 1965-1987 годов, Новосибирск, Наука, 2001.
6. Pushkareva E. A course of Nenets Folklore: A Syllabus // Eurasian Studies Yearbook. Vol. 69. Berlin: Eurolingua, 1993.

СТАРОЕ БУДУЩЕ: НЕОПРИМИТИВИЗМ И ЛУБОК

УДК 7.031.2

Цель данной статьи - проанализировать русскую народную картинку лубок в связи с русским авангардом XX века. В поисках художественного новаторства русские художники-авангардисты находили вдохновение для новаторских техник и свежего мироощущения в децивилизованном прошлом, в частности, в лубках. В данной статье раскрывается понятие «неопримитивизм» и конкретно анализируется творчество Михаила Ларионова.

Ключевые слова: лубок; неопримитивизм; русский авангард; Ларионов.

Jinhee Choi, PhD in Philology, Associate Professor
Department of Russian language and Literature
Kyungpook National University
jhchoi1@knu.ac.kr

THE OLD FUTURE: NEO-PRIMITIVISM AND THE LUBOK

This paper aims to analyze the Russian folk print, the Lubok, in relation to the Russian avant-garde of the 20th century. In their search for artistic innovation, Russian avant-garde artists found inspiration for innovative techniques and a fresh sense of the world in the decivilized past, especially in lubok. This paper examines the concept of 'Neo-Primitivism' and specifically analyzes the work of Mikhail Larionov.

Keywords: Lubok; Neo-primitivism; Russian avant-garde; Larionov.

I.

В начале XX века европейские художники-авангардисты работали над созданием нового художественного языка. Практически все западные художественные школы этого периода - фовизм, экспрессионизм, кубизм, орфизм, футуризм, конструктивизм, дадаизм, сюрреализм - формировали единый поток сознания художественного новаторства, независимо от разнородности личностей их представителей. Их интересует «наивное искусство» (15, с. 100–101)⁴ примитивизм» и другие виды искусства, ранее находившиеся вне поля зрения академической науки, например, готика и средневековое восточное искусство.

Художники, искавшие новые формы на рубеже веков, обратили свое внимание на примитивизм в искусстве. Вкусив в XIX веке через Гогена очарование примитивных культур, западные художники-новаторы оказались в новой художественной координате, получившей название «неопримитивизм»: фигуративное искусство, заимствующее мотивы и формы из неевропейского искусства. Гоген опирался на обычаи и нравы туземцев острова Таити, а Пикассо писал фигуры, вдохновленные африканской скульптурой.

Следует отметить, что понятия «примитив» и «примитивизм» обычно используются как синонимы. Понятие «примитив» появилось в XIX в. и использовалось для обозначения

---

⁴ Наивное искусство – это творчество художников, не имеющих формального образования, но преданных своему делу. Хотя наивное искусство выглядит невинным и импровизационным, как будто созданным ребенком, оно часто заимствует из искусства исторически традиционные композиции и приемы, сохраняя при этом определенную художественность. Для него характерны яркие краски, насыщенность деталями, плоскостная трактовка пространства. Современный интерес к наивному искусству обусловлен увлечением модернизма «примитивными» культурами и исследованием бессознательного.

менее цивилизованных обществ и культур, которые «отличались» от современных европейских обществ и их культур. К середине XIX в. этот термин уже был распространен на культуры Древнего Египта и Персии, Индии, Японии, островов Перу и Ява в XIV-XV веках, а также на изделия обществ, которые были «ближе к природе», и на то, что многие искусствоведы называли «племенным искусством» в Африке и Океании. С другой стороны, примитивизм - это интерес Запада к первобытным обществам и их произведениям искусства или их художественная реконструкция [13, с. 5].

В западных рамках понятие примитива двойственно. Оно имело оттенки уничижения и одновременно использовалось как мера положительной ценности. Присматриваясь к Африке и южной части Тихого океана, англичане, немцы и французы расширяли свои колонии, создавали народные музеи, проводили различные формы антропологических исследований. Они выставляли артефакты колонизированных народов как свидетельство "дикарской" нецивилизованности и отсутствия культурного «прогресса» [13, с.6]⁵. В то же время в европейской культуре конца века нашла поддержку установка на восприятие «примитивной» жизни как показателя чистоты и добра, как антитезы сверхцивилизованному западноевропейскому обществу. На него повлияла давняя традиция пасторали в литературе и живописи, а также концепция «священной дикости». В основе этого взгляда лежит идея «примитивной» простой жизни и общества, которое представляет собой гнездо чистых идей и переживаний. В основе этого отношения, своего рода романтизированного восприятия, разработанного немецким философом XIX в. Гердером, лежит идея о том, что существует связь между «простыми» людьми и более непосредственным и чистым самовыражением. В этом контексте творчество крестьянских и народных культур предстало в новом свете. В новом модернистском переосмыслении «примитивного» искусства и артефактов эти идеи начинают возрождаться.

Хотя увлечение Запада примитивом было основано на романтической фантазии, современные художники использовали широкий спектр примитивных сюжетов и примитивных живописных техник для передачи подлинных эмоций. В 1929 г. Пунин дал следующую оценку примитивистскому искусству и кризису западной живописи.

«Примитивное искусство – двигатель, стимулирующий новое возрождение художественной Европы или, во всяком случае, глубокую революцию в Европе; примитивное искусство разорвало замкнутые цепи старых традиций буржуазного искусства и привнесло в эти традиции силы совершенно нового культурного мира. Примитивное искусство подорвало внутренние противоречия европейской художественной культуры, возникшие на почве концептуальной теории искусства. В плане формы примитивное искусство освободило живопись от ограничений, наложенных Возрождением, и сблизило замкнутую «ренессансную форму» с народным искусством. Влияние народной живописи, крестьянской игрушки, фрески и т.д. на современное искусство неоднократно отмечалось, а примитивное искусство в итоге дало современным художникам яркую силу и выразительность художественного языка. Именно эта сила и выразительность характеризует искусство нашего времени и отличает его от несколько застывшего и поблекшего искусства конца XVIII – начала XIX веков» [7, 11].

Таким образом, примитивизм на Западе был вызван культурными шоками из неевропейских регионов – Азии, Африки, Океании - и стал новым импульсом для переживающего кризис западного мира искусства. Примитивизм в России, напротив, пошел по другому пути. Интересно, что этот процесс был тесно связан с литературной ситуацией в России.

В 1912 г. Михаил Ларионов, Наталья Гончарова, Казимир Малевич, Владимир Татлин и Владимир Марков создали группу "Ослиный хвост". Кубистические, нефигуративные тенденции и настроения фовизма, а также использование композиций и приемов иконы и лубка, смелое использование цвета дали группе прозвище

---

⁵ Гилл Перри называет эту точку зрения «псевдодарвиновской теорией» развития культуры.

"неопримитивизм". В своем манифесте «Лучисты и будущники» (1913) они попытались синтезировать неопримитивизм и футуризм, назвав себя «будущниками». Это была изысканная встреча литературных тенденций русских футуристов и русской фигуративной живописи. Теоретической основой послужила русская формалистическая литература.

Общей заботой писателей-футуристов, русских художников-фигуристов и теоретиков русского формализма была такая проблема, как создается смысл. Такие их понятия, как «Заумь», «слово как таковое», «самовитое слово», используемые писателями-футуристами, например, Крученых и Хлебников, не привели, вопреки расхожему мнению, к отказу от смысла. Можно сказать, что они стремились к многообразию смыслов за пределами обычных отношений между словами и предметами [14, с.185; 18, с. 46-48] ⁶. Другими словами, они искали образ или смысл языка, особенно звука, вне обычной семантической функции языка. Их забота сосредоточена на том, как создать новые смыслы из существующей повторяющейся и обобщенной сети значений. Если писатели-футуристы проводили с этой целью литературные эксперименты, то теоретики формализма сосредоточились на теоретизировании по этому поводу. Шкловский утверждал, что цель искусства – намеренно задерживать восприятие, чтобы избежать «автоматизма восприятия», заставляя нас смотреть на вещи по-другому [12, с.15]. Его понятие «отстранение» – это, иными словами, взгляд на вещи «глазами ребенка», незапятнанного повседневными и привычными реакциями⁷. В «инфантильное восприятие» было одной из стратегических концепций многих художников-авангардистов, поскольку позволяло формировать новые отношения между предметами и объектами, объектами и людьми, людьми и миром, в отличие от взгляда на все с фиксированной точки зрения через объектив, запятнанный условностями и старым порядком вещей. Этот «инфантилизм» можно понимать в том же ключе, что и примитивизм, поскольку примитивизм стремится к новому взгляду на мир, к чистоте, близкой к природе, вне нашего существования как цивилизованных людей.

Исследования художников-авангардистов в области «семиотики» привели к созданию нового художественного языка. Литературно-авангардное понятие «звук-образ», в котором сам звук порождает смысл, использовалось поэтами футуристами. Аналогичным образом художники-авангардисты использовали термин «цвет-образ». Авангардисты стремились к беспредметному хроматическому изображению линии, поверхности, самого цвета. Они отказывались от идеи репрезентации в классическом понимании искусства и стремились к нефигуративной «чистой» живописи.

При рассмотрении течения авангардной живописи интересно то, что, несмотря на различия в последующем развитии, все художники так или иначе прошли через примитивизм на раннем этапе своего творческого развития. Ларионов, Гончарова, Шевченко и другие называли себя «неопримитивистами», а Малевич в ранние годы также создавал примитивистские работы.

Неопримитивизм заимствует у фовистов, таких как Гоген и Матисс, смелые пропуски и преувеличения для достижения эффектной выразительности, а также интенсивное

---

⁶ Футуристы, стремившиеся разрушить существующие языковые и литературные традиции и создать новое искусство, выступали прежде всего за пересмотр языка как основной единицы текста. Их целью было, по словам Шкловского, «оживить мертвый язык, потерявший ощущение мира». Именно с помощью «усеченных слов, полуслов и их хитроумных сочетаний (гиперболизмов)» они могли «разрушить закоряченный язык прошлого» и достичь «высшей выразительности». Они даже создавали поэзию, состоящую из одних звуков, без смысла и образа (например, «Заклинание смехом» Хлебника). Однако, как отмечает Эрлих, футуристы путали значение языка с его реальным объектом – сигнификатом, и поэтому стремились «не к освобождению от значения, а к автономии языка перед лицом сигнификата».

⁷ Заявляя о своей борьбе с позитивистскими и утилитарными взглядами на искусство конца XIX в., русские модернисты отстаивали уникальность искусства, используя такие понятия, как «невинность» или «младенчество» художника. Особенно ярко это проявилось в отношении модернизма к языку. Например, в романе Андрея Белого «Котик Летаев» изображен процесс овладения языком в связи с формированием человеческого сознания, в котором проявляется сопротивление автора использованию общепринятого языка.

использование основных цветов [19, с. 390]. Однако, как отмечает Шевченко, русские художники также нашли новую жизненную силу в фольклорно-народном искусстве «прошлого», таком как лубок. Интерес этих художников привел к «переоткрытию» лубка – жанра народного искусства, который в то время считался мертвым.

О каких художественных возможностях в лубке говорили художники-авангардисты?

II.

Благодаря трудам Снегирева и Ровинского лубок, «народная картинка», стал известен элите России XIX в. [21, с. 151].⁸ Интерес к лубочным картинам был фольклорно-этнографическим явлением. Никто не считал, что они обладают какой-либо художественной ценностью. Даже официальный художественный мир не признавал их искусством. Даже художники, любившие русскую деревню в конце XIX в., сотни раз видели их на стенах крестьянских домов и не признавали их ценности. Для них лубок был эстетически бессмысленным и живописно неинтересным. Конечно, связь между картинами Передвижничества и лубком не лишена смысла, но только в плане тем, мотивов фольклора.

К концу XIX в. в мире искусства происходят неожиданные изменения. Народное искусство стало объектом профессионального интереса живописцев. В процессе поиска нового искусства пионерскую роль сыграл Владимир Марков. В начале 1910-х гг. Марков интересуется византийским, древнерусским, китайским, эскимосским, народов Северной Азии, дальневосточным искусством. Хотя в его теории нет прямой ссылки на лубок, в ней признавалось, что художественные явления, которые раньше считались «примитивными» и потому не заслуживающими серьезного внимания, могут быть эстетически оценены как самостоятельный вид искусства. Впервые в России Марков выступил против европоцентристского взгляда на искусство, принимавшего за образец только нормы Древней Греции и Рима. Он критиковал такие догмы европейской эстетики, как чрезмерная привязанность к объекту, геометрическая перспектива, «анатомический» реализм, хроматическое подражание. Его идеи открыли путь к возвращению интереса к фольклору в русском народном искусстве.

Обладая собственным эстетическим миром, основанным на свободной фантазии и творчестве народа, лубок предлагает художникам-новаторам этого периода новое видение искусства и окажет глубокое влияние на переход от фигуративной к нефигуративной живописи.

Интерес Михаила Ларионова к русскому народному искусству возник под влиянием русских символистов. В начале 1880-х гг. Мамонтов создал в Абрамцево мастерскую для художников и ремесленников, а десятилетием позже княгиня Тенишева основала в Талашкино художественный центр, подобный Абрамцеву. Здесь работали и учились все ведущие художники того времени. Все они печатались в журнале Дягилева «Мир искусства» в 1898-1904 гг. Действительно, тема русского искусства и мастерства была одной из центральных тем в эстетике «Мира искусства». Тенишева и Мамонтов в то время были меценатами «Мира искусства», а на первой выставке «Мира искусства» были представлены керамика и вышивка из Абрамцева. Многие из работавших там художников принадлежали к «Миру искусства». С самого начала своей творческой деятельности Ларионов осознавал необходимость возрождения традиционного искусства. В этом отношении показательны близкие отношения Ларионова с Дягилевым в этот период, а также принадлежность Ларионова к миру искусства. Вслед за «Миром искусства» интерес к крестьянскому искусству и ремеслам стал частью эстетики символистской группы «Голубая роза», соответствующие статьи публиковались в «Золотое руно». Друг Ларионова и лидер «Голубой розы» Павел Кузнецов писал статьи о русских вышивальных промыслах, в журнале публиковались

---

⁸ Снегирев был первым исследователем русской народной живописи, использовавшим термин «лубок». В 1822 г. он определил лубок (лубочные картинки) как художественную галерею русского народа и сырье литературного мира, состоящее из текстов и картинок. Робинский собрал огромное количество лубочных картинок и издал «Русские народные картинки» в пяти томах. Это издание до сих пор является важным источником для изучения лубочной живописи, так как содержит множество лубочных пластинок, которые в настоящее время утрачены.

пространные статьи о русских иконах, персидских миниатюрах.

Первая выставка лубок была организована 19–24 февраля 1913 г. Ларионовым и Виноградовым, молодым в то время архитектором. Помимо русского лубка, на выставке были представлены лубок с Востока (Китай, Япония, Корея, Бурятия, Персия) и гравюры из Западной Европы. Кроме лубочных картинок, на выставке были представлены вывески, подносы, доски и т. д. Ларионов утверждал их художественную ценность, расширяя традиционное понятие «лубок», заявляя, что «все это лубок в самом широком смысле слова» и что «все это большое искусство». 24 марта 1913 г., через месяц после открытия выставки, Ларионов организовал монументальную выставку «Выставка подлинных икон и лубков». Из 596 экспонатов 170 были русскими лубочными картинками.

Еще до проведения выставки Ларионов высказался по поводу Всероссийского конкурса художников (1911 г.), заявив: «Необходимость конкурса очевидна. Только через такие конкурсы могут быть созданы условия для сохранения русской старины и ее памятников (...). Богатство византийского искусства в России должно быть защищено» [9]. Гончарова также призвала запретить вывоз икон, лубков и других памятников русского искусства.

На самом деле интерес Ларионова и Гончаровой к лубку был вызван не только тем, что он являлся традиционным русским наследием; они признавали его не только как историческое наследие, но и как самостоятельный вид искусства, обладающий своими уникальными художественными качествами. Ларионов отмечал, что именно это «формообразующее качество» позволяет искусству преодолевать время и достигать вечности как искусства. В противовес общепринятой эстетической установке на оценку искусства по внешним качествам - социальным, философским, психологическим факторам – установка Ларионова на внутренние качества пластических искусств была характерна для многих художников-авангардистов его времени. Обращение к внутренним качествам пластического искусства, таким как линия, плоскость, цвет, привело к появлению интереса к такому неакадемическому искусству, как лубку, качественно отличающемуся по этим параметрам от традиционного академического искусства.

Лубок Гольшера [8, с.102]⁹, представленный на выставке Ларионова, был написан 2–3 мазками. Они написаны "методом конвейера" [11, с. 94-95]¹⁰. Окраска анилиновым красителем выходит за контур рисунка, образуя декоративное пятно. Если исследователи характеризуют этот прием как небрежность или грубость, считая его неизбежным результатом спешки, то Ларионов первым признал его характерным для лубка художественным приемом. В ограниченных условиях лубочного производства спешка была востребована как художественный и образный выход. Этот живописный прием стал популярен в начале XX в. как способ раскрашивания книжных иллюстраций.

---

⁹ К концу XIX в. лубок превратился в крупное домашнее производство и стал называться по имени владельца типографии, которая его выпускала. Типография Гольшера выпускала 530 тыс. лубочных картинок в год, их раскрашивали вручную сотни женщин и маленьких детей.

¹⁰ С началом массового производства некогда кропотливая ручная роспись стала механической, как работающий конвейер. «Женщины-работницы, получающие сотни или тысячи картин, вместе со своими детьми и сестрами сначала красят все картины в желтый цвет. Когда краска высыхает, они раскрашивают малиновым, потом красным, потом светло-голубым и, наконец, зеленым. Вот и все».

Интересуясь народным искусством - уличными вывесками, балаганами, – Ларионов заимствует лубок в своих ранних неопримитивистских работах. К третьей выставке «Золотое руно» (1909 г.) он приобретает характерную выразительность, используя смелые линии и абстрактные цвета, заимствованные из школы фовизма. В то же время он выражает свое вдохновение сибирской вышивкой, традиционными формами и игрушками из теста, крестьянского лубка [16, с. 99]. «Офицерский парикмахер» (1908–1909), «Автопортрет в полосатой рубашке» (1910), «Солдат на коне» (1911), «Отдыхающий солдат» (1911), в которых лубочные фигуры предстают в стиле «детского примитивизма», вводя зрителя в лубочную игривость [3, с. 339]. Неопримитивизм Ларионова характеризуется спокойным, насыщенным цветами и плоскостностью, отсутствием глубины и перспективы. Например, ранняя работа из серии «Солдат – «Отдыхающий солдат» (Рис. 1) – изображает солдата, отдыхающего после трудового дня. Весь холст разделен светло-голубой стеной и темно-коричневой землей, а долговязый солдат лежит в позе, соединяющей эти два пространства в противоположных направлениях. Однако поза солдата неестественно искажена, гротескно огромные руки и туловище искажают общие композиционные пропорции его слишком маленького лица. Лицо солдата сегментировано желтым и красным цветами, очерчено темно-коричневым, что дополняет примитивистскую цветовую гамму. Эти особенности подчеркивают плоскостность всего полотна.

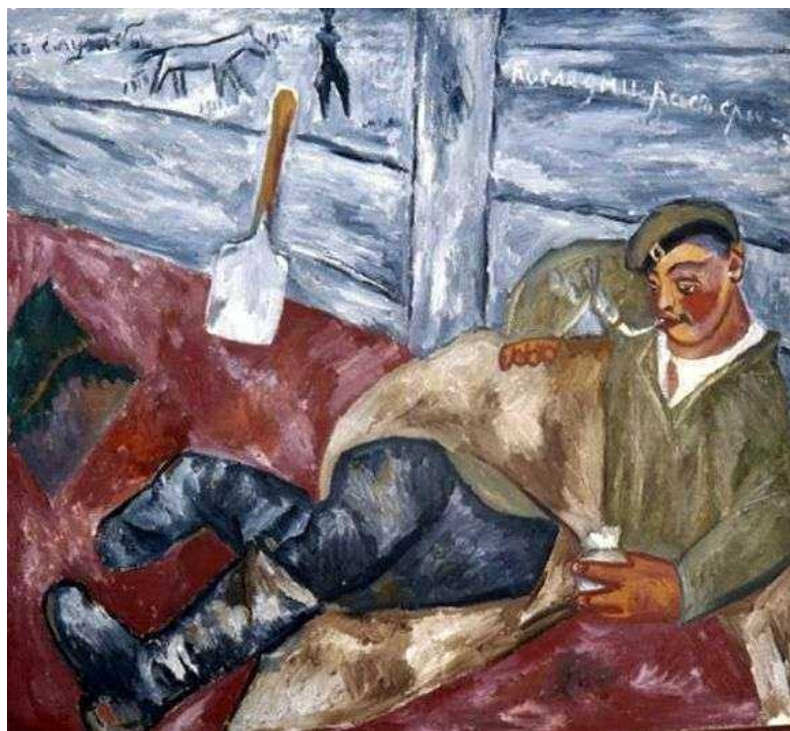

Рис. 1. Отдыхающий солдат (Ларионов, 1911)

Как и на рис. 1, резкий, непристойный язык и игривая фантазия этой серии вызывают смех у публики и смущение у художников. Интерес Ларионова к редуktивной геометрии обусловлен средневековым представлением о смехе как «веселье», «смехе без злобы». Этот игривый образный смех полностью связан с праздничным весельем лубка [1, с. 11]¹¹.

¹¹ Появление рубрик в XVII в. связано с производством дешевых "бумажных икон" для распространения религиозных уроков и верований. Однако в XVIII в. секуляризация религии и падение авторитета церкви привели к популярности среди простого народа западных «развлекательных» картин, а также рубрик с изображением детских клоунов и шутов, народных праздников и гуляний, сказочных героев.

Рис. 2

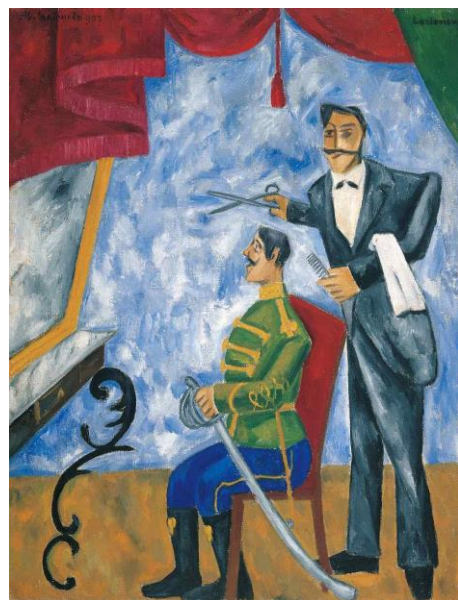

Рис. 3

В произведении «Офицерский цирюльник» (Рис. 3) Ларионова заметно влияние техники и формы лубка. Это видно из сравнения с лубочной картиной «Цирюльник хочет раскольнику бороду стричь» (Рис. 2, первая половина XVIII в.).

Картина Ларионова, как и лубок, не имеет чувства перспективы и отличается плоскостностью. В фигурах двух главных героев, расположенных в центре, нет ощущения глубины и размерности. Преобладают горизонтальные элементы, что также можно отнести к лубочным. В лубочной картине «Цирюльник хочет раскольнику бороду стричь» горизонтальность подчеркивается столом за спиной главного героя, узором на полу, горизонтально вытянутой бородой раскольника. Плоскостность «Офицерский цирюльник» Ларионова подчеркивается тем, что фон расчленен стеной и полом и окрашен в контрастные цвета. Горизонтальность картины еще более усиливается фигурами двух персонажей, расположенных параллельно экрану.

Геометрия фигуры также резко упрощена. Лица и туловища непропорциональны. Только ножницы, расческа и солдатский меч нарисованы в относительно преувеличенном размере. Создается впечатление, что это рисунок «от руки», лишенный баланса и размерности, как будто нарисованный ребенком. Аналогичную характеристику имеет лубок «Цирюльник хочет раскольнику бороду стричь». Цирюльник и раскольник крайне непропорциональны по размерам. В отличие от одинокой фигуры цирюльника с ножницами, фигура раскольника изображена в виде гиганта. Напротив, содержание действия - ножницы и борода - подчеркнута прорисованы очень подробно.

Еще один элемент традиции лубка в картине Ларионова - ее театральность. Витой занавес в верхней части картины подчеркивает театральность сцены. Условное, театральное пространство, характерное для картин лубка, воспроизводится и в картинах Ларионова¹². В 1916 г. Ларионов с Гончаровой, Зданевичем, Ле-Дантю, Шевченко и другими основал лучизм. Он выпустил манифест, провозгласивший лучизм, и представил новый стиль неfigurативной живописи, ориентированный на качества формообразующего

¹² Художественное пространство лубка наполнено специализированными формами, которые позволяют зрителю воспринимать не картину, а театральное сценическое пространство: на картине «Цирюльник» сцена (сетчатый пол под ногами) воссоздана так, как будто на ней стоят актеры, а задник также напоминает декорации. Лубок часто обрамляет свои картины драпировками или красочными арабесками. Эти постановочные мотивы создают принципиально иной художественный эффект, чем картины, непосредственно изображающие реальные сцены. Зритель не просто любуется картиной, а входит в текст, участвует в фольклорно-праздничной атмосфере.

пространства, создаваемого цветом как чистым искусством [19, с. 392]. Лучисты сосредоточились на передаче пространственных форм, создаваемых пересекающимся светом. Они считали, что свет представлен на холсте цветом¹³. Таким образом, пространство, разделенное отражением света, может быть преобразовано не реалистическим взглядом художника, а произвольным воображением, а предметы, с которыми мы сталкиваемся в повседневной жизни, могут обрести глубину благодаря сочетанию цветов и фактуре живописной поверхности [19, с. 392].

Лучизм начался как движение к освобождению от изображения объектов и в конечном итоге привел к абстрактной живописи, в которой удаляется предмет, а остаются только круглые цвета и геометрические элементы картины. Абстрактная живопись отказывается от формообразующего элемента в живописи – трехмерного изображения предметов с помощью света и тени на плоской поверхности. В то же время ее характеризует исключение архитектурных элементов с помощью перспективы. По мнению Ханса Зедльмайера, эта характеристика «чистой» живописи означает возвращение к старым живописным формам в новом измерении [17, с. 57], т.е. новая "чистая" живопись напоминает живопись того времени, когда люди не знали перспективы, ощущения трехмерного пространства, глубины, создаваемой ощущением пространства. В своем манифесте Ларионов характеризует эту «чистую» живопись как «красивый Восток», или этническое и четко заявляет, что это и есть его художественная ориентация [10, с. 241].

Если Ларионов игнорирует любые изобразительные объекты и сосредоточивается на красках и их концентрации, взаимодействии цветов, то тот факт, что он определил «глубину и красочную фактуру» [20, с. xiii]¹⁴ как сущность живописи, свидетельствует о том, что уже на ранних этапах своего творчества лубок дает ключ к разгадке природы своего интереса. Цвет, завершающий повествование о событиях, фактах, вымыслах и фантазиях, изображенных на лубочных картинах, пишется свободно, вне контуров и очертаний. Помимо реальности изображаемых сюжетов, цвет является важнейшим художественным средством, позволяющим зрителю осуществлять разнообразные интерпретации и фантазии. Сочетая в себе бурное воображение народа, возможность интерпретации и антиакадемизм, лубок должен был стать для Ларионова союзником из прошлого, поддерживающим его авангардные взгляды на живопись.

III

Находясь на грани «ухода в прошлое», народная картинка лубок была заново открыта художниками-авангардистами и оказала глубокое влияние на их творческое развитие. Западных художников, испытывающих романтическую тоску по «антицивилизованному» или «примитивному» в своем сверхцивилизованном капиталистическом обществе, привлекали «примитивные» культуры неевропейских регионов – Азии, Африки, Океании. Детская непосредственность и невинность «примитивного» искусства давала художникам-новаторам, искавшим новый изобразительный язык, ощущение силы и интенсивной выразительности. Но если примитивизм западных авангардистов был сосредоточен на примитивных формах, мотивах и фольклорных сюжетах, то русские авангардисты нашли эстетические возможности, выходящие за рамки тематического интереса, в уличных вывесках, газетных иллюстрациях и народном искусстве типа лубка.

Упрощенная цветовая палитра, ограничивающаяся 3–4 цветами, и композиционная ясность, просто и точно выражающая мысли. Своей безудержной фантазией и игрой с традициями лубок оказал освежающее влияние на художников начала

¹³ Представления лучистов о свете и цвете связаны с традицией русской иконы. Русская икона характеризуется как хроматическое богословие в том смысле, что он представляет божественный свет в виде цвета. В природе иконописной эстетики - представлять невидимый мир божественного в видимых цветах. Художественный интерес Ларионова и Гончаровой к русской иконе можно рассматривать как проявление художественного интереса лучизма.

¹⁴ Фактура означает учет контекста получателя при ярком выявлении свойств материала, формальных связей и композиции в процессе производства.

XX в., стремившихся отойти от реалистической традиции, господствовавшей в западном искусстве со времен Возрождения. Не используя перспективу, иногда применяя несколько точек зрения, используя размер фигуры или предмета для передачи его значимости, лубок не пытается имитировать или воспроизводить реальность. Кроме того, яркость и условность красок лубочных картин создают игривый характер, передавая народные настроения. На примере Ларионова мы увидели, что художники-авангардисты активно использовали эти художественные приемы лубка.

Художники-авангардисты по-своему интерпретировали лубочное восприятие мира. Ларионов включил юмор и театральность лубка в свои картины. Признавая «лубочность» как художественный прием, художник способствовал тому, что эстетическая ценность и потенциал лубочного искусства заняли достойное место в истории современного искусства. Конечно, для него лубок был значим только как «лубочность», а не как лубок сам по себе. Интерес авангардистов к лубку был частью их поиска свободы от академизма, истоков искусства, его подлинных источников, а не конкретного жанра творчества [7, с. 10]. Поэтому лубок не был и не мог быть объектом академического исследования. Художники-авангардисты восприняли лубок как нечто внесоциальное и внеисторическое. Как писал Ларионов в 1913 г., «совершенно неважно, когда лубок начался. Момент восприятия произведения искусства или то, что мы от него получаем, не имеет ничего общего со временем» [4, с. 6,7].

Русские художники XX в. не отказались от западных форм, хлынувших в русское искусство при Петре I, но смогли создать свой русский авангард благодаря творческому взаимодействию с народным искусством – сокровищницей национальных художественных традиций. В разгаре общемирового движения от фигуративной к нефигуративной живописи русские авангардисты перешли от ранних кубистических экспериментов к лучизму – направлению абстракции через эксперименты по лубкам.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Алексеева М. Русская народная картинка. Некоторые особенности художественных явлений // Народная картинка XVII–XIX веков. Материалы и исследования. СПб., 1996. С. 3-14.
2. Бернштейн Д. К. Татлин?! Гончарова?! Ле Дантю?! (Об одном загадочном лубочном опыте русского классического авангарда).” // Мир народной картинки. М., 1999. С. 364-376.
3. Бессонова М. У истоков лаборатории авангарда // Мир народной картинки. М., 1999. С. 333-344.
4. Выставка картин Наталии Сергеевны Гончаровой. 1900-1913. Каталог. Вступ. ст. М. Ларионова. М., 1913.
5. Ковтун Е. Народное искусство и русские художники начала XX века // Народная картинка XVII-XIX веков: Материалы и исследования. СПб., 1996. С. 173-185.
6. Ле Дантю М. Живопись веков // Минувшее: Ист. Альманах. Вып. 5. М., 1991. с/ 196-197.
7. Лебедев А. Примитив в России XVIII-XIX столетий как проблема истории искусства // Примитив в изобразительном искусстве: Материалы научной конференции 1995. М., 1997. С. 5-20.
8. Некрылова А. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII - начало XX века. СПб., 1988.
9. Против течения. 1911, 24 дек.
10. Русский футуризм М., 1999.
11. Соколов Б. Художественный язык русского лубка. М., 1999.
12. Шкловский В. Искусство как прием // О теории прозы. М., 1983.
13. Harrison Ch., Francis F., Perry G. Primitivism, Cubism, Abstraction: The Early Twenties Century. New Haven & London, 1993.

14. Erlich V. *Russian Formalism*. New Heaven & New York, 1981.
15. Atkins R. *An Easy Guide to Contemporary Art*. Translated by Jin Sun Park. Edited by Youngna Kim. Seoul, 1994.
16. Gray C. *The Great Experiment, Russian Art. 1863-1922*. Ed. by Merian Bellisle-Motley, transl. by Hyesook Jeon. New York, 1970.
17. Jedlmeyer H. *The Revolution in Contemporary Art* translation of Nam Sang Sik. Seoul, 2004
18. Kwon Chulgeun, Kim Hee-Sook, and Lee Deok-Hyung. *Russian Formalism*. Seoul: Hankuk University of Foreign Studies Press, 2001.
19. Lee Deok-hyung. *Russian Culture and Art in the Millennium*. Seoul: Sungkyunkwan University Press, 2001.
20. Lee Young-Cheol. *Modern Art and the Theory of Modernism*. Seoul: Sight and Language, 1995.
21. Lee Hyungsook. *Lubok's System of Art // Russian Studies*, 2003 №2. P. 149-181.

Смертин Юрий Григорьевич, докт.ист. наук, профессор
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
E-mail: usmer@hotmail.com

ХВАН ДЖИНИ: ИСТОРИЯ КУРТИЗАНКИ И ЕЕ СТИХОВ

УДК 94 (5)

В статье анализируется жизнь и творчество Хван Джини, одной из самых известных корейских поэтесс и куртизанок эпохи Чосон. Ее красота, поэтические и музыкальные таланты вошли в легенды, а стремление к внутренней и внешней свободе стало предметом вдохновения для женщин, бросающих вызов нормам традиционной морали. Основной вывод заключается в том, что Хван Джини стала своеобразным культурным символом современной Кореи, тиражируемым через романы, фильмы и телесериалы.

Ключевые слова: Хван Джини; Мёнволь; кисэн; Чосон; поэзия; сиджо.

Yuri Smertin, Doc. Sc in History, Professor
Dept. of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
E-mail: usmer@hotmail.com

HWAN JINI: THE STORY OF A COURTESAN AND HER POEMS

The article focuses on the life and works of the famous courtesan, who left a significant trace in the history and culture of Korea. Intimate and landscape lyrics of Hwang Jini occupies a prominent place in Korean poetry of the sixteenth century, and her life became an inspiration for women, challenging traditional norms of morality.

Keywords: Hwang Jini; Myeongwol; kisaeng; Joseon; poetry; sijo.

Героиня нашего повествования была выдающейся поэтессой своего времени и профессиональной развлекательницей мужчин, или *кисэн* («искусной женщиной»). Чтобы лучше понять ее личность, поступки и творчество, необходимо обратиться к положению женщин в Корее. Роль и поведение женщины в традиционном корейском обществе определялись конфуцианскими стереотипами: она должна быть внимательной невесткой, послушной женой, мудрой матерью и, в случае смерти мужа, целомудренной вдовой. Она воспринималась конфуцианским обществом не как уникальная личность, а как важная социально-биологическая функция, заключающаяся в рождении сыновей, которые будут, в свою очередь, отправлять ритуал почитания предков. Любовь и даже проявления нежности по отношению к женам и наложницам не приветствовались общественной моралью [8]. В этой ситуации мужские потребности в симпатии, понимании и привязанности находили ответ в красивых, жизнерадостных, образованных и умных куртизанках-*кисэн*.

Красота большинства известных *кисэн* вошла в легенды. Они выступали на банкетах и других развлекательных мероприятиях, были желанными партнершами для сексуальных развлечений людей, готовых дорого заплатить за удовольствие, но их добровольное согласие на связь было обязательным

В корейской истории осталось немало имен знаменитых *кисэн*, но самой выдающейся куртизанкой, судя по легендам и народным сказам, была Хван Джини (кор. 황진이, ханча 黃眞伊). Достоверных данных о ее биографии не существует. Судя по некоторым косвенным

данном, она родилась около 1506 г. на севере Кореи в г. Кэсон. Ее отцом был дворянин-янбан, а матерью простая служанка, вступившая с ним в любовную связь [12, с. 98-100]. Поэтому незаконнорожденная девочка, как и ее мать, принадлежала к наследственному низшему классу *чхонмин*, в которую входили рабы и представители презираемых профессий: мясники, плетельщики корзин, различные развлекатели и шаманы [2].

Джини, с раннего возраста отличалась красотой, а также музыкальными и поэтическими талантами, т. е. теми качествами, которыми должна обладать успешная *кисэн*. Решение о будущем дочери, видимо, приняла мать, но легенды говорят, что это был самостоятельный выбор Джини после романтической и трагической любовной истории. Мотивировала она свой поступок неожиданной смертью любимого юноши-янбана, и осознанием мимолетности человеческой жизни. В последнее трудно поверить, потому что обучению ремеслу *кисэн* начиналось с очень раннего возраста, иногда с восьми лет.

В возрасте 15 лет Джини стала зарабатывать на жизнь. Почти сразу же она сошлась с аристократом по имени И Сэн, человеком добрым и уравновешенным, который, будучи намного старше ее, стал ей чем-то вроде наставника. Они совершили длительную поездку в знаменитые Алмазные горы (*Кымгансан*), что являлось почти обязательным ритуалом для людей высокой культуры. Интересно, что они путешествовали без слуг и денег, выпрашивая еду у местных жителей. Джини даже пришлось продать сексуальные услуги монаху в обмен на кров [6].

Клиенты знали Джини под профессиональным именем Мёнволь (кор. 명월, ханча 明, («Ясная луна»), которое хорошо отражало главные черты ее личности. Она привлекала мужчин естественной красотой; в отличие от других *кисэн* не пользовалась гримом, одевалась скромно, но элегантно, использовала минимум украшений. Мёнволь обладала ясным умом, держалась с мужчинами на равных. Если прибавить к этим нетрадиционным для *кисэн* качествам выдающиеся музыкальные способности и поэтический талант, становится понятным тот необычайный успех, который Джини имела у аристократов, привыкших к более традиционному поведению своих любовниц.

Рассказывают, что высокопоставленный чиновник Со Сэян, демонстрируя перед друзьями свое женоненавистничество, поклялся, что проведет с Мёнволь месяц, а затем уволит ее без всякого сожаления. Кончилось тем, что он умолял ее остаться, а она отказалась сочинить прощальное стихотворение [9, р. 69]. Это было очень огорчительно для спесивого янбана, поскольку стихи Джини была уже широко известна среди образованного класса.

Здесь необходимо остановиться на феномене поэзия *кисэн*, уникальном явлении в корейской культуре. Свои чувства многие из них доверяли стихам, которые стали высшим достижением корейской любовной лирики. Их специфический общественный статус позволял свободно говорить о своей любви к мужчинам, игнорируя конфуцианские формальности и этическое лицемерие. *Кисэн* писали стихи в классическом жанре *сиджо*, чрезвычайно популярном в эпоху Чосон (1392–1910 гг.) [3, с. 3-17]. Такое лирическое стихотворение состояло из трех строк и напевалось в сопровождении музыкальных инструментов.

Под влиянием китайской культуры стихотворчество в Корею стало занятием образованных мужчин, рассматривавших его как средство воздействия на умы правителей и равных себе. Темы в мужских *сиджо* во многом повторяли китайские поэтические образцы. Считалось, что женщины, создания более эмоциональные, неизбежно «портят» поэзию излишней чувственностью и снижали ее назидательный уровень. Поэтому только *кисэн* с их уникальной свободой самовыражения и маргинальным социальным положением могли заниматься вольным поэтическим творчеством.

Поэзия *кисэн* была в основном анонимной. Какими бы совершенными и уникальными ни были их стихи, они не могли рассчитывать на публикацию и общественное признание. Поэтическое дарование *кисэн* могло высоко цениться мужчинами, которых она развлекала, даже известными поэтами, и приносить некоторые материальные выгоды. Но она не могла претендовать на запись своих биографических данных в официальных хрониках, чтобы войти в историю как признанная обществом творческая личность [5, с. 13]. Тем не менее, влияние этих поэтически одаренных натур на лирические традиции корейской поэзии и

народную культуру было чрезвычайно большим. Их стихи распространялись устно, собирались в частных коллекциях, и позднее, иногда через век и более после смерти поэтессы, попадали в собиравшиеся учеными-поэтами антологии. Однако зачастую авторов и время создания стихов установить невозможно.

Хван Джини была непревзойденным автором и исполнителем сиджо (часто под аккомпанемент *комунго*, шестиструнной цитры). Знатоки отмечали ее стихи «за глубину чувств, медитативные ритмы и богатый символизм» [9, р. 92].

Джини, как и другие кисэн, сама влюблялась, но, из-за своего низкого социального и юридического статуса не могла рассчитывать не только на замужество, но и на длительную связь с полюбившимся мужчиной. Она была вынуждена ждать очередного визита возлюбленного, пыталась удерживать его как можно дольше, но знала, что рано или поздно он вернется в свою среду, к своей семье, своим женам. Самое известное и любимое в Корее сиджо Хван Джини повествует о тоскливом одиночестве в долгие зимние ночи и, в тоже время, о радостном ожидании страстной встречи с возлюбленным с приходом весны [4, р. 166].

*Середина самой длинной зимней ночи... Часть ее отрежу,
Сложу и положу под одеяло, пахнущее ветерком весенним.
А разверну, когда придет он, чтоб продлить ночь нашей встречи.*
(Перевод автора)

Видимо, одним из таких мужчин был известный музыкант Ли Саджон. Они заключили соглашение о совместной жизни в течение шести лет, но Джини нарушила условия и ушла раньше срока, поняв, что настоящая любовь еще впереди [6].

Хван Джини создавала любовные поэмы несравненной красоты и искренности. Это поэзия торжества чувственной любви, но, в тоже время, специфика отношений кисэн со своими любовниками придает ее стихам привкус сожаления, грусти и горечи. Они пронизаны мыслями о близкой разлуке, и даже надежды на следующие встречи окрашены осознанием временности и случайности любви.

*Ах, что я сделала... Ведь разве непонятно было,
Что он остался бы, коль я бы предложила.
Упрямая, дала ему уйти, и вот теперь скучаю.*
(Перевод автора)

А вот одно из самых известных и любимых корейцами стихотворение Хван Джини, написанное по конкретному случаю для определенного человека.

*청산리 벽계수야 수이감을 자랑마라
일도 창해하면 돌아오기 어려우니
명월이 만공산하니 쉬어간들 어떠하리*

Существует большое число переводов этого сиджо. В некоторых делается упор на философское осмысление природы. Так, как представляется, у А. А. Ахматовой, переведившей стихи Хван Джини по предоставленному ей подстрочнику [1].

*О, синий мой ручей в горах зеленых!
Ты не гордись, что так легко течешь,
Знай, выбраться обратно невозможно
Тому, кто в ширь морскую попадет.
Все горы залиты луною ясной,
Не хочешь ли утешиться, ручей?*

В этом сиджо важен ситуативный контекст. «Голубой поток» – это псевдоним Ли Чангона, аристократа королевских кровей, которого Мёнволь (Ясная луна) хотела заманить

в свой дом [11]. Хван Джини предлагает ему немного развлечься перед дальней дорогой; молодость слишком коротка, чтобы пренебрегать моментами любви. Она – гора, а он – неизбежно убегаящий ручей. В последней строчке Джини представляет себя долиной, заполненной лунным светом (женский символ), и предлагает Ли Чангону хотя бы ненадолго остаться с ней, понимая, что больше они никогда не встретятся.

*Поток голубой, не спеши понапрасну, сбегая с моей зеленой горы.
Когда ты достигнешь синего моря, уже не вернешься вовеки назад.
Долина моя залита лунным светом. не надо спешить, отдохните, и в путь.*

Судя по легендам, был только один мужчина, который не поддавался очарованию Мёнволь; это – Со Гёндок, у которого она некоторое время обучалась тонкостям конфуцианской философии. Джини сначала восприняла такое отношение к себе как вызов, но затем сама попала под действие его моральной стойкости и силы духа [13]. Она назвала его одним из «трех чудес Кэсона»: два других были водопад Пагён и она сама [7]. Видимо Джини без ложной скромности осознавала свое место в истории родного города.

Хотя Хван Джини рано ушла из дома, она в течение жизни много раз возвращалась к родным пейзажам и воспевала их в своих стихах. Одно из них посвящено «второму чуду Кэсона» [1].

Водопад Пагён

*Жернов-гора перемалывает поток.
Пыль водяная, мга.
Драконье бучило в сто киль глубиной
кипит и бьется о берега.
Струя ниспадает, а кажется – вспять
востекает Небесной Рекой.
Ярсь, извергается в пропасть вода –
радуги белой дуга.
Рокотом града земле водопад
о себе подает весть.
Возносятся россыпи брызг в пустоту –
зерна: яшма и жемчуга.
Странник! Зачем же горе Лушань
одной воздается честь?
В Стране к востоку от моря гора
Жернов Небесный¹⁵ есть.*

(Перевод В. Тихомирова)

В конце жизни Джини просила похоронить себя в простой могиле в Кэсоне, на берегу реки. Она хотела уйти так же, как и жила: практично, честно и без церемоний и притворства, которые были нормой в ее время. Так и случилось около 1560 г.

Многие знавшие ее знаменитые люди искренне сожалели о ее кончине. Среди них был и Им Дже, известный писатель и поэт. В одной из своих поездок он посетил могилу Хван Джини и под влиянием нахлынувших чувств написал стихотворение в форме сиджо [4].

*Ты спишь под землю, поросшей зеленой травой,
Здесь белые кости твои, красота же исчезла, увы!
Тебя поминаю... Как грустно! Немного вина выливаю на эту траву.*

(Перевод автора)

---

¹⁵ Жернов Небесный (Чхонмасан) – название горы возле Кэсона.

Хван Джини жила и умерла во многом вопреки строгим установкам общества, подавлявшего женскую свободу. Видимо поэтому она стала своеобразным культурным символом в современной Корее, а ее личная жизнь нашла свое отражение в фильмах, телевизионных драмах, большинство из которых являются визуальными адаптациями соответствующих романов. В 1986 и в 2007 гг. вышли фильмы «Хван Джини» режиссеров Пэ Чханъи и Чхан Юн Хёна, соответственно. Разумеется, в них много привнесено вымышленных событий, современных трактовок реалий прошлого и т. п. [10, р. 186]. Но все эти произведения объединяет незаурядная личность Хван Джини и ее судьба, хотя и уникальная, но в то же время во многом типичная для женщин всех времен и народов. Недаром телесериал «Хван Джини» (выпущен в 2006 г.), судя по социальным сетям, очень много поклонников, в том числе и в России.

Хван Джини представляет собой прекрасный пример того, что можно назвать археофеминизмом – исторически ранним публичным проявлением женщиной своего естества и талантов и использованием их в своих целях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама и Японии. М., 1977. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.librebook.ru/klassicheskaja_poezia (дата обращения 22.07.2023).
2. Ланьков А. Н. Кисэн – куртизанки старой Кореи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oriental.ru/a/lankov/302.shtml> (дата обращения 07.08. 2023).
3. Никитина М.И. Корейская поэзия XVI–XIX вв. в жанре сиджо. СПб, 1994.
4. Classical Korean Poems (Sijo). Transl. by Kim Unsong. Seoul, 1987.
5. Contogenis C. Introduction // Songs of Kisaeng. New York, 1997.
6. Edgin K. Hwang Jini: An Examination of Life as a Joseon Kisaeng. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://epublications.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=dittman> (дата обращения 22.08.2023).
7. Hwang Chini (황진이) Digital Library of Korean Literature [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// library.itikorea.or.kr/writer/200398](https://library.itikorea.or.kr/writer/200398) (дата обращения 22 08.2023).
8. Korean Women: View from Inner Room. Ed. by L. Kendall & M. Peterson. New Haven, 1984.
9. Lee P. H. Anthology of Korean Literature: From Early Times to the Nineteenth Century. Honolulu: University of Hawaii, 1990.
10. Lee P. H. Early Choson Sijo // A History of Korean Literature. Ed. by P. H. Lee. Cambridge University Press, 2003.
11. Theresia M. Gisaeng Life Portrayed on “Blue Stream” Sijo by Hwang Jini. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.academia.edu/27610577/Gisaeng_Life_Portrayed_on_Blue_Stream_Sijo_by_Hwang_Jini (дата обращения 22.08.2023).
12. Young-Key K.-R. Creative Women of Korea: The Fifteenth through the Twentieth Centuries. Armonk, 2004.
13. 명월 (Хван Джини) // 한국민족문화대백과, 한국학중앙연구원 (Энциклопедия корейской культуры. Академия корееведения). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https:// terms.naver.com/entry.naver?cid=41773&docId=2412057&categoryId=44404](https://terms.naver.com/entry.naver?cid=41773&docId=2412057&categoryId=44404) (дата обращения 20.09.2023).

Государственного университета Кенбук;
olga1@hanmail.net

ЭЛЕМЕНТЫ АНТИУТОПИИ В ПЬЕСЕ «БЛАЖЕНСТВО» М. БУЛГАКОВА

В докладе исследуется антиутопизм в пьесе «Блаженство» М. Булгакова. Антиутопический код является важной составляющей творчества М. Булгакова, существенной чертой и основой художественного мировосприятия писателя. Пьеса М. Булгакова «Блаженство» является произведением, в котором наиболее полно обнаруживаются элементы антиутопии. Основными элементами антиутопии в пьесе Булгакова стали протест против тоталитаризма, связанного с контролем, насилием, коллективизмом, однообразием, уничтожающим личность. Таким образом, в докладе делается вывод, что для Булгакова, утопия - это место, где существует творческий покой, а антиутопия – место, где творческая личность лишена покоя и свободы.

Ключевые слова: антиутопия; утопия; М. Булгаков; пьеса «Блаженство»; контроль.

LEE SEUNG EOK, PhD in Philology, Research Professor
Institute of Russian & Eurasian Studies in Kyungpook National University
olga1@hanmail.net

DYSTOPIA ELEMENTS IN THE PLAY “BLAZENSTVO” BY M. BULGAKOV

The report examines anti-utopianism in the play “Blazenstvo” by M. Bulgakov. The dystopian code is an important component of M. Bulgakov’s work, an essential feature and basis of the writer’s artistic worldview. M. Bulgakov’s play “Blazenstvo” is a work in which the elements of dystopia are most fully revealed. The main elements of dystopia in Bulgakov’s play were a protest against totalitarianism associated with control, violence, collectivism, monotony, which destroys the individual. Thus, the report concludes that for Bulgakov, utopia is a place where creative peace exists, and dystopia is a place where a creative person is deprived of peace and freedom.

Keywords: dystopia; utopia; M. Bulgakov; play “Blazenstvo”; control.

Драматургия М. А. Булгакова остается одним из наиболее значимых явлений русской литературы XX века. Творчество М. Булгакова многогранно и представлено разными жанрами, в связи с этим многогранно зарубежное и русское «булгакововедение». Однако мало работ посвящено антиутопическим радияциям в творчестве М. Булгакова. Среди малочисленных исследований, посвященных этому вопросу, необходимо выделить работы Ю. Бабичевой, которая считала М. Булгакова одним из основателей антиутопии и впервые обратила внимание на антиутопические тенденции в драматургии М. Булгакова [1, с. 90-91; 2, с. 127].

Антиутопия становится одним из актуальных жанров литературы в начале XX в. В романах Е. Замятина «Мы», «Котлован» и «Чевенгур» А. Платонова, в пьесах Л. Лунца «Город Правды», В. Маяковского «Клоп», «Баня», Ю. Олеси «Заговор чувств» антиутопический код становится своеобразным инструментом постижения сложной послереволюционной действительности. «Антиутопии – это жанр предупреждения. Своей полной, почти мистериальной значимости она достигает, когда предупреждение сразу угадывается как воплощенный или находящийся в стадии воплощения прогноз» [7, с. 40]. Этот прогноз тем сильнее, чем крупнее талант писателя, который ощущает, остро чувствует свое время и дает возможность понять это время своим современникам.

Антиутопия, в основе которой лежит фантастическая условность, разомкнута в будущее, так как демонстрирует последствия социально-утопических преобразований. Жизнь героя антиутопии предельно подчинена ритуалу, и поэтому темой произведения часто становится стремление героя этот ритуал нарушить, сломать, восстать против него.

Конфликт «я» и «мы» типичен для любой антиутопии, для которой актуальной становится проблема превращения личности в массу.

В пьесе «Блаженство» М. Булгакова, в которой изображено случайное путешествие на машине времени изобретателя Рейн и его спутников из XX века в XXIII, черты антиутопии можно обнаружить уже в самом изображении Института Гармонии. Радаманов суть этого уникального эксперимента видит в следующем: «Институт изучает род человеческий, заботится о чистоте его, стремится создать идеальный подбор людей, но вмешивается он в брачные отношения лишь в крайних случаях, когда они могут угрожать каким-нибудь вредом нашему обществу» [4, с. 405]. В словах булгаковского героя слышатся отголоски популярной в начале 1920-х годов теорий о социалистической евгеники. Неслучайно, что в первой редакции Институт Гармония называется же Институтом евгеники [5, с. 352]. В 1920–30-е гг. тема «нового человека», который родился в результате переделки, тема ускоренного пересоздания человека старой России, обсуждалась очень активно.

Одним из устойчивых элементов антиутопии является насилие государства над личностью. Е. Кухта замечает, что «насилие как изнанка общественной гармонии, установившейся в Блаженстве, откомментирована ее идеологом, Саввичем. Исповедь неудачливого жениха Авроры, директор Института гармонии, сцена с Радамановом – важнейшая в первой редакции. Тут проясняются догматы, по которым строится жизнь в Блаженстве» [9, с. 598].

Нередко в антиутопиях появляется героиня, которая оказывает сопротивление общественному порядку, как I-330 в романе «Мы» Е. Замятина, или покидает общество, как Девушка в пьесе «Город Правды» Л. Лунца. Важно уяснить, почему женский образ играет значимую роль в антиутопии.

Необходимо подчеркнуть, что антиутопическое общество превозносит разум и рационализм, игнорируя человеческие чувства. Существенным становится, что именно женщина, по природе более чувствительная и эмоциональная, чем мужчина, разрушает порядок антиутопического общества, которым управляет закон разума. В пьесе «Блаженство» такой героиней является Аврора. Она игнорирует решения Института Гармония, который управляет Блаженством.

Между тем, скука служит главной причиной того, что Аврора покидает Блаженство. Она говорит: «Мне надоели эти колонны, мне надоел Саввич, мне надоело Блаженство! Я никогда не испытывала опасности, я не знаю, что у нее за вкус! Летим!» [4, с. 417]. Причина отрицания этого общества хорошо видна в первой редакции пьесы. Во втором акте, Аврора, которая только что вернулась из путешествия на Луну, опять чувствует скуку. Она часто говорит Радаманову и Саввичу: «Мне скучно», «очень скучно». Но, Радаманов, по теории Саввича, считает скуку болезненным явлением: «Скука – болезненное явление. Человеку не может быть скучно» [5, с. 351]. Так, мотив скуки находится в самом центре и пьесы Л. Лунца «Город Правды». Комиссар и солдаты, которые ищут утопию, прибыли в Город Равенства. Но, они сознали, что равенство и правда являются скукой, и покинули Город Равенства [6, с. 200-231].

Антиутопический мир, как правило, бездуховен. В романе «Мы» Е. Замятина, первой русской антиутопии, эта тема становится ведущей. Например, в Едином Государстве музыка создана не человеком, а музыкометром, который может создавать до трех сонат в час. В пьесе Булгакова тоже отсутствует духовный мир. В пьесе «Блаженство» вор Милославский читает поэму А. Пушкина «Полтава» жителям Блаженства так, как будто он сочинил стихи. В первой редакции пьесы говорилось, что это стихи Льва Толстого. Но, важнее то, что никто этого не замечает. Жители Блаженства аплодируют Милославскому, просят читать другие стихи. Даже Радаманов признается, что он ничего не понимает в поэзии. В первой редакции булгаковской пьесы Аврора говорит Саввичу: «Вы сегодня немного напоминаете мне Чацкого» [5, с. 352]. Однако очевидно, что Саввич не знает грибоедовского героя. Специалист по истории, Аврора часто употребляет древние поговорки, но ни Радаманов, ни Саввич не понимают. Е. Кухта справедливо считает забвение культурной традиции

устойчивой чертой идеальных обществ в антиутопиях [9, с. 606].

Важнейшим мотивом в пьесе М. Булгакова «Блаженство» является контроль государства над личностью. Важно учитывать, когда возник замысел пьесы. Первая редакция завершена 23 мая в 1934 году. Но пьеса задумана и начата в 1929 году – эту дату Булгаков указывает на титуле 3-й редакций. Хотя не сохранился текст пьесы, относящийся к этому времени, М. Чудакова предполагает, что ранний текст существовал на основе письма Булгакова к правительству СССР от 28 марта 1930 г.: «...и лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе, черновик комедии...» [14, с. 112-113]. М. Чудакова полагает черновик романа о дьяволе будущим романом «Мастер и Маргарита» и черновик комедии будущей пьесой «Блаженство». То, что пьеса задумана в 1929 г., служит важным ключом для понимания замысла писателя. 1929 год играет важную роль в жизни и творчестве М. Булгакова. 13 февраля 1929 г. состоялась премьера «Клопа» В. Маяковского в ГОСТИМе, 28 февраля Булгаков впервые встречается с Еленой Сергеевной, своей будущей женой. Летом и осенью 1929 года Булгаков часто общается с Е. Замятином. Давно замечено, что эти события серьезно отразились на творческом процессе и повлияли на работу над пьесой «Блаженство» [13, с. 311-313, 327, 374].

Важно и то, что в этот год все пьесы Булгакова были запрещены, сняты из репертуаров из-за резкой критики рапповцев и ужесточения цензуры. С этого года творчество М. Булгакова сосредоточено на темах художника и власти. Зимой 1929 года М. Булгаков пишет пьесу «Кабала святош», в которой показан конфликт между французским драматургом Мольером и Людовиком [6, с. 140-144; 11, с. 264-267].

Однако можно утверждать, что пьеса «Блаженство» является первой попыткой реализации темы художника и власти. Решение Главреперткома о снятии с репертуара всех пьес Булгакова было опубликовано в газете «Вечерняя Москва» от 6 марта 1929 г. В марте «Зойкина квартира», в апреле «Дни Турбинных», в июне «Багровый остров» сняты из театров. Между тем, Булгаков начинает работу над пьесой о Мольере в начале октября и завершает в конце декабря. В течение лета и осени Булгаков, с одной стороны, работает над пьесой «Блаженство», с другой стороны, пытается изменить отношение к своим произведениям у представителей власти, он отправляет письма И. Сталину, М. Калинин, А. Свидерскому, А. Енукидзе и др. [3, с. 146-149, 153, 156-157]. В этих письмах звучит и просьба отпустить его из СССР. Можно предположить, что желание уехать, является устойчивым мотивом пьесы «Блаженство». В XX веке Рейн хочет уехать из СССР, в котором ограничивают его изобретения, мешают работать над машиной. Его внутреннее желание высказано словами управдома Бунши: «...вы такой аппарат строите, чтоб на нем из-под советской власти улететь» [4, с. 385]. В XX веке, управдом Бунша «пытается ограничить, подчинить контролю Рейна и его машину» [12, с. 13].

Между тем, Рейн решает вылететь из Блаженства XXIII века же, когда Радаманов пытается ограничить его идею, подчинить его машину. Потому что, контроль государства над личностью появляется не только в XX веке, но в XXIII веке. Именно, можно сказать, что пьеса «Блаженство» сосредоточена на свободе творчества Рейна. Поэтому в «Блаженстве» сцена о машине, в которой участвуют только Рейн и Радаманов, является самым длинным действием.

При этом неслучайно, что Булгаков сохранил это действие в таком виде, хотя изменил мотивы, действия, персонажей из трёх редакций. В этом смысле, очень замечательны слова Радаманова: «И никакая эпоха не отпустила бы вас, и не отпустит, поверьте мне!» [4, с. 411]. Вылетая из СССР XX века, чтобы достигнуть свободы и покоя творчества, Рейн не достигнул их в Блаженстве XXIII века, опять возвратился в XX век, но в XX веке же, Рейн арестован, машина конфискована милицией. Именно, как слова Радаманова, никакая эпоха не разрешена Рейну.

Таким образом, можно предположить, что для Булгакова, утопия – это место, где существует творческий покой, а антиутопия – место, где творческая личность лишена покоя и свободы. Этим определяется своеобразие булгаковской антиутопии. Представляются важными и значимыми слова М. Чудаковой о том, что, опережая финал «Мастера и

Маргариты», «Булгаков вводил в пьесу мотив желанного покоя, освобождения от тревог...» [13, с. 392]. Тема творческого покоя, которая возникла в 1929 г., проникает и в произведения более позднего периода («Адам и Ева», «Иван Васильевич», «Мастер и Маргарита»).

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бабичева Ю. В. Фантастическая диалогия М. Булгакова. («Блаженство» и «Иван Васильевич») // М. А. Булгаков – драматург и художественная культура его времени. М., 1988.
2. Бабичева Ю. В. Жанровые разновидности русской драмы. Вологда. 1989.
3. Булгаков Михаил. Письма. М., 1989.
4. Булгаков М. А. Собр. соч.: В 5 т. Т. 3. М., 1990.
5. Булгаков М. А. Пьесы 1930-годов. СПб., 1994.
6. Грубин А. А. О некоторых источниках пьесы М. Булгакова «Кабала святош» («Мольер») // М. А. Булгаков-драматург и художественная культура его времени. М., 1988.
7. Дмитриченко Е. Проза позднего В. Маканина (в контексте антиутопических тенденций конца XX века) СПб., 1998.
8. Замятин Е. И. Избр. соч. М., 1990.
9. Кухта Е. А. Пьеса «Блаженство». Комментарий. // Булгаков М. А. Пьесы 1930-годов. СПб., 1994.
10. Лунц Л. Н. Вне закона. Пьесы, рассказы, статьи. СПб., 2003.
11. Смелянский А. М. Михаил Булгаков в Художественном театре. М., 1986.
12. Хохлова А. Карнавализация как жанровообразующий принцип в пьесах М. А. Булгакова «Адам и Ева», «Блаженство», «Иван Васильевич». Автореф. дис. Владивосток, 2002.
13. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1988.
14. Чудакова М. О. Архив М. А. Булгакова. Материалы к творческой биографии писателя // Записки отдела рукописей. Вып. 37. М., 1991.

Ткачева Татьяна Олеговна
канд. ист. наук, доцент

*кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
alexey_tk@mail.ru*

Ракачев Дмитрий Николаевич

*канд. ист. наук, доцент
кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
rd_rd@mail.ru*

Теленьга Марина Павловна

*канд. ист. наук, доцент
кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
marina.telenga@gmail.com*

**КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА (1950–1953 ГГ.) В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТ «ПРАВДА» И «КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»)**

УДК 9.94

Корейская война оставила глубокий след в истории как корейского народа, так и международных отношений в целом. Неоднозначность событий Корейской войны до сих пор вызывает интерес научного сообщества. Корейский конфликт вызвал, с одной стороны, широкий международный резонанс, с другой – стал средством продвижения национальных интересов заинтересованных стран. Анализ освещения корейского вопроса в советской печати дает представление, как и в какой степени советская печать реагировала на развитие ситуации на Корейском полуострове.

Ключевые слова: корейский конфликт; контент-анализ; Ким Ир Сен; Ли Сын Ман; «Правда», «Комсомольская правда»; холодная война; СССР; США; КНР; КНДР.

Tatyana Tkacheva, PhD of Historical Sciences
*Dept. of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
alexey_tk@mail.ru*

Dmitry Rokachev, PhD of Historical Sciences
*Dept. of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
rd_rd@mail.ru*

Marina Telen'ga, PhD of Historical Sciences
*Dept. of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
marina.telenga@gmail.com*

**THE KOREAN WAR (1950-1953) IN THE SOVIET PRESS
(EXAMPLE OF THE NEWSPAPERS "PRAVDA" AND "KOMSOMOLSKAYA**

PRAVDA")

The Korean War left a deep mark on the history of both the Korean people and international relations in general. The ambiguity of the events of the Korean War still arouses the interest of the scientific community. The Korean conflict caused, on the one hand, a wide international resonance, on the other hand, it became a means of promoting the national interests of the countries concerned. The analysis of the coverage of the Korean issue in the Soviet press gives an idea of how and to what extent the Soviet press reacted to the development of the situation on the Korean peninsula.

Keywords: Korean conflict; content analysis; Kim Il Sung; Lee Seung Man; Pravda, Komsomolskaya Pravda; Cold War; USSR; USA; China; DPRK.

Корейская война 1950–1953 гг. является наиболее трагичным событием в новейшей истории корейского народа. В современной отечественной историографии этот конфликт оценивается как проявление «холодной войны» в Восточной Азии, в котором столкнулись интересы СССР и США за доминирование в этом регионе.

После освобождения Корейского полуострова от японской оккупации в 1945 г. странами антигитлеровской коалиции была создана система опеки, функционально осуществляемая с севера Советским Союзом, с юга – США. Главной декларируемой задачей стран-опекунов являлось помощь в формировании в Корее государственно-политических органов власти способных восстановить государственный суверенитет Кореи. Все попытки создать новый единый государственный аппарат не увенчались успехом. С одной стороны, недовольство корейцев существованием системы опеки, с другой – постепенный процесс активного патронирования своих территорий ответственности странами-опекунами. Таким образом, задача восстановления государственного суверенитета единой Кореи не была решена. В результате по обе стороны от 38 параллели сформировались два государства враждебно настроенных друг против друга.

Тем не менее обе стороны вынашивали планы по восстановлению единства государства. Северная Корея к 1950 г. смогла сформировать достаточно мощную военную группировку. Десять пехотных дивизий, танковая бригада, мотоциклетный полк, отдельный артиллерийский полк, отдельный зенитно-артиллерийский полк, отдельные полки поддержки [2]. Такая военная оснащенность была весомым аргументом в решении попытаться объединить страну военным путем, тем более, что вооруженные силы Южной Кореи были намного скромнее по численности и по оснащению.

Начавшаяся 25 июня 1950 г. военная операция, инициированная северокорейской армией, вызвала широкий резонанс в средствах массовой информации разных стран. Средства массовой информации Советского Союза также были вовлечены в информационное сопровождение корейского вопроса.

Цель нашего исследования – проанализировать освещение корейского конфликта 1950 - 1953 гг. в периодической печати СССР на примере газет «Правда» и «Комсомольская правда». Выбор данных изданий был продиктован тем обстоятельством, что «Правда» занимала главное место в информационном поле Советского Союза, так как являлась главным рупором Центрального комитета Коммунистической партии СССР. В свою очередь «Комсомольская правда» - официальный печатный орган ВЛКСМ. Кроме очевидной статусной («Правда» – наиболее авторитетная газета) и возрастной («Комсомольская правда» ориентирована на молодежную аудиторию) разницы, необходимо отметить и более глобальный характер «Правды». Как основной печатный орган КПСС – газета «Правда» транслировалась за рубеж, в отличие от «Комсомольской Правды», которая ориентированной только на внутреннюю аудиторию.

В отечественной исторической науке достаточно много исследователей занимались вопросами как самой Корейской войны, так и освещенности ее событий [1, с. 12]. В нашей

работе материалы по «Комсомольской правде» были собраны непосредственно методом контент-анализа самих номеров газет. По «Правде» – были использованы данные статьи Д. В. Енуковой [3].

Хронологически мы ограничились начальным периодом военных действий – 1950-м годом, который стал показательным с точки зрения хода военных действий участия в конфликте внешних сил. Характер информационной политики советского руководства и идеологической позиции в течении войны так же менялся незначительно.

Специфика освещения событий, происходящих на Корейском полуострове, заключалась в том, что к комментированию этого конфликта допускались только газеты, которые позиционировались как центральные издания Советского Союза, в число которых входили ежедневники «Правда», «Известия», «Комсомольская правда».

Начало Корейской войны 25 июня 1950 г. никак не отразилось в советской печати, только 26 июня в «Правде» появилась первая информация о начале военных действий. Необходимо отметить, что эта публикация не содержала никакой интерпретации событий и опиралась на официальное заявление Пхеньяна, в котором содержалась северокорейская версия событий и выборочно использовала материалы западных информагенств в усеченной версии.

В «Комсомольской правде» только 27 июня появились первые сообщения о начавшемся конфликте. Было опубликовано обращение Ким Ирсена к корейскому народу, Заявление министерства внутренних дел КНДР [4], сводки о ходе боевых действий (в том числе со ссылками на западные информагентства). Таким образом характер сообщений носил информационный характер. Более того, опираясь на данные, проведенного нами контент-анализа, можно сделать вывод, что доля объема информации о корейском конфликте в первые дни противостояния невелика – примерно 7,8 % от общего объема в «Правде» и 2,62 % в «Комсомольской правде». Тем не менее, в каждой из газет на последней странице появилась постоянная рубрика под одноименным названием «События в Корее».

В первые месяцы корейских событий информация в данных издания не носила оценочного характера, в связи с тем, что советское руководство не могло открыто поддерживать северокорейцев, так как в резолюции Совета Безопасности ООН от 25 июня 1950 г. действия КНДР были квалифицированы как акт агрессии против Республики Корея [10]. Но косвенная поддержка режима Ким Ирсена все же прослеживалась на страницах «Правды» и «Комсомольской правды». Во-первых, это проявилось в публикации официальных заявлений руководства КНР. Во-вторых, публикацией сообщений не имеющих прямого отношения к военным действиям, но связанным с Северной Кореей. Например, в «Правде» от 28 июня помещены материалы о падении курсов акций на Нью-Йоркской бирже, что связывает финансовые проблемы США с началом военных действий. Другая заметка называется «Встреча работников советской кинематографии с работниками корейского искусства». Она была призвана подчеркнуть сотрудничество советского и северокорейского обществ, а также продекларировать мирный характер этого сотрудничества [8].

Еще более интересная ситуация прослеживается в «Комсомольской правде». Значительный объем газета посвящала теме борьбы за мир, в том числе формированию негативного образа США как «поджигателя войны». Эта тема освещалась как на всесоюзном материале, так и на мировом (соответственно, выделялись позитивные примеры различных общественных и политических событий антивоенного толка в других странах мира). На фоне этой темы, информация о Корейской войне занимала заметно более скромное место и по объему (общий объем – примерно в 2 раза больше публикаций о Корее), и по расположению (антивоенное мировое движение – это обычно вторая-третья страницы, а корейская тема – это обычно четвертая страница). Соответственно, на фоне такой информационной повестки тема самого корейского конфликта органично смыкалась с общей антивоенной и антиамериканской тематикой.

Так, например, в «Комсомольской правде» за 1 июля объем публикаций, не

касающихся темы борьбы за мир и ситуации в Корее – всего 8%. При этом собственно материалов о Корее – только 12%. Причем в эти 12% по сути включены материалы не столько о самом ходе конфликта, а реакция в мире на эти события - такие заметки как «Трудящиеся Италии протестуют против американской агрессии в Корее» или «Заявление Китайского комитета защиты мира» и т.д. А остальные 80% объема – это материала типа «Трудящиеся Москвы единодушно подписываются под Стокгольмским воззванием» или «Единая воля борцов за мир» [7].

С разрастанием корейского конфликта доля объема информации возрастает и своего пика достигает в августе 1950 г. На представленной диаграмме видно, как процентная доля информационного пространства увеличивается с 7,8% до 16,3% в «Правде» и с 2,26% до 15,53 в «Комсомольской правде». Хронологически это совпадает с началом победоносной кампании Корейской народной армии и вмешательством американского контингента в ход боевых действий.

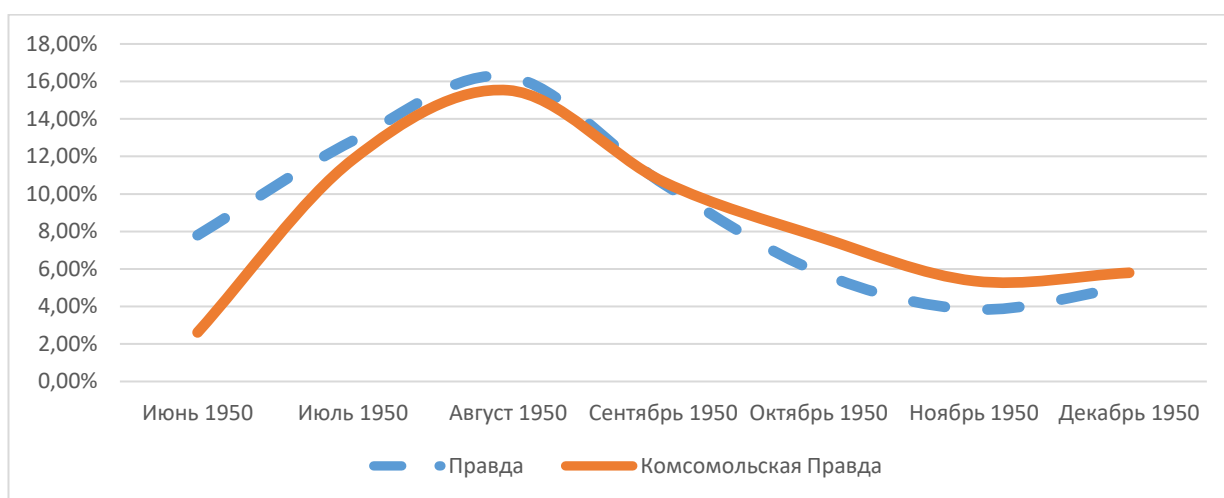

Рис. 1. Доля объема информации, посвященной Корейской войне

С увеличением доли информации меняется характер сообщений о корейском инциденте. Если первоначально они звучали как нейтральные, то уже с конца июня – начало июля 1950 г. стали носить оценочный и более эмоциональный характер, озвучивается официальная позиция и начитается активный процесс создания общественного мнения по корейскому вопросу. К открытой поддержке северокорейской версии начала конфликта руководство СССР перешло после заявления президента США Г. Трумена. Появляются статьи, оценивающие отношение к Корейской войне как с точки зрения советских руководителей и народа, так и с точки зрения зарубежных правительств и общественного мнения. Характер материалов был разнообразен: официальные заявления мировых лидеров, сводки военных действий, информация о динамике пацифистского движения на советских предприятиях и за рубежом.

Рис. 2. Первая полоса газеты Комсомольская Правда от 2 июля 1950 г.

Наиболее четко выделяются 2 вида материалов:

1. Информационные сообщения – они присутствуют практически в каждой газете, на 4 странице, написаны очень сухим и отстраненным стилем. В них достаточно часты ссылки на материалы иностранных информагентств и практически нет эмоциональной составляющей.
2. Программные, мотивирующие статьи. Они могут располагаться в любой части (в том числе и на первых страницах), занимать любой (в том числе очень большой) объем и включают в себя значительную эмоциональную нагрузку, но размещены далеко не во всех выпусках газеты.

Высадка американского десанта и переход уже корейско-китайских сил к ожесточенным боям за сохранение своих позиций отразилась на количестве публикаций по корейскому вопросу. Уже с сентября 1950 г. начитается резкое снижение доли публикаций до 10,54% в «Правде» и до 10,65% в «Комсомольской правде», когда американская авиация провела успешные бомбардировки Инчхона и началась операция «Chromite». Минимальные процентные показатели приходятся на ноябрь 1950 г.: «Правда» - 3,85%, «Комсомольская правда» - 5,36%. Это можно рассматривать как реакцию на инчхонскую десантную операцию, которая завершилась взятием Пхеньяна и беспорядочным отходом северокорейской армии до границ с Китаем.

Привнесение личного компонента в освещение корейского конфликта также представляет определенный интерес. Если обратиться к данным (Рисунок 3), то четко видно динамичность упоминаемости, которая связана с текущей ситуацией на театре боевых действий.

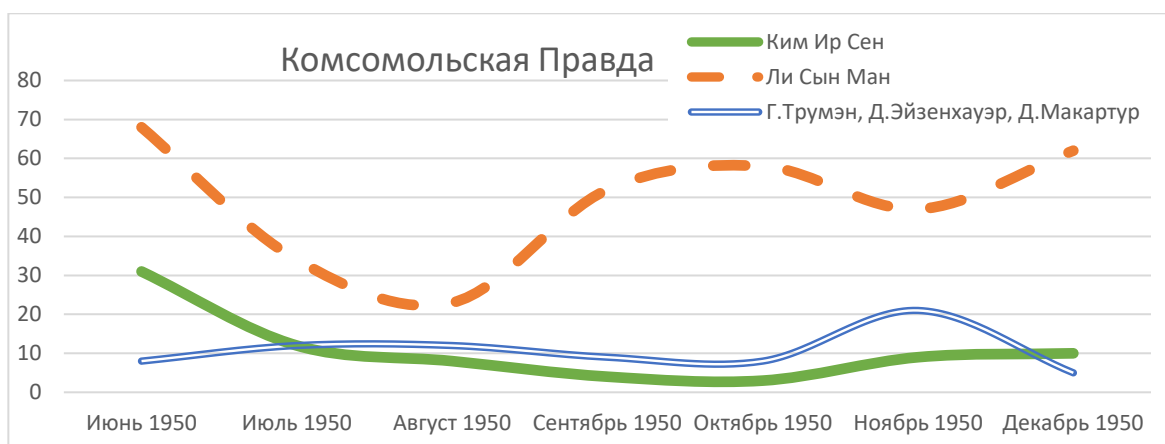

Рисунок 3 – Общая упоминаемость лидеров воюющих сторон («Комсомольская правда»).

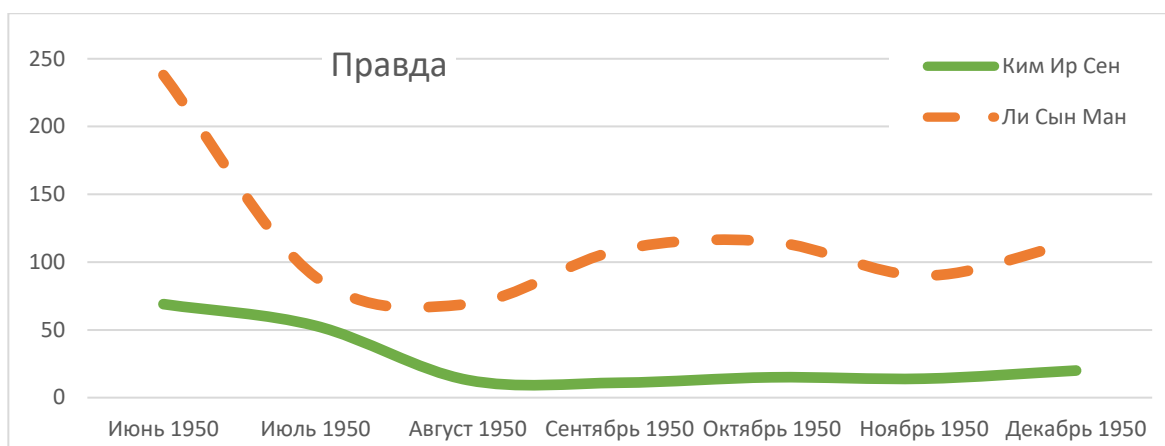

Рис. 4. Общая упоминаемость лидеров воюющих сторон (Правда) [4].

Упоминаемость американских персоналий рассчитывалась только из публикаций непосредственно затрагивающих события в Корее. В целом упоминаемость американских лидеров значительно выше, именно в общеполитическом, и даже в общегуманитарном контексте (как «поджигателей войны»). В исследовании мы пытались отследить упоминаемость лидеров СССР и Китая – И. Сталина и Мао Дзэдуна. Однако она оказалась крайне мала, и визуально не отражается в диаграммах. Например, в пике, в ноябре 50 года Мао упомянут 3 раза, года Ли Сын Ман – 47 раз. И. В. Сталин, естественно, весьма часто упоминается в газетах, но его упоминания исчезающе редко непосредственно связаны с корейскими событиями – всего таких публикаций за весь рассматриваемый период выявилось 11.

Это связано в том, что СССР не афишировало свое участие в боевых действиях на стороне КНДР, главная медийная роль отводилась добровольческой армии КНР. На фоне общей идеологии актуализации антивоенного движения образ СССР (как и других социалистических государств – например Китая) максимально отставался от милитаристского образа США и стран к ним тяготеющих. А также с тем, что руководство США начали секретный переговорный процесс с СССР о возможности урегулирования корейского конфликта на основе заключения соглашения о перемирия.

Если процентная доля общих упоминаний, посвященных Корейской войне в представленных периодических изданиях, увеличивается в связи с развёртыванием удачных боевых действий со стороны северокорейской армии, то акцент на личности противоборствующих сторон, наоборот, уменьшается. Например, наибольший процент общего объема информации приходится на август 1950 г. (Рисунок 1). Обратившись к Рис. 2 и 3 можно видеть резкое падение количества обращений к личности Ким Ирсена в этот же период, с 69 до 13 в «Правде» и с 31 до 8 в «Комсомольской правде».

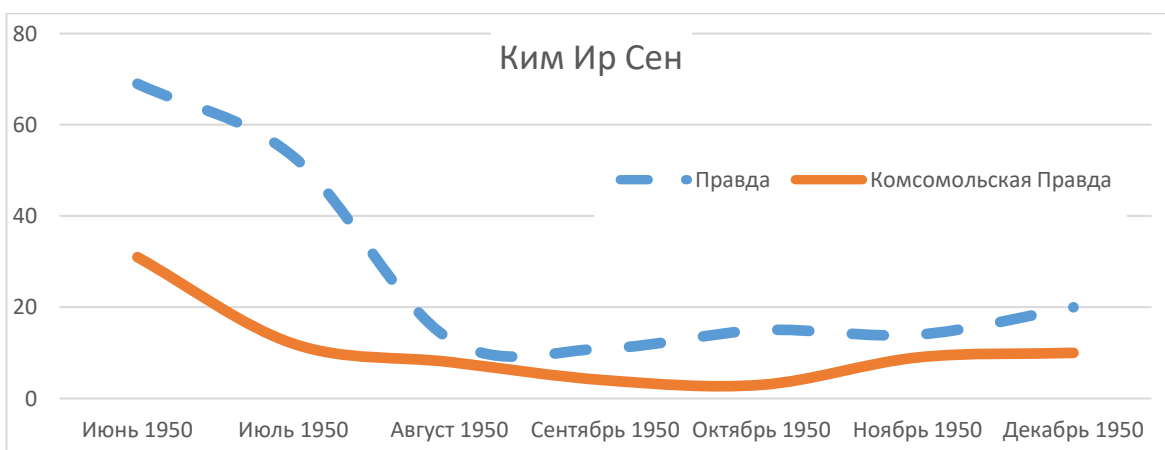

Рис. 5. Общая упоминаемость лидеров воюющих сторон (Ким Ирсен)

Подобная тенденция наблюдается в отношении Ли Сынмана. В сентябре – октябре 1950 г. в связи со сложной военной обстановкой для северокорейских войск несколько увеличивается количество упоминаний южнокорейского лидера в отрицательном ключе, как разжигателя войны и пособника США в расширении имперских настроений – в «Правде» – 115, в «Комсомольской правде» – 58. Такая же ситуация наблюдается в декабре 1950 г. в связи с удачным проведением Корейской народной армией Пхеньян-Хыннамской военной операции.

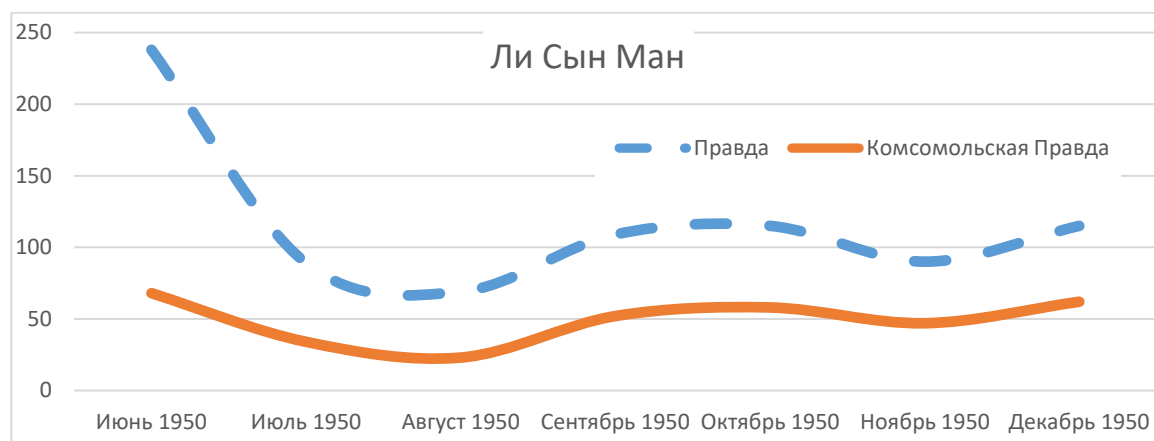

Рис. 6. Общая упоминаемость лидеров воюющих сторон (Ли Сынман)

В целом, личности лидеров в газетной публицистике рассматриваются достаточно скупо. Основная масса материалов оперирует терминам «Народная армия Корейской народно-демократической республики». Значительный дисбаланс с высокой упоминаемостью Ли Сын Мана связан не столько с материалами о нем лично (высказываниях, решениях, политическому или морально-этическому лицу и т.д.) сколько с устойчивым выражением «клика Ли Сын Мана» используемого при описании действий южнокорейских правительственных или военных структур. Хотя формально это именно упоминание политического деятеля, тем не менее этот оборот по факту обезличивает значимость самого Ли Сын Мана, и оперирует некой обезличенной группой (естественно, с максимально негативными коннотациями). В материалах газет прослеживается такая идеологическая конструкция: обобщенная группа «корейский народ» (и личность Ким Ир Сена в этой группе не особо выпячивается, скорее даже принижается, если сравнить с современной информационной повесткой и образом лидера страны в ней или с американскими, европейскими персоналиями) борется с некой узкой группой, «кликкой», находящейся под контролем США. В этой связи и упоминаемость американцев (в основном президента Г. Трумена и генерала Д. Макартура) фактически выше, чем упоминаемость Ким Ир Сена.

В результате проведенного исследования можно сделать выводы, что в официальных органах печати ЦК КПСС и ВЛКСМ, коими являлись соответственно газеты «Правда» и «Комсомольская правда», освещались события первоначального периода Корейской войны в соответствующих рубриках. В зависимости от успешности боевых действий для Корейской народной армии и китайских добровольцев общая доля упоминаний о ситуации в Корее увеличивалась. В периоды неблагоприятного развития событий для северокорейской стороны количество публикаций в данных газетах соответственно уменьшается.

Личностный компонент определялся исходя из общих задач пропагандистской работы. В приложении к северокорейской стороне персонализация была ниже (чем подчеркивалась народность, естественность государственности), а в приложении к южнокорейской – заметно выше (чем подчеркивалось антинародность, искусственность и зависимость власти от американской администрации).

Также необходимо отметить изменение характера публикуемых материалов – от нейтральной констатации фактов в обеих газетах до вынесения оценочной позиции в

«Правде» как официальном печатном издании ЦК КПСС. «Комсомольская правда» ограничивалась, в основной своей части, информированием о происходящем на Корейском полуострове и реакции советского народа и зарубежной общественности. «Правда» занималась созданием общественного мнения, поддерживающего проводимую политическую линию на международной арене.

Обе газеты, несмотря на различный статус, задачи и охватываемую аудиторию, занимали весомое место в системе пропаганды национальных интересов СССР в обозначенный период.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Ванин Ю. В. Некоторые вопросы предыстории и начала Корейской войны // Война в Корею 1950–1953 гг.: Взгляд через 50 лет: материалы Межд. науч.-практ. конф., Москва, 23 июня 2000 г. М., 2000. С. 12–31.
2. Война в Корею, 1950-1953 // http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/01.html?ysclid=lofxdf0zy725497144 (дата обращения: 12.09.2023)
3. Енукова Д. В. Освещение событий Корейской войны на страницах советских периодических изданий 1950–1953 гг. (на примере газеты «Правда» // Вестник ТГУ. Вып. 3 (83). 2010. С.353–360.
4. Енукова Д.В. Освещение событий Корейской войны на страницах советских периодических изданий 1950 – 1953 гг. (на примере газеты «Правда» // Вестник ТГУ. Вып. 3 (83). 2010. С.356.
5. Заявление министра внутренних дел Корейской Народно-Демократической Республики от 25 июня // Комсомольская правда. 27.06.1950.
6. Комсомольская правда. 27.06.1950
7. Комсомольская правда. 01.07.1950
8. Костров А. В., Мин Гён-Хён. Начало Корейской войны на страницах центральных газет СССР (на примере «Правды» и «Известий») // Вестник ИрГТУ. 2015. №4 (99). С.396.
9. Костров А. В., Мин Гён-Хён. Начало Корейской войны на страницах центральных газет СССР (на примере «Правды» и «Известий») // Вестник ИрГТУ. 2015. №4 (99). С.396.
10. Резолюции ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //<https://history-maps.com/ru/story/Korean-War/event/UN-Resolutions> (дата обращения 21.10.2023)
11. Торкунов А. В. Загадочная война: Корейский конфликт 1950-1953 годов. М., 2000. С. 77–79.

Сукиасян Ольга Ашотовна, магистрант
Кафедра всеобщей истории и международных отношений
Кубанский государственный университет
suckiasyanolga@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОГО И КОРЕЙСКОГО КОСТЮМОВ В 1910–1930-Е ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 391(5–11)

В статье рассматриваются этапы и тенденции развития китайского и корейского костюмов. Были рассмотрены как женская, так и мужская мода. Подробно проанализирована связь исторических процессов с изменениями в одежде двух народов. Систематизированы и сравнены характерные особенности, отличия и сходства китайского и корейского костюмов в 1910-1930-е гг.

Ключевые слова: Корея; одежда; ханбок; ципао; Китай.

Olga Sukiasyan, Master student
Department of General History and International Relations
Kuban State University
suckiasyanolga@yandex.ru

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF CHINESE AND KOREAN COSTUMES IN THE 1910S AND 1930S: COMPARATIVE ANALYSIS

The article discusses the stages and trends in the development of Chinese and Korean costumes. Both women's and men's fashion were considered. The connection of historical processes with changes in the clothes of the two peoples is analyzed in detail. The characteristic features, differences and similarities of Chinese and Korean costumes in the 1910s and 1930s are systematized and compared.

Keywords: Korea; clothing; hanbok; qipao; China.

Образ и стиль одежды в любые времена отражали экономические, духовные, социальные и политические тенденции в обществе. Одежда до сих пор является показателем социального положения человека и даже его дохода. Китай и Корея начала XX в. не стали исключением. В данных странах, как известно, происходили изменения во всех сферах жизни общества. Эти страны являлись полуколониями европейских держав. Корея официально было аннексирована Японией в 1910 г. В 1911 г. в Китае началась Синьхайская революция, в результате которой монархия пала. Конечно, все последующие события не могли не повлиять на изменение стиля одежды населения в обеих странах.

Целью работы является сравнительный анализ корейского и китайского костюмов. В соответствии с этим были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать историю развития китайского костюма в 1910-е – 1930-е гг.
2. Проследить основные тенденции развития корейского костюма в 1910-е – 1930-е гг.
3. Сравнить китайский и корейский костюмы в 1910-е – 1930-е гг.

Говоря о развитии китайского костюма, необходимо конкретизировать, что Китае в начале XX в. проживало большое количество народов, которые в свою очередь старались сохранить свою традиционную одежду. Поэтому в исследовании были отражены только основные модные тенденции в крупных городах.

После Синьхайской революции 1912 г. республиканским правительством были

установлены новые рекомендации для официальной и повседневной одежды. По данным рекомендациям официальная одежда мужчины должна была включать в себя фраки и цилиндры. Но китайский традиционный костюм (маньчжурского типа) также был включён в этот перечень, как повседневный наряд [1, р. 95]. Интересно, что на данном этапе женский костюм не претерпевает сильных изменений. Маньчжурское женское платье в это время становится немного приталенным, а рукава – более короткими. Но основные элементы остаются неизменными. Самым большим нововведением стала отмена бинтования ног на официальном уровне.

Шанхай в 1920-е гг. стал центром модной индустрии Китая. Именно здесь появились знаменитые женские платья *ципао*. Уже в 1930-е гг. данное платье стало повседневным нарядом в крупных городах, оно стало ответом на новые вызовы общества. Революция оставила в прошлом монархию и прежние устои, поэтому постепенно начался отказ молодого общества от «старого режима». Но изменения происходили не сразу. Присущий китайскому народу консерватизм проявился и в повседневной одежде. Формирование достаточно короткого и «откровенного» женского платья происходило поэтапно. *Ципао* стал, по сути, перерождением повседневного маньчжурского наряда. Характерными элементами были застёжки (или пуговицы) по правому боку платья. Этот наряд ещё в начале 1920-х гг. был широким и свободным, не приталенным (Приложение 1). Но постепенно женская одежда, впитывая новые веяния Запада, становилась короче, а рукава уже. Так как платье становилось уже, ходить в нём было очень неудобно. Поэтому вскоре разрезы с боковых сторон стали длиннее. Если разрез был выше колена, то женщины просто одевали под ципао юбку. Также уже в это время девушки носили короткие штаны до икр. Несмотря на то, что ципао стал, по сути, «революцией» в мире моды Китая, стоит отметить, что бедное население не придерживалось данных тенденций.

Что касается мужского костюма в 1910–1930-е гг., то здесь также произошли большие изменения. В это время на улицах крупных городов редко можно было увидеть мужчину в чисто европейском костюме. Суньятсеновка (френч) после революции была особенно распространена на юге страны. Простотой френч стал для многих символом революции, ассоциируя его с Сунь Ятсеном. Несмотря на это, длинные маньчжурские халаты носило большинство населения. Бедняки носили рубахи и широкие штаны (Приложение 2).

Что же происходило в эти годы в Корее? Итак, Корейский полуостров юридически был аннексирован Японией 22 августа 1910 г. Страна ещё до этих событий уже была открытой, поэтому о европейском костюме корейцы уже знали. Японцы ходили в чисто европейской одежде по улицам Сеула в то время, как корейцы не спешили переходить на западный костюм. Как отмечает известный кореевед А. Н. Ланьков, простые женщины носили длинные юбки, которые доходили до груди или частично скрывали её. В основном всем известный жилет – 저고리 «*чогори*» был коротким, поэтому очень часто летом они ходили с полуоголённым бюстом [2] (Приложение 3). Женщины из семьи крупного и среднего достатка носили более закрытую одежду с длинными юбками и *чогори*. Западную одежду корейки восприняли не сразу. На фотографиях 1920-х гг. сложно заметить на улицах женщину в европейском платье.

Однако в 1930-е гг. произошли некоторые изменения. Например, на фотографии (Приложение 4) была запечатлена свадьба зажиточной семьи. Во-первых, бросается в глаза то, что все женщины одеты в традиционный *ханбок*, в то время как большая часть мужчин в европейских костюмах. Данный факт говорит о том, что женская мода значительно отставала от мужской. Возможно, причиной стало представление корейцев о женщине, как о хранительнице традиций и «семейного очага». Во-вторых, платье невесты на первый взгляд кажется чисто европейским: белое платье, фата, букет. В то же время можно заметить, что фасон платья напоминает традиционный *ханбок*. Можно сделать вывод, что традиционные элементы корейского костюма ещё долго сохранялись в корейском обществе.

В мужской моде представленного периода были похожие тенденции, что и в женской. Мужчины из бедных семей носили «рубашку (저고리 – «*чогори*»), брюки (바지 – «*бази*»),

верхний халат (두루마기 – «турумаги»)» [3, с. 56]. Богатые мужчины переходили на европейский костюм. В 1930-е гг. в обиход всё больше входит европейский плащ. Интересно, что традиционная корейская обувь – *짚신* – «*зипсин*» в данный период вышла из применения, на смену пришла резиновая обувь. В основном мужчины ходили в белой или серой одежде, хотя иногда можно было заметить и другие пастельные оттенки [4, с. 54].

Итак, рассмотрев основные тенденции развития китайского и корейского костюмов можно выделить основные черты их сходства и различия. Во-первых, в обеих странах происходила достаточно медленная европеизация костюма. Большая часть населения, в Китае и Корее одевались скромно и традиционно. Присущий обоим народам консерватизм был отражён и в моде.

Во-вторых, несмотря на консерватизм в культуре народов, происходила определённая трансформация одежды. В Китае произошёл синкретизм традиционного женского платья и западной одежды, в результате чего появился *ципао*. Стоит отметить, что данное платье носили не все китаянки, а преимущественно горожанки. В корейской культуре таких резких изменений не произошло. Новый национальный костюм не появился. Здесь женщины в большинстве своём носили *ханбок*.

В-третьих, мужская мода, в отличие от женской, в двух представленных странах развивалась намного быстрее, т. е. имела общие тенденции. Суньятсеновка стала результатом влияния на китайскую одежду японской и европейской моды. Корейские мужчины смешивали элементы традиционной и западной одежды. Так, в обиходе появляются европейские шляпа, ботинки, пальто. И всё же большинству населения такие изменения в стиле одежды были недоступны.

Таким образом, китайская и корейской одежда в 1910–1930-е гг. имела две противоположные тенденции. С одной стороны, консерватизм и традиционализм в одежде были присущи обоим народам. Изменения происходили в крупных городах. В деревнях практически всё оставалось по-прежнему. Но с другой стороны, политическая и экономическая открытость двух стран не могла не повлиять на повседневную и официальную одежду. Изменения происходили постепенно, от десятилетия к десятилетию.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Finnane A. *Changing Clothes in China: Fashion, History, Nation*. New York. 2008.
2. Как менялась корейская мода в начале XX века // Корё Сарам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://koryo-saram.site/kak-menyalas-korejskaya-moda-v-nachale-xx-veka/> (дата обращения: 25.10.2023).
3. Джанг Д., Джанг С. Ханбок — традиционный корейский костюм: сохранение традиций // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы VIII Междунар. студ. науч.-практ. конф. (Комсомольск-на-Амуре, 20 апр. 2017 г.). Комсомольск-на-Амуре, 2017.
4. Цой Е. В. Традиционный корейский костюм XIX–XX вв. // Россия и АТР. 2001, №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/rossiya-i-atr?i=1010001> (дата обращения: 25.10.2023).

Приложение 1

Ципао начала 1920-х гг. в Тяньцзине

Источник: Как ципао освободил китайских женщин // Магазета корейцах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://magazeta.com/qipao>

Приложение 2

Сравнение костюма богатых и бедных горожан Шанхая в 1930-е гг.

Источник: 12 уникальных фотографий, на которых запечатлена жизнь в Шанхае в 1930-х годах // Культурология. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [12 уникальных фотографий, на которых запечатлена жизнь в Шанхае в 1930-х годах \(kulturologia.ru\)](http://kulturologia.ru)

Приложение 3

Повседневный ханбок старого образца, с короткой кофтой и открытой грудью

*Источник: Как менялась корейская мода в начале XX века // Корё Сарам. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <https://koryo-saram.site/kak-menyalas-korejskaya-moda-v-nachale-xx-veka/>*

Приложение 4

Корейская свадьба, Пхенчхан, 1937 год

*Источник: 소풍 가던 평양 소녀들, 지금은 뭘 하고 있을까 // 한겨레. [Электронный ресурс].
Режим доступа: https://www.hani.co.kr/arti/culture/culture_general/785161.html*

Саакян София Эдуардовна, студентка
Кубанский государственный университет
sofiasaakan05@gmail.com

НУНЧИ ИЛИ СПОСОБНОСТЬ ДЕЙСТВОВАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С СИТУАЦИЕЙ

УДК 7.091

В докладе исследуется феномен корейского культурного понятия «нунчи», который активно используется в повседневной жизни. Подробно анализируются значения термина, случаи употребления, также он сравнивается с выражениями-аналогами из других языков. Делается вывод, что нунчи, сочетающее в себе такие качества как адаптивность, наблюдательность, тактичность, быстрая реакция, является многогранным, несет в себе определенную культурную подоплеку, ввиду чего его сравнение с лексическими единицами иных языков ставится под сомнение и требует дальнейшего исследования.

Ключевые слова: Корея; нунчи; культура; чувство; комната; атмосфера.

Живя в обществе, мы сталкиваемся с различными вызовами, нам приходится взаимодействовать с другими людьми, приспосабливаться к новым условиям. Для того, чтобы успешно с этим справиться, помимо умения грамотно вести диалог, необходимо правильно истолковывать невербальные сигналы.

Если говорить о российских реалиях, мы зачастую не обращаем внимания на какие-либо мелочи, так как полностью погружены в рутину, бытовые проблемы. Конечно, мы не лишены сочувствия и понимания других людей, но все-таки иногда чувствуешь, что чего-то не хватает в нашем обществе. Тогда как в жизни корейцев порой и не нужно слов, чтобы узнать, что случилось. Культура сложилась таким образом, что все можно понять исходя из образа жизни, привычек и традиций народа. На основе чего мы способны судить об этом? В корейском обществе даже существует отдельный термин для описания вышеупомянутого.

Нунчи (눈치) – умение считывать настроения людей, понимать атмосферу и в соответствии с этим принимать какие-либо решения. Это сравнимо с чувством такта, однако это лишь малая часть, составляющая данное понятие. Оно также включает в себя быструю адаптацию к новым ситуациям, ввиду чего корейцы используют фразу «у него быстрое нунчи», когда говорят о человеке с хорошим нунчи.

Данный феномен также обладает своей собственной единицей измерения, а именно, это комната. Безусловно, она не пуста, в ней находятся люди, которых и нужно уметь понять. Что интересно, так это необычная аналогия в английском языке, где существует фраза “read the room”, которая буквально переводится как «читать комнату», но мы понимаем, что речь идет об атмосфере, царящей в этом месте.

По мнению Юни Хонг, которая является корейско-американской журналисткой и писательницей, нунчи может предугадывать дальнейшие действия людей. Это некое корейское искусство чтения мыслей. Однако это гораздо больше, чем просто интуиция, так как включает в себя достаточно много разных аспектов [1, с. 6].

Если поискать эквивалент данного понятия в других языках, это окажется достаточно сложной задачей, поскольку нунчи – исконно корейская культурная составляющая, и найти слово, которое сможет его точно заменить, фактически невозможно. В английском языке претендовать на место слова со схожим смыслом может “tact”, в русском – «внутреннее чутье», при этом легко заметить, как эти слова значительно отличаются друг друга. И как бы они ни были приближены по смыслу к оригиналу, но ни одно из них не способно заменить культурный пласт, который содержит в себе нунчи.

Так каково происхождение данного термина? Оно уносит нас в XVI-XVII вв., именно тогда

нунчи появляется в книге переведенных слов и изначально пишется таким образом: «нунчуй» (眼勢), что является ханча, то есть китайскими иероглифами, используемыми в корейской письменности. Зайдя в семантику, можно понять, что это переводится как «сила глаза», что в целом говорит о схожем значении слова в сравнении с его современной версией [2].

В культуру нунчи вплетается через корейские народные сказки. Одна из самых популярных рассказывает о герое Хон Гильдоне, который искусно использовал свое мастерство. Все дело в том, что он был незаконнорожденным сыном и ему приходилось буквально выживать, адаптироваться к любой ситуации, с чем ему и помогало нунчи [1, с. 21].

Как можно заметить в культурном плане, умение приспосабливаться помогает справиться с трудностями на пути корейцев. Нельзя оставить без внимания и тот факт, что нунчи сыграло определенную роль во время господства Японии в Корее с 1910 по 1945 гг. Благодаря умению читать людей, понимать ситуацию корейцы смогли найти правильный подход, суметь сохранить корейские газеты, возможность обучения в школах на корейском языке и др [1, с. 23].

Еще один исторический пример, который доказывает эффективность нунчи, это корейское экономическое чудо, когда Южная Корея перешла из разряда развивающихся в разряд развитых стран всего за несколько десятилетий [3, с. 422]. В чем же секрет такого быстрого темпа развития? Как мы выяснили ранее, нунчи – это способность замечать, что происходит вокруг, основываясь на невербальных сигналах, это также понимание ситуации, что собственно и стало двигателем прогресса. Было необходимо открытие миру, получение опыта за границей, который затем был использован для рабочих мест для корейцев [1, с. 23].

Безусловно, на этом этапе нунчи не останавливается, оно идет дальше и проникает во многие сферы жизни корейского общества. Когда задумываешься об этой «социальной осведомленности», на ум приходит то, что сейчас у всех на слуху: k-поп, корейская косметика, в целом индустрия красоты данного региона. Без хорошего нунчи здесь точно не обошлось, иначе как объяснить этот интерес со всего мира к культуре Южной Кореи?

Феномен корейской поп-музыки привлекает неординарностью и самобытностью, ведь это не просто создание песен и клипов. Данный жанр соединяет в себе американскую и традиционную корейскую музыку, но помимо этого делается большой акцент на тех, кто исполняет песни, а именно, на айдолов. Артисты могут быть как соло-исполнителями, так и состоять в группах. Во втором случае у каждого из участников бэнда есть определенная роль, типаж внешности, выдающиеся черты характера и т.п [4, с. 56-57].

Исходя из вышепредставленного, мы видим, что корейская индустрия развлечений – это достаточно сложная система, чтобы добиться успеха на таком поприще, необходимо уметь предугадывать интересы людей, прогнозировать различные тенденции. Именно такую роль и выполняет нунчи в данной сфере. То же касается и индустрии красоты. Ее рынок большой и разнообразный, брендам нужно много работать, чтобы выделиться среди других. Это является одной из причин, по которой в k-beauty можно встретить много инноваций, высокое качество продукции [5, с. 40]. Чувствуя и умело анализируя тренды и вкусы людей в выборе косметики или одежды, мы получаем уникальные товары, которые создают новые веяния на мировой арене.

Влияние нунчи достаточно просто заметить в таких глобальных проектах как создание корейского экономического чуда, а также корейской волны (халлю), в которую и входят корейская поп-музыка и индустрия красоты, но как в действительности применяется данная способность в повседневной жизни людей?

Начнем с того, что детей в Корее обучают нунчи еще с детства. Они учатся понимать чувства других людей, в какой момент стоит или не стоит что-либо говорить, чтобы про кого-то из них не сказали: «У него нет нунчи». Ведь если человек очень плох в этом, произвольно он будет отталкивать от себя других, так как в любой момент может случайно задеть кого-то за живое.

Стоит обратить внимание на словосочетание «случайно задеть». На самом деле, если такой проступок совершит ребенок, родитель будет больше им недоволен, чем если бы он

умышленно сделал пакость. Для нас это может звучать странно, как такое возможно? Нужно просто взглянуть на это с другой стороны: дети, которые по своей воле выбирают поступать плохо с кем-либо, понимают на что они идут. В то время как ребенок без нунчи понятия не имеет, какие эффект окажут его слова или действия на окружающих. Ему в любом случае придется тяжело, а ждать будут только поражения, если вовремя не решить данную проблему [1, с. 9].

Только представьте, когда у человека нет осведомленности о происходящей ситуации, он не представляет, что чувствуют или думают другие, и может сказать что-то очень неловкое во время серьезного разговора, потому что не умеет читать атмосферу в комнате. Такой человек не обратит внимания на то, что тот, с кем он ведет диалог, чувствует себя некомфортно из-за определенной темы разговора, и продолжит говорить об этом.

Как раз для того, чтобы не стать абсолютным невежей, у корейцев есть даже специальная нунчи-игра. Суть заключается в произнесении чисел по порядку, но при этом нужно это сделать так, чтобы два человека не сказали это одновременно. Поражением будет также нарушение порядка цифр. Например, после «единицы» кто-то прокричит число «три». Игрок, называющий последнюю цифру, тоже становится проигравшим. Так почему же это называется нунчи-игрой? Все потому, что приходится читать обстановку в комнате, нужно смотреть на других людей, обращать внимание на их глаза, лица, движения тела и попробовать почувствовать, что они собираются делать дальше. В такой ситуации, ты и сам начинаешь задумываться, когда тебе безопаснее всего сказать число, иначе ты потерпишь поражение [6].

Похожие игры начали набирать популярность и в России. Это могут быть как настольные игры, так и виртуальные. В основном они заключаются в том, чтобы одновременно с партнером ответить на вопрос одинаково. По мимике, жестам и взгляду мы должны понять другого человека, даже если едва с ним знакомы. Это интересный опыт, поскольку совмещает в себе и развитие логики, и быструю реакцию, а также понимание партнера по игре.

Помимо бытовых ситуаций, в которых встречается нунчи, особенно ярко оно проявляет себя на работе. Хотите попросить о повышении зарплаты? Необходимо отобрать на работу новых сотрудников? Ненавидите то, чем вы занимаетесь, и сбились с пути? Во всех этих случаях отличным решением будет – прибегнуть к нунчи.

На любой работе очень важно обладать этим развитым качеством, потому что люди склонны недоговаривать или неохотно делиться какой-либо информацией. Это внутреннее чутье поможет лучше выполнять свои обязанности, найти себя и насладиться, и наконец получить заслуженное повышение заработной платы [1, с. 136-137].

Наблюдение – один из постулатов, на которых держится нунчи. Благодаря ему можно многое понять о коллегах, боссе и избежать неловких ситуаций. Об атмосфере в офисе можно узнать гораздо больше, если вместо описания компании в Интернете, прочитать комнату [1, с. 149]. На многие вопросы можно также найти ответы просто используя наблюдение и умение вовремя замолчать.

Если с повышением зарплаты и работой сотрудника кадров в целом можно понять, как работает нунчи, то каким образом оно помогает, когда человек буквально ненавидит свое дело и не знает, что ему делать? Бывают разные ситуации, можно понять такую безысходность, однако не нужно издеваться над собой. Нунчи в этом случае направляет человека на другое мышление. Из установки «я ничего не хочу» можно и нужно прийти к вопросу: «какую пользу моя работа несет другим людям, в чем ее смысл?». Именно это придаст рутинным будням яркие краски, а может и вовсе вдохновит на новые свершения.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что нунчи – это комплексное понятие, которое базируется не только на интуиции, но и на адаптации, наблюдательности и другом. К тому же, оно имеет свой собственный культурный аспект. Соответственно сравнивать этот термин с похожими из других языков – занятие противоречивое. Мы узнали, что нунчи встречается в абсолютно разных сферах, таких как: внешняя и внутренняя политика,

повседневная жизнь, работа. Это чувство, которое объединяет корейцев, заставляет задумываться об окружающих людях. В современное время, когда молодое поколение уже отходит от многовековых традиций, нунчи особенно важно для того, чтобы невеж было как можно меньше.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Юни Хонг. Нунчи. Корейское искусство предугадывать поступки людей и мягко управлять любой ситуацией. Эксмо, 2020.
2. Sara M-K. Nunch'i 눈치 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hanmadistory.wordpress.com/2016/03/31/nunchi-눈치/> (дата обращения: 21.10.23).
3. Поляков А.А. Корейское экономическое чудо как феномен развития: политико-экономические факторы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/232838> (дата обращения: 24.10.23).
4. Титкова Н.Е. К-поп как феномен современной массовой культуры // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-pop-kak-fenomen-sovremennoy-massovoy-kultury> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Павлова В.С. Индустрия красоты Южной Кореи на мировом рынке // Корееведение в России: направление и развитие. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/industriya-krasoty-yuzhnoy-korei-na-mirovom-rynke> (дата обращения: 30.10.2023).
6. 눈치 and How to Use It | Korean FAQ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=PV1Ggsj__dk (дата обращения: 27.10.23).

Мемишева Афина Рафаэлевна, студентка
Кубанский государственный университет
amemisheva@mail.ru

ПРИНЦИП ППАЛЛИ-ППАЛЛИ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ МЕНТАЛИТЕТА КОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА

УДК 394

В данной статье исследуется современный корейский феномен ппалли-ппалли, обозначающий скорость, выражающуюся во всех сферах жизни народа. Подробно рассматривается развитие этой тенденции и зарождение в течение корейской истории. А также положительные и отрицательные стороны феномена, важность которого выражается в совершении экономического скачка в XX в. и активном развитии страны в дальнейшем. Анализируется нынешняя ситуация с предположением дальнейшей судьбы культа скорости во всех проявлениях.

Ключевые слова: Корея; ппалли; экономика; экономический скачок; Халлю; Корейская волна.

Afina Memisheva, student
Kuban State University
amemisheva@mail.ru

THE PPPALLI-PPPALLI PRINCIPLE AS AN INTEGRAL PART OF THE MENTALITY OF KOREAN SOCIETY

This article examines the modern Korean phenomenon of ppalli-ppalli, which denotes speed expressed in all spheres of people's lives. The development of this trend and its origins during Korean history is examined in detail. The positive and negative aspects of the phenomenon are considered, the importance of which is expressed in the economic leap in the 20th century and the active development of the country in the future. The current situation is analyzed with the assumption of the future fate of the cult of speed in all its manifestations.

Keywords: Korea; ppalli; economy; economic leap; Hallyu; Korean wave.

Принцип делать все быстро на протяжении уже долгого времени является частью повседневности и менталитета жителей Южной Кореи. 빨리 빨리 (ппалли-ппалли) имеет соответствующий перевод – «быстрее-быстрее», «торопиться» «давай».

Ппалли-ппалли проявляется во многих областях. Это языковые курсы с выдающимся результатом в короткие сроки, это быстрая регистрация браков и speed-dating, быстрое обслуживание в ресторанах, максимально оперативная, кипящая работа в компаниях, высокая скорость транспорта на дорогах и многое другое. Корейцы быстро разговаривают, быстро едят, быстро выполняют дела, будь они домашними или рабочими, обычно следуя четкому распорядку дня; даже президенты, только вступившие на должность, торопятся осуществить задуманные планы, считая, что времени у них совсем мало. Заданный темп давно стал привычным для народа.

Принято считать, что принцип ппалли-ппалли начался с президента Пак Чон Хи. Стране, бедствовавшей впоследствии японской оккупации, а затем разрушительной Корейской войны, было необходимо найти выход из положения, ведь большая часть промышленных предприятий осталась на территории Северной Кореи. Более того, в начале 1960-х гг. около 72% жителей Южной Кореи проживало в сельской местности. Нужно было срочно принимать меры.

Бывший президент Пак Чон Хи, правивший с 1963 по 1979 г., способствовал

экономическому скачку страны. Хотя его военная диктатура до сих пор остается предметом споров, бывший лидер привнес дух работоспособности в корейский бизнес и повседневную жизнь людей [4].

Пак Чон Хи выделил основные задачи, поставил амбициозные цели, такие как достижение экспорта в 10 млрд долларов и завершение строительства общенациональной инфраструктуры, и ему удалось воплотить это в жизнь. Правительство страны приступило к осуществлению серии пятилетних планов.

Экономические реформы во многом были вынужденными и осуществлялись с целью обеспечения дальнейшего существования страны. И уже в 1964 г. экспорт составлял 100 млн долларов, а в 1977 г. достиг 10 млрд. При том, что достичь этого удалось в более короткий срок, чем было запланировано – на три года раньше. Президент вознаграждал компании, которым удавалось завершать проекты раньше запланированного срока.

Администрации потребовалось два с половиной года для завершения строительства скоростной автомагистрали Кёнбу длиной в 428 км, которая соединила Сеул с «морской столицей Южной Кореи» – портовым городом Пусан в 1968 г. А уже в 1975 г. с конвейера сходит первая модель автомобиля «Хендэ».

Экспорт страны ежегодно с того самого времени увеличивался на 30-40%. Усердие работников и смелость реформаторов помогли перейти государству от производства и экспорта сырья к фабричной продукции. После чего, не сбавляя темпов, нация перешла к производству электроники, полупроводников, нефтяных танкеров. Таким образом, быстрая индустриализация, за которую выступил Пак Чон Хи, привела к экономическому «Чуду на реке Хан».

«*Пналли-пналли* – это не просто часть повседневной жизни корейцев, оперативность – это базовая ценность нации, глубоко укоренившаяся в ее ментальности», – утверждает антрополог Ким Чунг Сун [3].

С тех пор корейцы не сбавляли скорости. В 2004 г. был построен смарт-город – современный международный деловой район Сонгдо на юго-западе от Сеула. За первые пять лет строительства там появились жилые многоэтажки, конференц-центр, парк, отель. В 2010 г. было начато строительство административного центра Седжон, куда планируется перенести некоторые правительственные учреждения. Уже в 2012 г. состоялось его торжественное открытие.

Итак, модернизация способствовала формированию принципа *пналли-пналли*; опыт страны, за одно поколение сделавшей экономический скачок, подтолкнул ее к оперативности, но и считать это отправной точкой будет не совсем правильным. Тенденция к скорости жизни наблюдалась у корейского народа и ранее. Записи японского колониального периода свидетельствуют, что среднее время подъема корейцев составляло 5 часов утра. И на это была причина.

Если крестьянин пропустит нужное время сбора урожая риса всего на несколько дней, более его половины будет потеряно из-за росы и холода. Погода непредсказуема, поэтому срок выполнения работ составляет примерно десять дней. Если не сделать это быстро, урожай уменьшится и хозяйство придет в упадок. Нет другого выбора, кроме как поторопиться [6].

Король Седжон Великий, являющийся четвертым правителем династии Чосон и создателем корейского алфавита хангыль, также писал о тенденции народа к спешке. В XVI в., когда каллиграфом Хан Сек Бонгом был разработан рукописный шрифт написания иероглифов для королевского двора, ловкость рук и мастерство высоко ценились, ведь этого и требовало искусство написания стихосложений без отрыва кисти от бумаги. В истории также встречаются случаи, когда строительства завершались гораздо раньше запланированных сроков. Таким образом, стремление к скорости, можно полагать, присуще корейскому народу с давних пор.

Корея стала первой страной, где появилась сеть 5G. Скорость интернета в стране является одной из самых быстрых в мире, а общественный Wi-Fi доступен практически

езде. Южная Корея получила статус одной из самых беспроводных стран. Очевидно, что нетерпение проявляется в ходе низкой скорости интернета, ведь это замедляет обмен сообщениями, покупки, банковские операции и т.д. Если мессенджер KakaoTalk, которым пользуется около 92% населения, дает сбой, в социальных сетях моментально оставляются жалобы об ошибке. Когда произошел подобный случай, Министерство науки и информационных технологий начало расследование, чтобы выяснить, правильно ли Kakao, оператор мессенджера, управляет своими серверами.

Система общественного транспорта в Корее – это основной способ быстрого передвижения. В стране хорошо развито метро, скоростные поезда и автобусы, как правило прибывающие вовремя, кроме того, доступ к информации о передвижении доступен в реальном времени в силу развитой сетевой инфраструктуры. Практически на каждой остановке есть электронное табло, указывающее время прибытия автобуса. Примечательно, что в Корее данная система появилась еще в 2001 г. и активно развивалась так, чтобы количество остановок, на которых есть табло, увеличивалось, и расчетное время становилось точнее. Также, сейчас с помощью приложений пассажиры могут проверить расчетное время прибытия и просмотреть быстрые пересадки в метро, например, с помощью Naver и Kakao.

Система доставки не менее ярко отражает принцип *палли-палли*. Доставка еды осуществляется на мотоциклах и скутерах, и подразумевается, что еда должна быть доставлена менее чем за полчаса. В ходе конкуренции южнокорейский McDonald's даже был вынужден создать собственную систему доставок. Кроме того, существуют компании, гарантирующие доставку посылок в тот же день, когда был осуществлен заказ или ранним утром, что дает гарантию прибытия посылки на следующий день.

Палли-палли определенно можно назвать девизом и бьюти-индустрии. Неустанно отслеживая по всему миру новые тенденции, производители косметики молниеносно реагируют на все перспективное, схватывают идею и начинают ее разработку [2, с. 33]. В результате будет разработан усовершенствованный и более эффективный бьюти-продукт. В качестве примера можно привести ВВ-крем, изобретенный в Германии. Спустя недолгое время корейский ВВ-крем, едва появившись на рынках, стал стремительно приобретаться по всему миру. Позже корейцами были изобретены СС- и -DD кремы.

Передовая экономика страны, представленная такими корпорациями-гигантами как Samsung, LG, и Hyundai продолжает активно развиваться, поддерживая заданный темп.

Но как уже упоминалось ранее, *палли-палли* – это также повседневная жизнь и привычки корейцев. Одним из принципов в стиле *палли-палли* можно считать спорт и заботу о теле. Корейцы любят прогулки и проводят много времени на свежем воздухе, часто предпочитая активный отдых. Поэтому в стране существует множество парков и скверов, где даже в ночное время гуляют люди. Такой образ жизни в том числе помогает дольше сохранять молодость.

Следующий принцип в духе *палли-палли* – постоянная учеба и саморазвитие. Образование играет огромную роль в Южной Корее, студенты поглощены обучением, а во время сессии некоторые аудитории открыты круглосуточно, чтобы студенты могли готовиться к экзаменам в любое время. Данная тенденция объясняется также сильной и постоянной конкуренцией.

Принцип быстрой работы более чем характерен для культуры *палли-палли*. Корейцы очень много работают, в среднем по 10 часов в день, а навык ускорения рабочего темпа без ущерба эффективности высоко ценится.

Освоение нового и отсутствие страха перед переменами также характеризует корейскую нацию. Здесь моментально совершенствуются перспективные идеи, и это касается не только бьюти-индустрии, а производства в целом.

Тенденция *палли-палли* во многом принесла и продолжает нести колоссальную пользу государству, но так ли хороша заданная установка сегодня?

«Наши люди всегда спешат, поэтому им не хватает точности», – это слова из летописи,

принадлежавшие королю Седжону [4].

Со временем стало наблюдаться, что практика *ппалли-ппалли* может привести к пренебрежению другими ценностями. Наличие инцидентов, причиной которых стала спешка, заставляет переосмыслить данный принцип.

Так, строительство в короткие сроки не всегда означает стопроцентный результат. Одним из примеров является обрушение универмага Samsung из-за структурного сбоя в 1995 г., когда погибло около 500 человек, и более 900 получили ранения. Ранее до этого обрушился мост Сонсу через реку Хан, вместе с собой унесший в воду автомобили и фургоны.

После серии подобных инцидентов, одной из причин возникновения которых, возможно, оказалась именно спешка, государственные лидеры стали делать больший акцент на дотошность и точность, нежели скорость. Постепенно культура *ппалли-ппалли* сменяется тенденцией на замедление и стремление к более спокойному ритму жизни. В последние годы по всей стране ведется дискуссия о балансе между работой и личной жизнью. Цель этого – предоставить людям меньше рабочего времени и больше времени для отдыха [5]. Постоянная спешка – это не только инциденты на производстве, многочасовая активная рабочая смена способна стать причиной психологического сбоя и переутомления, а также привести к ухудшению физического здоровья.

Так и в повседневной жизни вполне вероятно, что сами люди стремятся замедлить ход событий и найти успокоение. Кто-то отказывается от жизни в большом городе. На острове Чеджудо ритм жизни отличается от шумного ритма корейских городов, жизнь здесь более спокойная и неспешная, и некоторые знаменитости переехали туда.

Несмотря на давно установившийся культ *ппалли-ппалли*, корейцы способны замедлиться, чтобы увидеть красоту в моменте, который в общей спешке может быть пропущен. Несмотря на любовь к активному отдыху и привычную высокую скорость, люди также могут наслаждаться вечерней спокойной прогулкой в стороне от суеты и подождать лишние три минуты в ожидании зеленого света на переходе ради безопасности на дороге. В такой динамичной стране как Южная Корея любые изменения также происходят быстро. Возможно, и смена тенденций с *ппалли-ппалли* на более спокойный ритм произойдет внезапно, прежде чем люди смогут это полностью осознать.

Таким образом «*ппалли-ппалли*» это то, что сделало Корею той страной, какой ее знает мир ныне. Республика Корея, с опережающими технологиями, быстрым и усовершенствованным производством, продолжает оказывать колоссальное влияние на другие страны посредством культуры, истории, продукции и т. д., что принято называть «Халлю». «Корейская волна», или Халлю, привлекла к себе внимание не только широкой общественности, но и академические и другие исследования из-за далеко идущих последствий с точки зрения корейской национальной экономики, культурного единства и обмена среди азиатского населения [1, с. 142]. Таких значительных результатов помогли добиться скорость и трудолюбие корейского народа. Но у всего есть обратная сторона. Вечная спешка и работа сверх сил приводят к проблемам со здоровьем, возможно это одна из причин многочисленных самоубийств в стране, что, разумеется, является масштабной проблемой для государства. В добавок, быстро не всегда означает качественно. Поэтому руководство постепенно берет направление на плавное замедление, как и народ в целом. Ведь в спешке забываются и вовсе не замечаются поистине важные вещи. В настоящее время по данным причинам в стране происходит переоценка ценностей. Каждому необходимо в определенный момент остановиться и передохнуть. Если все время, не останавливаясь, бежать, можно забыть о направлении.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Аигина Е. В., Новикова Е. Ю. Халлю-туризм («Корейская волна») как новое направление развития туризма в Республика Корея // Прочие социальные науки.

- Вестник РМАТ №1, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 20.09.23).
2. Илюшина Л. Жизнь в стиле Палли-палли, или Особенности южнокорейского счастья. Как успеть все и получить от этого удовольствие. М.: Эксмо, 2018.
  3. Кроуфорд М. Секрет успехов Южной Кореи? Вечное пали-пали [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bbc.com/> (дата обращения: 28.10.23).
  4. The highs and lows of Korea's ppalli ppalli culture [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://koreajoongangdaily.joins.com/> (дата обращения: 28.10.23).
  5. The "Ppalli ppalli" Culture: Is the Love for Fast Pace Dying? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://overseas.mofa.go.kr/> (дата обращения: 29.10.2023).
  6. '빨리빨리'가 뭐가 나빠? (А что не так с "быстро"?) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chosun.com/> (дата обращения: 07.10.23).

Асхакова Аминат Пиляловна, студентка
кафедра культурологии, философии и искусствоведения
Кемеровский государственный институт культуры
mdlyauchrab@gmail.com

Бураченко Алексей Иванович, канд. культурологии, доцент,
кафедра культурологии, философии и искусствоведения
Кемеровский государственный институт культуры
aleksbur@mail.ru

СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ К-ПОП ВЫСТУПЛЕНИЯ

УДК 7.091

В статье рассматривается явление К-поп (корейская поп-музыка). Визуальный код, используемый при создании музыкального зрелища, важен для феномена корейской волны – “халлю”. К-поп уникален комбинацией элементов западного поп-музыкального звучания, электронной музыки и традиционных корейских мотивов. Он зародился в Южной Корее, но стал популярным и за ее пределами благодаря сильной фан-базе и активному продвижению артистов. Визуальный код К-поп играет важную роль в его популярности. Пластическое решение выступления, грим, костюм, визуальные эффекты создают неповторимый стиль, узнаваемый во всем мире, имеющий огромное количество поклонников в России.

Ключевые слова: халлю; К-поп; зрелище; визуальный код; айдол.

Aminat Askhakova, student
Department of Culturology, Philosophy and Art Studies
Kemerovo State University of Culture
mdlyauchrab@gmail.com

Aleksey Burachenko, PhD of Culturology
Dept. of Culturology, Philosophy and Art Studies
Kemerovo State University of Culture
aleksbur@mail.ru

SPECIFIC OF ELEMENTS OF K-POP PERFORMANCES

The article examines the phenomenon of K-pop (Korean pop music). The visual code used to create a musical spectacle is important to the Korean Wave phenomenon, Hallyu. K-pop is unique in its combination of elements of Western pop music, electronic music and traditional Korean motifs. It originated in South Korea, but has become popular abroad thanks to its strong fan base and active promotion of artists. K-pop's visual code plays an important role in its popularity. The plastic design of the performance, makeup, costume, visual effects create a unique style, recognizable all over the world, which has a huge number of fans in Russia.

Keywords: Hallyu; K-pop; spectacle; visual code; idol.

К-поп относится к корейской волне, иначе называемой – “халлю” и является ее основной движущей силой. Корейская волна – это феномен, связанный с популяризацией корейской культуры далеко за ее пределами. Чтобы понять, что привлекает поклонников К-поп, рассмотрим его визуальный код и как он влияет на распространение волны “халлю” [1].

Визуальный код можно обозначить как уникальный набор воспринимаемых зрением элементов и характеристик, которые в совокупности моделируют некий феномен (бренд, продукт, явление), транслируют его эстетику и ценности. Для реципиента данный код выступает в качестве инструмента идентификации, через него воспринимающий субъект обнаруживает феномен и, выработав систему отношений к нему, проявляет различного рода реакции – от восторга до неприятия. Именно визуальная составляющая создает фанатов, которые через присвоение тех или иных внешних характеристик (через, например, косплей), обретают чувство единения с феноменом, особенно ярко это проявляется в музыкальной культуре.

Корейская поп культура имеет характерный визуальный код, основанный на глубоко продуманной основе. Культура К-поп всегда ассоциируется с идеальным образом. Артисты обязаны соответствовать определенным стандартам. В первую очередь от артистов требуется безупречность во время выступления – это идеальный вокал и отработанная синхронная хореография. Артисты работают усердно и создают выразительные черты лица и прическу, совершенствуют физическую форму, на публике предстают в одеяниях в соответствии с последними модными тенденциями. Но внешняя сторона не должна быть красивой оболочкой – их личности так же должны быть идеальными, образцами добродетели и профессионализма. Для молодых артистов от их компаний и фанатов не может быть поощрения ни в одном из пунктов. В противном случае это гарантированный провал. По этой причине артистов и называют «айдолами», что в переводе «идеальные».

Стать айдолом крайне сложно. Хорошо петь или быть красивым недостаточно, чтобы дебютировать в составе группы нужно пройти длительное обучение в компании. Для этого необходимо стать трейни. Будущие звезды еще подростками приходят в агентство, пройдя отбор, трейни живут в общежитиях с другими стажёрами, где проходят через изнурительное обучение, включающее в себя уроки вокала, танцы, физическую подготовку, соблюдение диет, глубокое изучение английского, китайского, японского языков, постижение актерского мастерства, моделинга и т. д. Компания нанимает композиторов, продюсеров, хореографов, имидж-консультантов и менеджеров. Для будущих сольных исполнителей или претендентов на место в группе профессионалы прорабатывают все до мельчайших деталей. Официальный выход на сцену и начало работы в качестве артиста называется «дебютом». Дебют может состояться на специальном показе – шоукейсе, но чаще всего он проходит на одном или нескольких музыкальных ТВ-шоу.

Занятия проходят каждый день с утра до ночи. Вообще для корейского общества это естественная практика, изнурительное погружение в работу или учебу являются частью их жизненного кредо. Как было отмечено, стажерами обычно становятся еще со школьного возраста, при этом некоторые артисты во времена их стажерства умудряются совмещать учёбу в школе, например, GD из легендарной группы BIGBANG. Он был обязан хорошо учиться в школе и иметь по всем предметам отметку не ниже 80 баллов иначе бы ему просто-напросто запретили заниматься музыкой. Его целеустремленность и страсть к музыке подарила собственно миру этот бэнд. Стажеры отдают всех себя в надежде однажды дебютировать. Так период стажировки может длиться как пару месяцев, так и десятилетие.

Как правило, К-поп группы состоят из большого количества членов, начиная от четырех заканчивая двадцатью пятью, например, как группа NCT от компании SM, в ней нет фиксированного количества участников и с каждым годом к ним прибавляется по одному-два новичка. Это делается с целью продемонстрировать богатую палитру навыков и умений, чтобы, в том числе, поддерживать интерес к коллективу. Группы состоят из рэперов, вокалистов, танцоров и «вижуалов». Основная цель последних из перечисленных заключается в презентации группы, обычно это тот участник, на которого основная часть зрительской аудитории смотрит первым. Зачастую это самый красивый участник – по мнению компании. Презентацией группы занимается лидер. Обычно на его роль берут либо самого старшего из участников, либо того, кто дольше всех проходил стажировку в компании и соответственно имеет больше опыта. Это участник с наиболее выраженными ораторскими способностями, внушающий авторитет, а также достаточно эрудированный и со знанием английского языка.

Результат работы во время учебы, четкое распределение ролей участников создает яркое явление, которое не может оставить равнодушным. И зачастую реакция на него в музыкальной индустрии бывает либо крайне положительной, либо крайне отрицательной. С одной стороны, зритель восхищается объемом проделанной артистом работы, видя отточенные выступления, и очаровывается их обаянием. С другой стороны, артистов обвиняют в однообразности и “штампованности”, а внешность называют результатом многочисленных пластических операций. Подобные мнения являются неотъемлемой частью К-поп. Фанатам данного жанра он приносит массу положительных эмоций. В зависимости от эмоциональной нагрузки текста песня может взбодрить, заставить задуматься или плакать. В любом случае это сильные эмоции, которые и вызывают фанатичность и даже Obsession.

К-поп как музыкальный жанр соединяет в себе элементы поп, хип-хоп, R&B, EDM и соула. На сегодняшний день артисты К-поп надолго занимают первые места в мировых музыкальных чартах, таких как iTunes и Billboard, а группа BTS была номинирована на премию GRAMMY пять раз.

С музыкально-эстетической перспективы жанр К-поп ориентирован на американскую культуру, однако при этом сохраняет свою уникальность этнического характера. Эта уникальность проявляется в том, что музыкальные композиции данного жанра создаются и исполняются на корейском языке. В последние пару лет особенно активно распространялось влияние корейской волны, по этой причине чаще в музыке стали преобладать патриотические звучания, а в сценических образах стали использовать элементы традиционных корейских костюмов – ханбок.

В видеоклипах наряды могут быть более экзотическими. Макияж и прически подчёркивают индивидуальность и подчеркивают нужные для выступления моменты в мимике исполнителей, чтобы транслировать определенные эмоции, настроения, намерения создаваемых персонажей. Все это продельвается, чтобы создать впечатляющую и эстетически привлекательную продукцию. Красивый и впечатляющий визуальный образ помогает артистам привлечь внимание к своему творчеству. Фансервис удерживает внимание аудитории.

Фансервис представляет возможность более интимной коммуникацией артистов с поклонниками, основной задачей которой является увеличение их фанов, создают атмосферу взаимного уважения и поддержки. Артисты делятся в официальных соцсетях тем, как прошёл их день, что они ели, планами на будущее или насколько загруженным было их расписание. Айдолы выкладывают фотографии из своей повседневности, показывая непарадную сторону жизни, то, как проходит их досуг. Вместе с фанатами они празднуют общие значимые события, такие как день рождения группы, фандома или участников. Всё это заставляет фанатов чувствовать ещё большую причастность к жизни артистов, тем самым привязываются к ним ещё больше. Компании артистов стараются выпускать регулярный фансервисный контент. Так для таких целей компанией SM было создано приложение под названием Bubl. Это мессенджер, в котором артист может отправлять фанатам сообщения указывая их имена, а фанаты им отвечать. Тем самым создается впечатление личной переписки.

Фансервис, как дополнительный контент, включает в себя различные элементы взаимодействий. Так на мероприятиях, которые подразумевают офлайн-взаимодействие с поклонниками (концерты, автограф сессии или другие эвенты), артист может оказывать знаки внимания в адрес фанатов, общение на сцене с поклонниками, подписывание альбомов в тесном взаимодействии с артистом и многое другое. Фансервис помогает увеличить число фанатов и поддержки артистов, а также создает уникальную и позитивную атмосферу на выступлениях (см.: [2]).

Музыкальные шоу на ТВ играют важную роль в развитии и продвижении артистов. Выступление на "Music Bank", "Show! Music Core" и "Inkigayo" часто является одним из первых этапов, на них обычно артисты дебютируют или проверяют новые треки.

Существуют и шоу на выживание, они инициируются либо компаниями, которые уже подготовили концепт и идею, но не могут определиться с финальным составом группы. По итогу в группу входят те стажеры, которые больше понравились зрителям. Такие группы как KERNER, Monsta X, Enhypen и Stray Kids были сформированы и стали знамениты благодаря подобным шоу. На этих шоу участники представляют свои новые песни и танцевальные номера, чтобы привлечь внимание массовой аудитории. Кроме того, такие шоу дают возможность зрителям узнать больше о любимых артистах, их творческом пути и личных переживаниях (см.: [3]).

Есть так же ТВ-шоу с юмористическим контентом. Например, в безумно популярном шоу “Всезнающие братья” контент строится на том, чтобы раскрыть не только планы приглашённой знаменитости, но и узнать больше подробностей из личной жизни. Подобный контент собирает огромные рейтинги. Компании артистов создают нечто похожее, но публикуют на платформах по типу ютуба или виверса. Отличается контент и форматом. Чаще это небольшие реалити-шоу, где показывают, как артисты пару дней отдыхают от плотного расписания. Для добавления динамики съёмочная команда организует им испытания или игры. Подобные программы создают ажиотаж вокруг артистов, позволяя им выходить за рамки только музыки и демонстрировать свою личность. Большинство подобных шоу раскрывают подробности личной жизни гостя. На сленге это называют TMI (“too much information” – слишком много информации).

Главный зрелищный элемент К-поп – это концерты. Концерты корейских исполнителей известны высокой степенью проработанности выступлений и производственного качества. Во время концерта зрители наслаждаются не только музыкой, но и захватывающим шоу с танцами, визуальными эффектами, костюмами и многим другим. Отдельное внимание уделяется световым эффектам. Помимо гигантских экранов, на которых транслируется изображение со сцены для дальних рядов, активно используется пиротехника, голограммы и даже дроны, которые летают над стадионом и создают различные фигуры и картины. К-поп концерты являются интерактивными. Зрители приносят на концерт “лайтстики” это фонарики особой формы (у каждой группы они индивидуальные), которые отражают концепцию группы. Эти фонарики подключаются через приложение к главному контроллеру у сцены и уже команда светорежиссёров управляет лайтстиком всего стадиона. Так зритель еще больше погружается в настроение песни и получает более глубокое впечатление от концерта.

Существенным элементом визуального кода К-поп являются костюмы. Обычно концерты делятся на общие номера и номера юнитные (это когда вступают не все участники, а лишь несколько человек из группы). Эта система помогает артистам отдыхать от энергозатратных выступлений и менять образы. Костюмы к выступлениям подбираются исходя из нескольких факторов: художественная концепция группы, соответствие идее альбома, жанр, к которому песни приближены по звучанию, смысл конкретной песни. Для выступления с теми песнями, на которые снят клип используются аутфиты, которые были подобраны стилистами совместно с режиссёрами клипа для общих танцевальных сцен. Обычно таких образов от двух до четырех. Проанализируем некоторые сценические образы на примере группы Seventeen (тур BE THE SUN, 2022 год, Торонто).

Концерт длился чуть больше двух часов. Опираясь на сценические образы его можно разделить на семь частей. В первый блок входят энергичные треки: HOT, March, Hit, Rock With You, 2 Minus 1 (Вернон и Джошуа), юнит Америка. Эти треки ребята исполняют в черных костюмах с золотыми вставками состоящие из пиджака, чёрной блузы или майки и чёрных штанов с золотыми полосами. Низ не особо выделяется. Пиджаки у каждого мембера разные, но основной идеей были военные парадные мундиры, кастомизированные под стиль поп. На каждом из пиджаков можно увидеть, как классические эпюлеты (например, Джошуа, Докём), так и адаптивные в виде рисунка. Почти у каждого присутствует что-то напоминающее мундирный воротник и обшлаг. Пиджаки украшены золотым бисером и золотыми нашивками.

Второй блок выступали танцевальный юнит (Джун, Хоши, Дино и Ди эйт) с песнями Moonwalker и Wave. У этих двух номеров сексуальная R&B-EDM атмосфера и акцент на танцах.

Текст песен простой, а тайминг дэнсбрэйков больше. Сценические образы представлены бело-серебряными аутфитами, состоящими из обычных белых штанов и полупрозрачных серебристых блуз, а у Ди эйта к блузе идет такая же полупрозрачная накидка.

Третьими выступал вокал юнит (Сынкван, Джохан, Уджи, Джшуа и Докём) с Come to Me и Imperfect Love. В выступлении, как можно догадаться, акцентом был именно вокал, поэтому и песни были в балладном жанре спокойные и мелодичные без резкой смены настроения. Для этого вступления были подобранные сине-голубые бархатные костюмы на трех из них пиджаков не было, а были синие и голубые блузы.

Особым номером были рэп-юнит (Мингю, Сынчоль, Вернон и Вону). Акцента на активных движениях не было, вместо этого активно использовалась светотехника для создания атмосферы вечеринки в клубе. Образы чёрные в хип-хоп стиле: мешковатые или кожаные штаны с косухой, пиджак-шуба и крупная золотая цепь.

Следующие три песни Mansae, Left & Right и Very Nice имели веселый, воодушевляющий характер. Декорации были в стиле стрит-арт, а образы у участников были единообразны – белая футболка и красным комбинезоном или свободными штанами и спортивного фасона курткой.

Выступление с Shadow, Crush и WORLD имеют более драматичную атмосферу сцена становится темнее и запускается туман, а мягкий белый свет, направленный на танцующую группу сверху, добавляет глубины выступлению. Для данного блока были выбраны чёрно-серебряные аутфиты. На участниках можно заметить кожаные черные и серебряные пиджаки-куртки и штаны, а также полупрозрачные или вообще прозрачные блузы.

После выступления с песней WORLD группа уходит за кулисы и начинается фан-тайм (когда на экранах показывают зрителей). На анкор были исполнены Darl+ing, Ending Ment, Our Dawn Is Hotter Than Day, Snap Shoot и на конец никогда не заканчивающуюся Very Nice. Этот сегмент концерта артисты обычно ведут в мерче собственной группы, в кежуал-стиле, представленный свободным фасоном худи, футболок и джинсовых штанов.

Таким образом, костюм используется для реализации важных аспектов:

- создание аутентичной номеру атмосферы;
- актуализация концепции тура, альбома;
- укрепление отношений с фан-средой.

В целом визуальная сторона выступления любой К-поп группы является значимым средством как создания уникального зрелищного контента, так и продвижения группы.

Зарубежные поклонники музыки К-поп, находят этот музыкальный жанр мощным стимулом для изучения корейского языка, который не легок в изучении и относится к самым тяжелым языкам в изучении. С увеличением популярности К-поп в молодежной среде, растет спрос на курсы корейского языка, учебные пособия, самоучители и словари. Таким образом, вопрос о секрете "мягкой силы" К-поп и причинах его быстрого распространения по всему миру становится все более актуальным исследовательским вопросом.

За счет Интернета К-поп получил возможность достичь широкой аудитории, которая ранее была недоступна для неанглоязычного шоу-бизнеса. Сегодня поп-культура Южной Кореи играет ключевую роль в формировании молодежной культуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с особой активностью в странах как Китай, Гонконг, Япония, Тайвань и большей части Юго-Восточной Азии.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Бураев Д. И. Гармахаев М. Ц. Корейская волна и мягкая сила. Стратегия развития и распространения // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 8. С. 115–120.
2. Ким Сук Янг. К-ПОП. Живые выступления, фанаты, айдолы и мультимедиа / М., 2019.
3. Титкова, Н. Е. К-поп как феномен современной массовой культуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-popkak-fenomen-sovremennoy-massovoy-kultury/viewer> (дата обращения 24.09.2023).

Затолокина Вера Александровна, студентка
Кафедра социологии
Кубанский государственный университет
v.zatolokina.2003@mail.ru

ФЕНОМЕН КЕЙ-ПОПА В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 7.091

В докладе исследуется феномен популярной корейской музыки (k-pop), которая в последние два десятилетия стала окружать себя все большим числом слушателей, в частности российской молодежью. Подробно рассмотрена история «корейской волны» и причины ее распространения. Выявляются факторы популярности корейской музыки среди российской молодежи. Приводятся результаты эмпирического исследования о степени распространенности и влиянии корейской музыки на российскую молодежь. Сделан вывод о широкой популярности корейской музыки среди респондентов, о влиянии «корейской волны» на психологическую составляющую молодежи, определены возрастные границы поклонников кей-попа. Полученные результаты, однако, требуют проведения дальнейших подобных исследований.

Ключевые слова: k-pop; российская молодежь, корейская волна; Южная Корея; Халлю; айдол; поклонник; фанат

Vera Zatolokina, student
Dept. of Sociology
Kuban State University
v.zatolokina.2003@mail.ru

THE K-POP PHENOMENON AMONG MODERN RUSSIAN YOUTH

The report explores the phenomenon of popular Korean music (k-pop), which over the past two decades has begun to surround itself with an increasing number of listeners, in particular Russian youth. The history of the "Korean wave" and the reasons for its spread are considered in detail. Factors of the popularity of Korean music among Russian youth are revealed. The results of an empirical study on the prevalence and influence of Korean music on Russian youth are presented. A conclusion is made about the wide popularity of Korean music among respondents, about the influence of the "Korean wave" on the psychological component of young people, the age limits of ke-pop fans have been determined. The results obtained, however, require further such research.

Keywords: k-pop; Russian youth, Korean wave; South Korea; Hallyu; idol; fan

В современном мире каждый человек, каждая группа людей очень важна для всего общества, его развития и процветания. Особой социально-демографической группой сегодня является молодежь. Она способна привносить новые идеи, инновации и прогрессивные подходы в различные сферы жизни, что способствует модернизации общества. Качество такого ресурса, как молодежь, является важным фактором для определения будущего страны, поэтому очень важно быть в курсе, чем интересуется и увлекается современная российская молодёжь.

В последнее время, можно заметить, что молодежь активно поддерживает новые и интересные движения, направления, идеи, а также культуры, в частности восточную (корейскую). Поэтому *цель* нашей работы – проанализировать всю многогранность такого популярного среди молодежи всего мира и России феномена как «корейская волна», а именно k-pop.

Основными задачами нашего исследования являются:

1. Изучение истории возникновения феномена к-поп и «корейской волны»;
2. Выявить факторы популярности корейской музыки;
3. Провести социологическое исследование степени распространенности корейской поп-музыкой в среде российской молодежи.

Методы исследования: теоретический анализ источников, обзорный анализ информационных ресурсов, анкетный опрос.

Объект нашего исследования – феномен к-поп.

Предмет исследования – распространенность кей-попа в среде современной российской молодежи.

Для начала обратимся к истории феномена к-поп. Появление такого направления как «корейская волна» не имеет конкретной привязки во времени, однако многие исследователи относят его примерно к середине 1990-х гг. Стоит отметить, что начало 1990-х гг. - время, когда во многих странах Азии наблюдались процессы либерализации СМИ, что способствовало росту свободы и независимости журналистов и средств массовой информации в целом. Одним из важных моментов для развития «корейской волны» стал выход в 1997 г. на центральным национальным телевидением Китая (ССТV) корейской телевизионной драмы «Что такое любовь?», которая произвела фурор среди китайских зрителей. Более того, по многочисленным просьбам жителей Китая, телеканал вновь выпустил данную драму в эфир, но уже в 1998 г., и он получил второй самый высокий рейтинг в истории китайского телевидения. С этого момента корейские драмы стали быстро поглощать эфирное время в различных странах Азии, таких как Тайвань, Сингапур, Вьетнам и Индонезия [9, с. 28–29].

Еще одним фактором распространения «корейской волны» стал экономический кризис в Азии 1997–1998 гг., в результате которого азиатские покупатели стали отдавать предпочтение корейским программам, которые в денежном эквиваленте были дешевле, чем достаточно дорогие гонконгские и японские программы (экспорт корейских телевизионных программ возрос примерно в три раза, и в 2003 г. составил 37,5 млн долларов по сравнению с 12,7 млн долларов в 1999 г.) [1, с. 142]. Такое стремительное распространение культуры Южной Кореи в китайских СМИ получил название «Халлю» (Hallyu) – «корейская волна», «бум корейской волны», «корейское течение». Hallyu подразумевал под собой такие культурные аспекты, как национальную кухню, предметы домашнего обихода, фильмы (дорамы), язык, моду, а также корейскую популярную музыку [4, с. 33].

По мере роста популярности Hallyu в Азии, на азиатских телеканалах стали выходить в эфир не только фильмы (драмы, дорамы), но и музыкальные клипы. Так в конце 1990-х гг. региональный музыкальный телеканал Channel V, стал показывать клипы на корейскую поп-музыку, создав огромную базу ее поклонников в Азии, что повлияло на дальнейшее музыкальное развитие Южной Кореи. Именно этот факт стал важным импульсом дальнейшей популяризации такого музыкального направления Hallyu как к-поп.

К-поп (аббревиатура от англ. Korean pop) – популярный музыкальный жанр, возникший в Южной Корее и включающий в себя элементы хип-хопа, западного электропопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза [2, с. 4]. Однако этот стиль достаточно сложен, поскольку подразумевает не только музыку, как таковую, но и культуру, моду, танцы и яркий визуальный стиль. Все эти компоненты вместе создают невероятный шарм, который «цепляет» огромное число людей во всем мире, а также становится объектом внимания исследователей различных сфер науки.

Стоит отметить, что в представлении жителей Южной Кореи, к-поп – это почти все направления корейской поп-музыки, которые могут исполнять разные музыканты, по одиночке или в группах. Что касается поклонников к-поп за границей, то они воспринимают данный феномен прежде всего как музыку, исполняемую айдолами (певцами), их можно сравнить по концепции с японскими идолами, с соединением вышеупомянутых элементов [2, с. 4]. Однако в данной статье феномен к-поп музыки рассматривается с точки зрения

российских фанатов.

К-рор, как явление уникально, так как смогло привлечь к себе внимание огромного числа людей. Как показывает анализ имеющихся исследований основным потребителем феномена кей-поп является молодежь в возрасте от 13 до 25 лет, по большей части женского пола [5, с. 27]. Отсюда перед нами встает вопрос: «Какие факторы больше всего привлекают фанатов в к-рор?». Изучив различные точки зрения, мы выявили несколько факторов популярности корейской музыки:

– *Дарит море позитивных эмоций.* Каждое музыкальное произведение наполнено позитивом, энергией, которая придает моральных сил слушателям. Эти моменты проявляются в той или иной мере как в мажорных, так и в самых меланхолических, минорных образцах [6, с. 57].

– *Соединяет различные музыкальные жанры воедино.* Песни могут содержать в себе сразу несколько элементов, например, хип-хоп, электронная музыка и рэп и т.д., что позволяет учесть в одной песне сразу несколько музыкальных вкусов для разной аудитории слушателей. Также песни, как правило, поет и выпускает не один исполнитель, а группа, состоящая от 7 до 21 участника [5, с. 29]. Это очень удобно, ведь у каждого участника один и тот же стиль музыки может быть развит по-разному, а выступая вместе они дополняют друг друга до идеального звучания.

– *Айдоцентризм.* Айдолы – это участники или же солисты К-рор групп. Айдол (от англ. «*idol*») – это медиа-персона со тщательно продуманным имиджем, весьма привлекательным для молодежи, и своей индивидуальностью (своей изюминкой, которая привлечет внимание слушателей к его персоне). Он является предметом культового поклонения, а также объектом влюбленности [3, с. 88]. Айдол обязательно должен быть приближен к принятым корейским стандартам красоты: светлое лицо, имеющее V – образную форму, большие глаза, «высокий нос» и так далее. Помимо этого, он должен не только прекрасно петь, но и отлично двигаться. Айдол – это профессионал своего дела, который должен выкладываться на максимум и не показывает своей усталости, иначе его место в группе может занять более сильный участник (на этапе стажировки) или же группа не достигнет высоких результатов. Стоит отметить, что айдолы начинают свою карьеру задолго до того, как их группу представят всему обществу, как правило к подготовке, она же стажировка, будущие звезды приступают с подросткового возраста, поэтому им приходится жертвовать многим (общением с семьей, хорошим сном, спокойной жизнью и т.д.), чтобы достичь своей заветной цели.

– *Смысл песен.* Текст песен обязательно должны соответствовать целевой аудитории группы (примерному возрасту фанатов). Помимо этого, с развитием группы, взрослением ее участников, песни меняют свою направленность относительно тем. Например, тексты песен могут быть посвящены проблемам, с которыми сталкиваются подростки, входя во взрослую жизнь (издевательства, буллинг, дискриминация, насилие, непонимание со стороны родителей, дружба, первая любовь, мечты, самовыражение, межличностные отношения и т.д.) [8, с. 304]. Именно благодаря таким подтекстам, молодежь находит что-то свое, а самое важное понимание, поддержку и вдохновение. В этом процессе проявляется некий фанатоцентризм, то есть некая коммуникация (ощущение прямого общения) между айдолами и поклонниками.

– *Безупречно продуманная визуальная составляющая выступлений.* Все выступления айдалов как на публике, так и видеоклипы – это завораживающее, хорошо спродюсированное шоу, которое включает в себя сложную отточенную хореографию, яркие и модные образы айдалов, прекрасную декорацию и профессиональное техническое оснащение [5, с. 29]. Все это завораживает зрителя и несет невероятную энергетику, поэтому концерты выдающихся к-рор групп собирают многотысячные залы и миллиардные просмотры в социальных сетях (YouTube).

Проведенное нами 26-27 октября в г. Краснодар пилотное исследование в значительной степени подтвердило имеющиеся выводы о характере и степени распространения К-рор культуры. Объектом исследования выступила российская молодежь в возрасте от 14 до 35 лет (возрастные границы определены границы на основе

Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации") [7].

Выборка нашего исследования составила 70 человек молодого возраста от 13 до 40 лет, из них 81% (57 человек) женского пола и 19% (13 человек) мужского.

Абсолютно все респонденты отметили, что знакомы с феноменом к-рор музыки: 83% (58 человек) с уверенностью сказали «да» на вопрос: «Вам известно, что такое к-рор (кей-поп)?», 17% отметили, что что-то слышали о кей-попе. Это показывает, что к-рор широко популярен, о существовании такого феномена знают все наши респонденты в рамках широкого возрастного диапазона.

На вопрос: «Откуда Вы узнали о к-рор музыке?» наиболее популярными ответами были: 51,4% (36 человек) – от друзей или знакомых; 44,3% (31 человек) – из социальных сетей или YouTube. Это говорит о достаточно развитой коммуникации между молодыми людьми, через которую по большей части доминирует в процессе распространения к-рор музыки.

Однако тот факт, что молодежь знает о корейской музыке (100-процентная осведомленность, результаты первого вопроса) не означает, что они увлекаются ей. Это можно заметить по ответам на вопрос: «Увлекаетесь ли Вы корейской поп-музыкой?». Здесь почти половина всех опрошенных (47,1% (33 респондента)) ответили отрицательно, тогда как более половины – 52,9% (37 респондентов) подтвердили свое увлечение к к-рор музыкой.

Именно тем респондентам, кто увлечен кей-поп музыкой был задан следующий вопрос: «Что привлекает Вас в к-рор музыке в первую очередь?». Самыми популярными ответами были: 27,1% (13 человек) – тексты песен и их смысл; 22,9% (11 человек) – танцы; 12,5% (6 человек) – внешность и стиль исполнителей; 8,3% (4 человека) – коммуникация с фан-сообществом. Помимо этих ответов респонденты упоминали такие факторы, как менталитет (2,1%), шоу и масштабность (2,1%), простота подачи и массовость выступлений (2,1%), звучание (2,1%), а также «self – produce» исполнителей и смысл, который они вкладывают в свою деятельность (2.1%). Результаты ответов на данный вопрос показывают, что внешность исполнителя не является доминирующим фактором привлекательности к-рор музыки, поклонники в первую очередь смотрят на внутреннюю составляющую, а только потом на «картинку».

Конечно, к-рор не обходится без фан-движений, фэндомов (сообщество фанатов), поэтому мы задали респондентам такой вопрос: «Знаете ли Вы о клубах, фан-движениях, образованных под влиянием к-рор музыки?». Результаты подтвердили наши предположения – наиболее популярными оказались такие фан-движения как: 75% респондентов отметили ARMY (фанаты группы BTS); 66% – STAY (фанаты группы Stray Kids); 57% – BLINK (фанаты женской группы Blackpink); 38% – NCTzen (фанаты группы NCT); 34% – ONCE (фанаты группы Twice). Помимо этого, часто респонденты упоминали такие фан-движения, как Villains, Moa, VIP и другие. Все это свидетельствует о том, что такие клубы имеют огромную популярность среди молодежи.

Далее необходимо было выяснить, почему данные клубы и движения так распространены среди молодежи. Мы получили следующие результаты, которые были распределены по следующим категориям: 35% ответов подразумевали формирование идентичности среди фанатов, а также коммуникацию; 30% ответов – поддержку кумиров фанатами; 13% ответов – интерес к корейской культуре и 5% – взаимодействие с фанатами со стороны айдолов и продвижение групп.

Также респондентом был задан вопрос: «Какое влияние к-рор, на Ваш взгляд, оказывает на его поклонников?», на который 76% от всех опрошенных, которые увлекаются корейской музыкой, ответили, что к-рор положительно (31%) или скорее положительно (45%) влияет на поклонников. 18% опрошенных затруднились ответить на данный вопрос, и только 6% респондентов посчитали это влияние скорее отрицательным (2%) или отрицательным (4%).

Еще одним важным вопросом в нашем исследовании был вопрос о том: «Как Вы считаете, люди каких возрастов наиболее увлечены к-рор музыкой?». В результате ответы

были не однозначными, проанализировав данные мы выявили границы возрастов любителей корейской музыки, они составили от 11 до 28 лет, что по большей части попадает под границы возраста, отведенные под такую социально-демографическую группу, как молодежь [7]. Также мы выяснили, что средний возраст кейпопера (фаната корейской музыки) составляет, по данным респондентов, 17 лет.

Респонденты также поясняют, почему выбирают примерно такой диапазон. Из таких факторов они отмечают: 1) эффектная картинка, которая манит подростков; 2) айдолы – пример для подражания, идеализированная личность для подростков; 3) потребность молодежи к самоидентификации, приобщению к Community; 4) отсутствие аналогов и интерес к иностранной культуре; 5) многообразие музыкальных жанров; 6) массовость направления корейской музыки; 7) социальное послание в текстах песен, отражение проблем молодежи; 8) «Им надо утопать в сказках, чтобы убежать от суровой реальности. В музыке спасаются».

По результатам исследования, можно сделать вывод, что основной целевой аудиторией корейской музыки является молодежь младших возрастов, однако в чуть более расширенных рамках, относительно тех, которые мы давали выше, то есть возрастной ценз меняется с 13-25 лет на 11-28 лет, а непосредственно средний возраст k-пор фаната составляет 17 лет, по мнению наших респондентов. Что касается распространенности «корейской волны» (k-пор), то она так или иначе знакома каждому нашему респонденту. Здесь мы предполагаем, есть «заслуга» социальных сетей, в stories и reels которых можно случайно познакомиться с k-пор контентом. Упомянутые нами выше факторы популярности корейской музыки мы заметили и в ответах респондентов, однако привлекало опрошенных в первую очередь не визуальная составляющая, а смысл песен, текст, подача, и только потом хореография и внешность исполнителей. Также мы выяснили, что k-пор положительно влияет на поклонников, молодых людей, помогает им «найти себя», приобщает к community, формирует интерес к изучению новой культуры, языка, а самое главное, в корейской музыке молодежь находит утешение, поддержку и понимание.

Таким образом, k-пор – это уникальное направление, которое активно распространяется и принимается в России молодежью. Более того оно оказывает существенное влияние на молодое поколение, их психологическую составляющую и развитие как личности. Этот феномен, как нам кажется, будет актуален еще достаточно долго, поэтому следует продолжать изучать его, возможно, в более углубленном психологическом, социальном аспекте, чтобы отлично знать и понимать интересы современной российской молодежи.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Агина Е. В., Новикова Е. Ю. Халлю-туризм («Корейская волна») как новое направление развития туризма в Республике Корея // Вестник Российской международной академии туризма. 2017. № 1. С. 140–145.
2. Дорошина Е. Б. К-пор как феномен современной молодёжной культуры // Детство, отрочество и молодежь в контексте из научных знаний. Материалы XI международной научной конференции 25-26 апреля 2022 г. Пенза, 2022. С. 4–15.
3. Летина Н. Н. Idol как феномен современной корейской культуры / Н. Н. Летина, И. В. Логинова // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 3. С. 85–89.
4. Михайлик О. Н. Феномен «Корейской волны»: синтез Запада и Востока? // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2008. № 1. С. 31–40.
5. Сафина А. А. Влияние корейской поп-культуры на российскую молодежь и подростков // Проблемы и перспективы организации работы с молодежью: сб. материалов Всерос. науч.–практ. конф. с междунар. участием, (Самара, 17– 18 марта 2022 г.) Самсра: Издательство Самарского университета, 2022. С. 27–33.

6. Титкова Н. Е. К-поп как феномен современной массовой культуры // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2020. №5. С. 56–61.
7. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // Администрация Президента России: [сайт]. 2020. Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 28.10.2023).
8. Шледовитц Д. С. Влияние корейской поп-культуры на современную российскую молодежь // Сборник статей IV Международной научно-практической конференции SCIENCE AND EDUCATION: PROBLEMS AND INNOVATIONS. Пенза. 07 мая 2020 г. Пенза, 2020. С. 303–305.
9. Shim D. Hybridity and the Rise of Korean Popular Culture in Asia // Media Culture & Society. – 2006. № 28 (1). P. 25–44.

ВОСТОК – ЗАПАД: МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Баранова Марина Владимировна, ст. преподаватель
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
marina.baranova@inbox.ru

Бутто Ольга Леонтьевна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
butto_olga@list.ru

ИТАЛИЯ И КОРЕЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

УДК 394

В статье исследуется опыт взаимодействия Италии и Кореи в области дипломатических и культурных связей, в частности, рассматривается процесс установления дипломатических отношений между Италией и Кореей, дается описание итальянских структур по изучению корейского языка и культуры, которые способствуют укреплению взаимовыгодных отношений между двумя странами. В статье также говорится о том, как южнокорейская культура, современная и традиционная, представлена в Италии, о проявлении феномена Халлю в среде итальянской молодёжи.

Ключевые слова: Корея; Италия; дипломатические отношения; корейский язык; корейская культура; культурный центр; южнокорейский кинематограф; Кей-поп сообщества.

Marina Baranova, Senior Lecturer

Olga Butto, Cand. Sc. in Philology, Associate Professor

Department of Regional and Oriental Studies

Kuban State University

marina.baranova@inbox.ru

butto_olga@list.ru

ITALY AND KOREA: EXPERIENCE OF INTERACTION

The article examines the experience of interaction between Italy and Korea in the field of diplomatic and cultural relations, in particular, the process of establishing diplomatic relations between Italy and Korea is examined, and a description of Italian structures for the study of the Korean language and culture is given, which contribute to the strengthening of mutually beneficial relations between the two countries. The article also talks about how South Korean culture, modern and traditional, is presented in Italy, about the manifestation of the phenomenon of Hallyu among Italian youth.

Keywords: Korea, Italy, diplomatic relations, Korean language, Korean culture, cultural center, South Korean cinema, K-pop communities.

Самые первые контакты между Италией и Кореей были зафиксированы в конце XVI в. итальянскими католическими миссионерами, базировавшимися в Китае и Японии и по собственной инициативе прибывшими на Корейский полуостров. Официальные дипломатические отношения между двумя странами были установлены спустя два столетия 26 июня 1884 г. подписанием в Ханьяне (сегодняшний Сеул) «Договора о дружбе и торговле между Италией и Кореей» (“Trattato di amicizia e di commercio fra Italia e Corea”) с итальянской стороны министром иностранных дел Паскуале Станислао Манчини (1817-1888) и министром сельского хозяйства, промышленности и торговли Бернардино

Франческо Гримальди (1839–1897).

В 1902 г. Королевство Италия открыло свое собственное консульство в Сеуле, назначив 5 ноября консулом Франческетти ди Мальгра (1877–1902), позже на этом посту его сменил Карло Россетти (1876–1948), лейтенант Королевского флота Италии. Он занимал эту должность до мая 1903 г., когда, вернувшись на родину, обеспокоенный судьбой Кореи, ставшей объектом соперничества между Россией и Японией в ходе Русско-японской войны, опубликовал две известные работы: «Письма из Кореи: заметки об учреждениях и торговле империи» (*“Lettere dalla Corea: cenni sulle istituzioni ed i commerci di quell’impero”*, 1904), а также «Корея и корейцы: впечатления и исследования Великой Империи Хань (*“Corea e coreani: impressioni e ricerche sull’Impero del Gran Han”*, 1904–1905) [7]. В последней работе содержится достоверное описание страны, дополненное многочисленными фотографиями того времени, что делает ее фундаментальным документом для понимания Кореи того времени.

Отношения между Италией и Кореей были прерваны с 17 ноября 1905 г. после установления на полуострове японского протектората. За японским господством (1910–1945), завершившимся с окончанием Второй мировой войны, последовала Корейская война (1950–1953), в которой участвовала Италия, еще не являвшаяся членом ООН (дата вступления Италии в ООН – 14 декабря 1955 г.). Итальянская Республика отправила в Корею Полевой госпиталь № 68 Красного Креста, который с медицинским персоналом численностью 128 человек прослужил до января 1955 г.

В следующем году, 24 ноября 1956 г., Южная Корея и Италия восстановили регулярные дипломатические отношения, и их представительства, вновь открытые в обеих странах соответственно 17 и 18 декабря 1957 г., были повышены до уровня посольств на основании Совместной декларации между Южной Кореей и Италией от 16 апреля 1959 г.

Сегодня Италия и Корея спустя почти 140 лет после установления официальных дипломатических отношений разделяют общие позиции по большому количеству многосторонних политических и дипломатических вопросов и активно поддерживают дружественные отношения в культурной, научной и экономической областях.

В Италии уже долгое время уделяется большое внимание изучению корейского языка и корейской культуры. Первым центром корееведения в Италии был Институт Восточного университета Неаполя (Università degli Studi di Napoli “L’Orientale”), где с 1960 г. был открыт курс «Корейский язык» (преподаватель – профессор Пак Сон Чжэ). С осени 1969 по 1981–1982 гг.

преподавание корейского языка и литературы вел профессор Валерио Ансельмо, первый итальянский профессор корейского языка. В настоящее время в университете корейский язык и литературу преподает профессор Маурицио Риотто.

Сегодня первым по значимости центром корееведения в Италии является факультет востоковедения Римского университета «Ла Сапиенца» (Università degli Studi di Roma “La Sapienza”), где корейский язык изучается в качестве основного. Факультет предлагает следующие шесть типов учебной программы, включая курсы бакалавриата и магистратуры. Видным специалистом в области корейского языка и корейской литературы является профессор Антонетта Люсия Бруно, создавшая первый учебник корейского языка для студентов-италофонов. В аннотации к «Курсу корейского языка» Антонетты Люсии Бруно говорится о том, что “l’interesse per la lingua coreana è sempre più vivo in Italia di anno in anno, come prova il crescente numero di studenti iscritti ai corsi universitari e non. I marchi di aziende elettroniche e automobilistiche coreane sono ormai quotidianamente sotto i nostri occhi, ma l’avanzata del cosiddetto fenomeno Hallyu sta interessando anche molti altri settori, primo fra tutti quello dell’intrattenimento, dal cinema alla musica. Il Corso di lingua coreana rappresenta la prima opera in italiano dedicata a tutti coloro che vogliono avvicinarsi a questo idioma” [4] – «в Италии с каждым годом растет интерес к корейскому языку, о чем свидетельствует значительное увеличение числа студентов, обучающихся на университетских и неуниверситетских курсах. Бренды корейских производителей электроники и автомобилей прочно вошли в нашу жизнь, но развитие так называемого феномена Халлю затрагивает и многие другие отрасли, в первую очередь сферу развлечений: от кино до музыки. Курс корейского языка

представляет собой первую работу на итальянском языке, предназначенную для всех, кто хочет приблизиться к этому языку». Программа обучения корейскому языку и корейской культуре Римского университета «Ла Сапиенца» включает такие дисциплины, как «Корейский язык и перевод», «Корейский язык и литература», «История корейского искусства», «История корейской цивилизации», «Корейская литература».

В Болонском университете (Università degli Studi di Bologna) на факультете политических наук в рамках трехлетнего бакалавриата преподается курс «Политика и институты Кореи и Восточной Азии», а также функционирует Лаборатория корееведения. Двухлетняя магистерская программа предлагает курсы «Политическое и социальное развитие Кореи» и «Политическое и социальное развитие Восточной Азии».

В феврале 2010 г. на факультете политических наук Миланского университета (Università degli Studi di Milano) был открыт курс по преподаванию современного корейского языка «Лингвистическое и культурное посредничество».

26 октября 2016 г. в Риме в здании в стиле модерн на улице Номентана открылся первый Институт корейской культуры в Италии. По словам директора культурного центра Су Мен Ли, «Институт корейской культуры – это место, где можно представить корейскую культуру итальянской публике, но в то же время, это место, с помощью которого мы хотим создать гармонию с итальянской культурой. Надеюсь, что в рамках этого Института художники наших двух стран смогут познакомиться, найти общий язык и стать пионерами новой культуры» [3].

Институт состоит из двух зданий, а также открытой площадки и сада, который также открыт для выставок произведений искусства. В пятиэтажном центральном здании, в котором сохранились оригинальная деревянная лестница в стиле модерн и часть потолка, находится большая часть помещений, составляющих Институт: здесь находится постоянная экспозиция истории Кореи, демонстрируются предметы, изготовленные корейскими мастерами (стены у входа в Институт очень своеобразны и напоминают традиционные мотивы корейских дверей), представлена реконструкция интерьера традиционного корейского дома, а также самые современные интерактивные произведения представителей корейского медиаарта. Отведено место и для временных выставок, а завершается здание библиотекой, которая насчитывает около 2000 наименований, включая публикации на корейском, итальянском и английском языках. В библиотеке расположены классы корейского языка и большая комната вместимостью около 130 мест, предназначенная для показов фильмов, конференций и концертов.

Южнокорейская культура, как современная, так и традиционная, набирает в последние годы всё большую популярность не только в азиатском регионе, но и за его пределами, в том числе в Италии. Всё чаще на Апеннинском полуострове проходят тематические фестивали и другие мероприятия, посвященные различным аспектам корейской культуры, которые привлекают большое количество зрителей.

Ежегодно с 2003 г. во Флоренции проводится крупнейший в Европе фестиваль южнокорейского кинематографа. Мероприятие проходит при поддержке флорентийского культурного центра Taegukgi (Toscana Korea Association – Корейская Ассоциация Тосканы). Таким образом, вот уже более 20 лет FKOFF (Florence Korea Film Fest) притягивает ценителей азиатского кино и является единственным в своем роде в Италии. На площадках фестиваля зрители могут увидеть документальные, короткометражные и полнометражные фильмы. Широко представлены ретроспективы наиболее выдающихся корейских режиссеров. Демонстрируются как работы, удостоенные престижных премий (Оскар, Золотая пальмовая ветвь, Золотой Лев), так и картины многих начинающих режиссеров, некоторые из которых в дальнейшем получают международное признание. Количество зрителей ежегодно растёт. Показы фильмов сопровождаются многочисленными мастерклассами и встречами с именитыми гостями. На полях фестиваля проводятся художественные выставки и творческие лаборатории, которые дают возможность посетителям еще больше погрузиться в мир корейского кинематографа и приобщиться к

корейской культуре [6].

Ассоциация занимается не только популяризацией корейского кинематографа и культуры, но и продвижением итальянского кинематографа в Южной Корее. Так, в 2007 г. FKOFF и JIFF (Jeonju International Film Festival), один из важных международных кинофестивалей в азиатском регионе, подписали Меморандум о Взаимопонимании, в соответствии с которым на площадках азиатского фестиваля проводятся показы кинематографических работ итальянского производства, как современных, так и уже ставших классикой мирового киноискусства. Кроме того, FKOFF сотрудничает с BIFF (Busan International Film Festival) — первым в Корейской республике и наиболее значимым в Азии фестивалем киноиндустрии [6].

Тосканская Ассоциация занимается также устройством других не менее важных мероприятий, способствующих повышению интереса к корейской культуре у европейских жителей. Среди них можно отметить, например, художественные выставки, такие как экспозиция работ южнокорейского художника Kim Hyung-Pyo в 2004 г. во Флоренции, выставку K-Sculpture во Фьезоле в 2011 г., выставку экспонатов Сеульского музея современного искусства во Флоренции в 2015 г. и многие другие [5].

Важным с точки зрения итало-корейских культурных связей событием стало участие труппы южнокорейских артистов во всемирно известном Венецианском карнавале в феврале 2023 года. Тогда вниманию гостей и участников впервые был представлен корейский танец в масках «тхальчум» – популярный вид традиционный корейской культуры, сочетающий в себе танец, музыку, театр и исполняемый в масках, раскрывающих характер и личность персонажей. «Тхальчум» – это корейская черная комедия, в которой у масок есть собственные названия-амплуа, и которые, как и персонажи итальянской Комедии дель арте, обнажают и высмеивают социальные проблемы через сатиру и юмор. Особенностью танца является обязательное «примирение» героев в конце представления [2].

В октябре 2022 г. Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея совместно с Корейским агентством по продвижению ремесленной и дизайнерской культуры инициировало проведение «Недели культуры ханбока» (традиционной корейской одежды). Целью мероприятия было распространение через показы мод, мастерклассы и выставки культуры ханбока в повседневной жизни, как в самой «Стране утренней свежести», так и зарубежом. В рамках данной инициативы центр корейской культуры, расположенный в Риме, предложил участникам примерить ханбоки и провёл тематические кинопоказы [1].

В июне 2017 г. в замке Карла Анжуйского в Неаполе прошла «Неделя корейской культуры». Данный фестиваль был приурочен к открытию Почетного консульства Корейской Республики в Неаполе – первого представительства страны на юге Италии. На фестивале были показаны фильмы корейского производства, звучала лирическая корейская музыка, была организована фотовыставка, и даже демонстрировались приемы тхэквондо. В сотрудничестве с Римской академией изящных искусств проводилась выставка «Ханджи – путешествие на территории Хартии». На интерактивных мероприятиях гости фестиваля учились работать с бумагой для ханджи, писать на корейском языке, примеряли традиционную одежду [11].

Халлю или «Корейская волна» – термин, который используют для обозначения растущей популярности южнокорейской массовой культуры и индустрии развлечений в азиатских и во многих западных странах, не обошла стороной и Италию. К-поп «лихорадка» и «дорамомания» охватили молодую аудиторию и на Апеннинском полуострове. Так, с 2010 г. в Милане действует некоммерческая организация в сфере культуры «Kpop Italia», миссией которой является продвижение современной музыкальной и танцевальной южнокорейской культуры в Италии. Общество занимается организацией фан встреч, флешмобов, танцевальных конкурсов и мастерклассов, фестивалей и других мероприятий, объединяющих поклонников корейской современной музыки как в Италии, так и в других европейских странах. Энтузиасты итальянского К-поп для привлечения участников и расширения своего сообщества сотрудничают с местными средствами массовой информации, а также с южнокорейскими и

международными брендами и агентствами в сфере индустрии развлечений. В настоящее время сообщество насчитывает 289 тысяч участников [8].

Кроме того, ежегодно, при поддержке и посредничестве Генерального консульства Республики Корея в Италии, проходит отборочный тур Всемирного К-поп фестиваля (K-pop World Festival), победители которого отправляются в город Чханвон для участия в финальном этапе конкурса [9].

Итальянские фанаты принимают активное участие и в проекте «K-pop Academy», организованном Министерством культуры, спорта и туризма Республики Корея. В рамках этого проекта южнокорейские хореографы и специалисты по вокалу проводят уроки для всех желающих научиться танцевать и петь, как К-поп кумиры. В Италии мероприятия, связанные с данной инициативой, проходят при поддержке Центра Корейской культуры в Риме [10].

Перечень культурных итало-корейских мероприятий последних лет довольно обширный. Все они привлекают большое количество участников и зрителей. Таким образом, можно отметить, что в Италии, в связи с феноменом Халлю значительно вырос интерес не только к элементам современной поп- и киноиндустрии, но и к южнокорейской культуре в целом: к языку, литературе, кухне и традициям этой страны.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. В 17 странах пройдет «Неделя культуры ханбока 2022» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Culture/view?articleId=222769> (дата обращения: 30.10.2023).
2. Корейский танец в масках дебютирует на Венецианском карнавале [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.korea.net/NewsFocus/Culture/view?articleId=228941> (дата обращения: 30.10.2023).
3. A Roma apre l'Istituto Culturale Coreano: il primo in Italia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.romatoday.it/eventi/istituto-culturale-coreano-roma-inaugurazione.html> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Bruno A.L. Corso di lingua coreana [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hoeplieditore.it/universita/articolo/corso-di-lingua-coreana-antonetta-lucia-bruno/9788820342869/0415> (дата обращения: 27.10.2023).
5. Eventi organizzati [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://koreafilmfest.com/festival/chi-siamo/> (дата обращения: 29.10.2023).
6. *Florence Korea Film Fest – Da oltre vent'anni la meta del Cinema Coreano in Italia* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://koreafilmfest.com/> (дата обращения: 29.10.2023).
7. Italia e Corea – Ambasciata d'Italia Seoul [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ambseoul.esteri.it/it/italia-e-corea> (дата обращения: 29.10.2023).
8. Крор Italia: chi siamo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kropitalia.org/> (дата обращения: 30.10.2023).
9. K-pop World Festival 2021 – Italia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mob.ktigerradio.com/news/view/3134> (дата обращения: 30.10.2023).
10. Reclutamento crew per il k-pop random dance battle (korea week 2023) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://italia.korean-culture.org/it/770/board/531/read/126349> (дата обращения: 30.10.2023).
11. Settimana della cultura coreana [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arte.it/calendarioarte/napoli/mostra-settimana-della-cultura-coreana-40199> (дата обращения: 30.10.2023) (дата обращения: 30.10.2023).

Рыбак Екатерина Александровна, студентка
Кафедра корееведения
Дальневосточный федеральный университет
kateryb05@gmail.com

Научный руководитель
Кукла Марина Петровна, канд. эконом. наук, доцент
Кафедра корееведения
Дальневосточный федеральный университет
kukla.mp@dvfu.ru

РУССКИЙ АКЦЕНТ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

УДК 811.531

В статье исследуется феномен акцента носителей русского, изучающих корейский язык вне языковой среды. Анализируется артикуляционная база корейского языка, и определяются потенциальные аспекты для появления акцента. Делается вывод, о необходимости усиленного фонетического контроля и корректировочного курса на постоянной основе для автоматизации и поддержания соблюдения фонетической нормы.

Ключевые слова: корейский язык; русский акцент; фонетическая компетенция; артикуляционная база.

Ekaterina Rybak, student
Department of Korean Studies
Far Eastern Federal University
kateryb05@gmail.com

Supervisor
Marina Kukla, PhD. of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Korean Studies
Far Eastern Federal University
kukla.mp@dvfu.ru

RUSSIAN ACCENT IN THE KOREAN LANGUAGE

The article examines the phenomenon of the accent of Russian speakers studying Korean outside the language environment. The basis of articulation of the Korean language is analyzed and potential aspects for the emergence of an accent are identified. It is concluded that there is a need for enhanced phonetic control and a corrective course on an ongoing basis to automate and maintain compliance with the phonetic norm.

Keywords: Korean language; Russian accent; phonetic competence; basis of articulation.

В современном контексте все более нарастающей глобализации и разноязычия, изучение иностранных языков выступает важным компонентом образования и культурной идентичности. Несмотря на обширный доступ к образовательным ресурсам, существует ряд явлений, которые остаются малоизученными и подлежат более глубокому анализу. Одним из таких аспектов является влияние русского акцента на произношение корейского языка. Этот уникальный лингвистический и культурный феномен представляет собой отдельное направление для исследования, заслуживая внимания как со стороны лингвистов, так и

исследователей культурных взаимосвязей. Величина и характер этого влияния остаются важной темой для дискуссий и аналитических исследований.

Актуальность данного исследования оправдывается увеличивающимся интересом носителей русского языка как родного к изучению корейского языка. Этот интерес во многом обусловлен популяризацией и распространением корейской культуры в виде музыки, кино, дорам и других аспектов поп-культуры.

Исследование русского акцента в корейском языке имеет значимость в контексте разработки эффективных методик обучения русскоязычных студентов. Особенно это касается формирования у них фонетической компетенции в ходе вводно-фонетических курсов по корейскому языку. Формирование фонетической компетенции представляет собой неотъемлемый этап в процессе освоения иностранного языка и ключевой момент для успешной коммуникации с носителями этого языка. Как подчеркнула А. А. Хомутова, язык, рассматриваемый как средство международного общения, прежде всего, проявляется в звуке, как на уровне отдельных звуков, так и на высшем уровне, в манере произношения. Именно через звучание обеспечивается понимание смысла высказывания и, следовательно, достижение целей коммуникации [8, с. 71]. Таким образом, изучение русского акцента в корейском языке имеет важное значение для эффективного взаимопонимания и общения между представителями этих двух языковых культур.

Данное исследование также может быть использовано при составлении корректировочного курса корейской фонетики для русскоязычных студентов. Практика проведения корректировочного курса фонетики для совершенствования фонетической компетенции для студентов со средним и высоким уровнем владения иностранным языком широко используется при обучении корейских студентов русскому языку в России, но еще не введена для русскоязычных студентов, изучающих корейский. Между тем, доказано, что около 70% случаев непонимания речи собеседника при устном общении вызвано именно его ошибками в произношении или сильным акцентом [1, с. 73].

В русскоязычной академической сфере выделяются несколько значимых исследовательских работ, посвященных анализу русской и корейской интонаций. Одной из таких публикаций является труд М. Ю. Ефремовой. Кроме того, важное место занимает диссертация А. О. Корсунковского, посвященная сравнительному анализу интонаций в русском и корейском языках. Статья А. А. Ровенских, в свою очередь, проводит сопоставление артикуляционной базы в русском и корейском языках. Это исследование представляет собой значимый вклад в понимание артикуляционных особенностей обоих языков и их влияния на звучание. Статья Д. И. Капарушкина предлагает анализ научных публикаций о консонантной системе корейского языка. Этот анализ раскрывает особенности звуковой системы корейского языка.

Одной из причин появления акцента в речи является недостаточно полное овладение фонетической компетенцией, а именно неполное усвоение тех особенностей изучаемого языка, которых нет в родном языке студента [9, с. 1]. Акцент в речи чаще всего связан с понятием фонетической интерференции, которая означает искажения системы и нормы изучаемого языка и возникает в результате искажения и наложения друг на друга в сознании изучающего язык фонетических систем и норм произношения двух или более языков [1, с. 75].

В этой статье мы определим основную причину возникновения акцента у изучающих иностранный язык, обоснуем необходимость исправления русского акцента в корейском языке и рассмотрим особенности корейской артикуляционной базы, выделив ее отличия от артикуляционной базы русского языка.

Для начала отметим, что акцент в речи при изучении иностранного языка — это вполне естественное явление, которое не требует обязательной коррекции. Однако есть ситуации, когда акцент может затруднить коммуникацию на иностранном языке, снижая ее эффективность, или сделать коммуникацию невозможной. Это может быть вызвано тем, что носитель языка имеет сложности с пониманием или принятием речи с сильным

акцентом и многочисленными фонетическими ошибками у собеседника. Сам по себе акцент не является проблемой, если он не мешает пониманию и общению.

Однако, если человек занимается профессиональной деятельностью, связанной с корейским языком, то минимизация акцента необходима. Например, для устных переводчиков, работающих в языковой паре русский – корейский максимальная приближенность к речи носителей для повышения эффективности профессиональной деятельности, осуществляемой ими на корейском языке. Таким образом, вопрос акцента в речи при изучении иностранного языка зависит от конкретных целей и задач человека. В большинстве случаев он не представляет серьезной проблемы, но в определенных сферах профессиональной деятельности может потребоваться его минимизация для более эффективной коммуникации.

В качестве обоснования необходимости минимизации русского акцента в корейском языке для устных переводчиков, приведем результаты эксперимента, проведенного в 2008 году, в котором участвовали две группы: 20 профессиональных русских переводчиков, специализирующихся на паре языков русский — английский, и 20 преподавателей-носителей британского варианта английского языка. Эксперимент основывался на предъявлении носителям английского языка аудиозаписи, в которой профессиональные русскоязычные переводчики читали текст на английском. Согласно результатам эксперимента, среди наиболее часто встречающихся фонем в речи, одна из них не смогла быть распознана в речи русских переводчиков целых 63% процентами из 20 английских филологов-носителей. Кроме того, четыре фонемы не были идентифицированы более чем 85% носителями английского языка каждая из-за неправильного произношения и отсутствия русского акцента.

На основании вышеописанных результатов был сделан вывод: в ходе устного перевода, фонетические ошибки играют дестабилизирующую роль в процессе коммуникации [1, с. 81]. Исходя из этого, минимизация русского акцента в корейском языке для устных переводчиков представляется весьма существенной, особенно в сферах профессиональной деятельности, где точность и четкость передачи информации играют ключевую роль.

Стоит обратить внимание на то, что в описанном выше эксперименте для носителей английского языка одну из наибольших сложностей составило распознавание в речи русскоговорящих морфем, требующих аспирации — более 85% процентов носителей не смогли их распознать. Однако в корейском языке присутствуют звуки, требующие почти в два раза более длительной аспирации, чем в английском языке. Это указывает то, что для русскоязычных освоение и автоматизация правильной артикуляции звуков, требующих аспирации в корейском требует большого внимания.

Корейский язык не относится ни к одной языковой семье, хотя, предположительно, имеет много связей с алтайской языковой семьей. На современном этапе письменная речь на корейском языке осуществляется с использованием корейского алфавита — хангыля, разработанного в XV веке. Система согласных в корейском языке представлена взрывными, аффрикатами, щелевыми, сонорными и дрожащими согласными, общим числом 19 [5, с. 92]. Гласные представлены 10 монофтонгами и 11 дифтонгами.

В корейском языке существует противопоставление трех рядов согласных: слабых, придыхательных и сильных. Произношение слабых согласных требует небольшой аспирации, придыхательных согласных – сильной, и сильных согласных – более напряженной артикуляции. Произношение слабых согласных схоже с правилами произношения ряда русских глухих согласных с легкой аспирацией (примерно, 30-50 миллисекунд), а потом не вызывает трудностей у русскоязычных студентов. Произношение придыхательных согласных требует сильной аспирации – примерно, 100 миллисекунд [5, с. 93]. Произношение сильных согласных требует более напряженной артикуляции. Например, как при произношении «т» в слове «оттачивать» [7, с. 3].

При освоении трех различных групп согласных в корейском языке русскоязычные учащиеся сталкиваются с определенными трудностями. Одной из самых сложных задач является различение между слабыми, придыхательными и сильными согласными.

Особенно большие затруднения возникают при попытке самостоятельного произнесения и восприятия на слух речи носителей корейского языка, особенно когда речь идет о придыхательных согласных. Эта сложность объясняется тем, что в русском языке отсутствуют придыхательные согласные, и, следовательно, для русскоязычных учащихся требуется особое усилие для их правильного воспроизведения и понимания.

В корейском языке, как и в русском, существует ряд назальных звуков. Исключение составляет назальный звук «ŋ», аналога которого в русском языке нет. В данном случае сложно предсказать, отобразится ли отсутствие аналога звука «ŋ» в русском языке при формировании акцента русскоязычного студента, поскольку быстрое освоение и автоматизация его произношения возможны при уже владении студентом артикуляционной базой английского языка, так как корейский звук «ŋ» схож с английским звуком, образуемым при сочетании букв «ng».

Существенные отличия можно выявить и при сравнении систем гласных в русском и корейском языках. Русский язык является одним из самых консонантных языков в мире. Это означает, что в нем количество согласных существенно преобладает над гласными. Корейский, в свою очередь, является языком смешанным, что значит, примерно, равное отношение согласных к числу гласных. Разницу значимости гласных в русском и в корейском языке легко отследить, сопоставив вокалические коэффициенты, которые выражают отношение гласных к количеству согласных в языках мира. Так, вокалический коэффициент русского языка составляет 0.14, в то время как вокалический коэффициент корейского языка занимает показатель 1.11 [2, с. 7]. Это означает, что в корейском языке гласные звуки занимают равную позицию с согласными по использованию в речи, что делает правильное освоение артикуляционной базы корейских гласных существенным для успешной коммуникации на корейском языке.

Полноценное овладение гласными звуками корейского языка представляет собой значительную сложность для русскоязычных учащихся, обусловленную их схожестью с русскими аналогами. Например, гласные «а» и «и» в русском и корейском языках имеют схожее звучание, что побуждает русскоязычных студентов воспринимать их с точки зрения русского произношения. В результате возникают две основные трудности: во-первых, неизбежное появление акцента в корейской речи, и во-вторых, сложность в выявлении точной причины сохранения русского акцента в произношении в дальнейшем. Эта двойная сложность требует дополнительных усилий и тщательной практики для достижения высокого уровня владения корейскими гласными.

Анатомо-физиологический аспект играет большую роль в фонетических исследованиях, а потому для полного понимания и фиксации отличия артикуляции в моменты речевой деятельности, осуществляемой на разных языках, и последующего сравнения, имеет смысл проводить исследования не только визуально, но и с использованием современных технологий [6, с. 150].

Путем сопоставительного МРТ-исследования артикуляционных моделей похожих по звучанию гласных звуков в корейском и русском языках (звуки «а, и»), были выявлено, что русская артикуляция гласных в основном ориентирована на переднюю и среднюю часть ротовой полости, в то время как корейская – на заднюю. Также был сделан вывод, что артикуляция выбранных корейских гласных более закрытая по сравнению с русской [4, с. 7].

Еще одним отличием корейских гласных от русских является большее число монофтонгов. Так, в русском языке монофтонгов всего 6, в то время как в корейском их 10. Соответственно, четыре из них не имеют аналогов в русском языке. Это корейские монофтонги «ㅏ, ㅓ, ㅗ, ㅜ». Первый монофтонг — «ㅏ» — вызывает наибольшие трудности при артикуляции и дальнейшей автоматизации у русскоговорящих, поскольку схож с русским звуком «о» и без должного внимания к правильной артикуляции со временем полностью сливается в речи с ним [3, с. 62]. Остальные монофтонги из этой группы обычно не вызывают трудностей у русскоязычных.

Стоит отметить, что при произношении корейских гласных «ㅓ» и «ㅜ» артикуляция схожа с артикуляцией при произношении русских звуков «о» и «йо», но является более закрытой, а потому тоже требует внимания во время вводно-фонетического курса и дальнейшего постоянного контроля.

Также корейский язык богат дифтонгами, но все они относительно легки для освоения русскоязычными за исключением дифтонга «ㅟ». По аналогии с «ㅟ», для русскоязычных он напоминает звук «йо», а потому вызывает сложности и при автоматизации артикуляции, и при различении на слух.

Из-за богатства гласных звуков корейского языка, который превосходит русский в этом аспекте, его усвоение для русскоязычных представляет собой сложную задачу. Это связано с тем, что в корейском языке существуют гласные, которые по звучанию напоминают русские, но не имеют полного сходства с ними. С одной стороны, это может облегчить начальные этапы обучения корейскому языку, так как некоторые звуки будут знакомы. Однако, с другой стороны, это усложняет последующую коррекцию произношения, так как русскоязычные студенты могут быть склонны сохранять некоторые особенности русского акцента в корейской речи. Из-за этой особенности необходимо уделить особое внимание тренировке произношения для достижения высокого уровня мастерства в корейских гласных.

Таким образом, артикуляционная база корейского языка включает в себя значительное число отличий от русской фонетической базы. Основные трудности у русскоязычных могут вызывать согласные ряда «слабые-придыхательные-твердые», монофтонги и дифтонги, аналогов которых нет в русском языке. Также схожесть некоторых корейских звуков с русскими приводит к необходимости более частого фонетического контроля, потому как без него может привести к переходу на привычные артикуляционному аппарату положения при речи, свойственные русскому языку, и трудности в идентификации на слух. В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что минимизация фонетической интерференции необходима для осуществления профессиональной деятельности на корейском и успешной коммуникации с носителями языка.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Абрамова И. Е. Фонетический аспект как дестабилизирующий фактор в устном переводе // Вестник Московского университета. 2008, №2.
2. Генидзе Н. К. Вокалический коэффициент как один из важнейших параметров фонетической классификации языков мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://discourse.elpub.ru/jour/article/view/356> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Гил К. Система гласных звуков корейского языка и методы преподавания их произношения русскоязычным учащимся // Веснік БДУ. Минск, 2012.
4. Кедрова Г.Е. Сопоставительное МРТ-исследование артикуляционных моделей гласных звуков в разных языках [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/1784590/Сопоставительное_МРТ_исследование_артикуляционных_моделей_гласных_звуков_в_разных_языках_Contrastive_MRI_investigation_of_articulatory_patterns_in_different_languages (дата обращения: 21.10.2023).
5. Ли Иксоп. Корейский язык. История и современное состояние. М., 2005.
6. Потапов В. В. Концепт "артикуляционная база" как ключ к пониманию специфики звучащей речи // Вестник МГЛУ. 2016, №1 (740).
7. Ровенских А. А. Сопоставление русской артикуляционной базы с корейским языком [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavlenie-russkoj-artikulyatsionnoy-bazy-s-koreyskim-yazykom> (дата обращения: 17.10.2023).
8. Хомутова А.А. Фонетическая компетенция: структура, содержание // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013, том 10, №2.
9. Birner B. Why Do Some People Have an Accent? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.linguisticsociety.org/content/why-do-some-people-have-accent> (дата обращения: 15.10.2023).

Рокицкая Екатерина Михайловна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
girnyakk@mail.ru

Филиппова Виктория Павловна, канд. пед. наук, доцент
Кафедра зарубежного регионоведения и востоковедения
Кубанский государственный университет
vik-filippova@mail.ru

РОЛЬ КИТАЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ СИМВОЛОВ В СОХРАНЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КНР В XXI ВЕКЕ

УДК 394.014

Статья посвящена роли китайского фольклора в сохранении национальной идентичности КНР. Китайские авторы имеют позитивные тенденции к вплетению элементов народной культуры в различные продукты развлекательной сферы. Ввиду особенностей жанра, зачастую создателям приходится прибегать к изменениям концепций и адаптации согласно требованиям жанра или публики, тем не менее с основной задачей, а именно донести и заинтересовать подрастающее поколение в культуре, которая была свойственна нашим предкам эти формы искусства успешно выполняют. С каждым годом количество подобных работ растет, а рамки аудитории перестают ограничиваться рамками Китайской Народной Республики, распространяясь далеко за рамки государства. Это является одним из важнейших направлений развития политики мягкой силы КНР на данный день.

Ключевые слова: китайский фольклор; национальная идентичность; СМИ; анимационное искусство.

Ekaterina Rokitskaya, PhD of Philological Sciences,
Associate Professor Department of Foreign Regional Studies and Oriental Studies
Kuban State University
girnyakk@mail.ru

Victoria Filippova, PhD of Pedagogical Sciences,
Associate Professor Department of Foreign Regional and Oriental Studies
Kuban State University
vik-filippova@mail.ru

THE ROLE OF CHINESE FOLKLORE SYMBOLS IN PRESERVING THE NATIONAL IDENTITY OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA IN THE XXI CENTURY

The article is devoted to the role of Chinese folklore in preserving the national identity of the People's Republic of China. Chinese authors have positive tendencies to weave elements of folk culture into various entertainment products. Due to the peculiarities of the genre, creators often have to resort to changes in concepts and adaptation according to the requirements of the genre or the public, nevertheless with the main task, namely to convey and interest the younger generation in the culture that was characteristic of our ancestors, these art forms successfully perform. Every year the number of such works is growing, and the scope of the audience is no longer limited to the framework of the People's

Republic of China, spreading far beyond the state. This is one of the most important directions of the development of China's soft power policy at the moment.

Keywords: Chinese folklore; national identity; mass media; animation art.

Основу национальной идентичности любого государства составляет традиционная культура, крепко укоренившаяся в сознании, менталитете народа. Это именно то, что в должной мере упорядочивает жизнь народа, регулирует нормы и правила поведения, социальные отношения и взаимодействие.

Традиционная китайская культура – важная сила и основа китайской нации, однако эпоха глобализации, появление новых вызовов и угроз стали причиной переосмысления традиционных ценностей у молодого поколения, что привело к необходимости усиливать свое культурное наследие и сохранять свою национальную, культурную идентичность.

Государство, с одной стороны, стремится к модернизации и прогрессу китайской нации, с другой стороны, обращается к национальному единству, рассматривая его в качестве средства содействия развитию нации и опоры.

Как традиционные, так и новейшие средства массовой информации (кино, мультипликация, реклама, компьютерные игры) являются зеркалом процесса модернизации и развития новых технологий, вместе с тем, – проводниками традиционной культуры посредством заимствования исторических, мифологических сюжетов, образов эпических и фольклорных героев, культурных символов и др.

Особенностями мультипликации и компьютерных игр являются использование компьютерных технологий в процессе их создания, массовое потребление, а также относительная доступность и быстрое распространение. Анимация может быть использована не только как форма самовыражения, но и как инструмент экономического, политического и культурного воздействия. Придавая этим элементам современной культуры национальный колорит, авторы-создатели ставят перед собой задачу распространения знаний культурных феноменов среди молодежи не только Китая, но и зарубежья. Для китайских художников-творцов традиционная культура становится позитивным фактором, способствующим прогрессу анимационного искусства.

Несмотря на то, что китайская мультипликационная отрасль долгое время отставала от западной, в последние годы авторы предпринимают успешные попытки в достойной адаптации традиционных мотивов для современной аудитории. Примерами могут служить работы «Король обезьян: герой возвращается» 2015 г. [2], «Нэчжа: я – судьба» 2019 г. [3] и др. Последний фильм не только получил высокие кассовые сборы, но и стал любимцем китайского зрителя.

Мифические и фольклорные темы часто выбираются авторами графических произведений, поскольку создатели осознали, насколько важно объединять современные способы донесения информации с элементами традиционной культуры. Необходимо отметить, что повествование мифического текста отличается большей глубиной. Мифическая история – это не простой контекст для чтения, а совокупность мифологических элементов, накопленных за многие тысячи лет, которые могут активизировать коллективную память нации.

История «Короля обезьян» представляет собой адаптацию легенды о Сунь Укуне – короле обезьян из романа «Путешествие на запад» не только сохранила национальный колорит, но и ценностную составляющую первоначального произведения. Например, традиционная мятежность и военный дух, которые свойственны легендарному роману были привнесены в мультипликационные адаптации. Сунь Укун так же, как и Нэчжа, является настоящим героем китайского этноса. Он готов бросить вызов несправедливости. Помимо главного героя, в мультфильме также встречаются другие фольклорные символы: Гора Пяти Пальцев, которая является символом Будды Рулай – действующего Будды в романе; амулет с золотым кольцом, который является символом восстания короля обезьян против

главенства небес.

Стиль анимации в «Короле обезьян» отражает наследие более чем двухтысячной истории Китая. Так, например, многие сражения мультфильма представляют собой боевые техники - элементы из пекинской оперы, что безусловно носит национальный колорит [2].

Кроме того, искусство анимации является одним из проявлений визуальной культуры. В качестве примера может служить мультипликационный фильм «Белая змея: начало», 2019 г. [1], основанный на легенде периода Тан. Произведение повествует о духе белой змеи, которая в облики женщины находит свою любовь среди простых людей. В процессе создания мультфильма авторы предприняли попытку выражения традиционной цветовой символики. В «Белой змее» так использованы технологии, что после просмотра анимации зрители могут ощутить красоту китайской живописи в акварельном стиле, например: многообразие синего цвета – для описания воды и неба; белый – для змеи, красный – для листьев, зеленый – для гор. Это не только описанная окружающая среда, но и создаваемые ментальные пейзажи. Тем не менее, в фильме преобладает красный цвет в качестве основного, намекая зрителям на счастливый и радостный конец, связанный с воссоединением героев [6]. В целом мультфильм насыщен даосскими образами и символами.

Помимо полнометражных фильмов, созданы также мультипликационные сериалы, которые продолжают традицию китайского фольклора. «Приключения маленького карпа» является адаптацией фольклорной истории о карпе, который пытался допрыгнуть в драконьи ворота. Древняя легенда «Лиюй тяо лунмэнь» гласит: карп плыл к нересту по крайне беспокойной Хуанхэ. Прыгая, он смог преодолеть водопад и «Врата Дракона», пройдя через которые, вознесся на небо в виде настоящего дракона. Этот сюжет (карп перепрыгивающий водопад), является популярным сюжетом не только мультфильмов, но и в других видах искусства. В легенде карп является примером преодоления трудностей и упорства. В Китае существует талисман в виде карпа, символизирующий переход ребенка к взрослой жизни через преодоление трудностей.

Кроме этого, компьютерные игры также стали источником применения фольклорных сюжетов, мифических героев и культурно значимых объектов. Наряду с мультипликационными студиями, студии создания видеоигр в последнее время осознали значимость использования традиционных мотивов для своих сюжетов [4].

Ролевая игра в жанре экшн Genshin Impact завоевала лидирующие места на рынке видеоигр в 2021 году, была разработана китайской компанией miHoYo Co (米哈游). Сюжет игры разворачивается в волшебном мире, который является проекцией различных существующих азиатских культур, в том числе китайской. Огромный успех игры был продиктован несколькими факторами: помимо отличного качества разработки, игра объединила выдуманный мир с реальными элементами материальной и нематериальной культуры. Так, например, национальный парк Китая Чжанцзяцзе стал основой для разработки пейзажей игры. Один из семи районов игры, носит название Лиюэ (璃月). Он является проекцией древнего китайского поселения: холмистая местность, деревья с золотым отливом, знаменитые покатые крыши и традиционные улочки. Цици (七七) жительница этих поселений. Она является духом, который умеет привлекать других существ, что отражено в её имени – цифра семь традиционно ассоциируется у китайцев с месяцем голодных призраков. Музыка к схватке также исполнена национальным китайским инструментом – эрху, который аккомпанирует китайскому хоровому пению, что напоминает традиционную поэзию чуцы на музыкальный манер.

Другой знаменитой фигурой фольклора, упоминаемой в ходе игры, является Пангу – огромный волосатый гигант, разделивший Небо и Землю. После его смерти каждая частичка его существа внесла свой вклад в мир: дыхание стало ветром, глаза стали солнцем и луной и т.д. Несмотря на окончательную смерть, продолжительность жизни Пангу составляла по меньшей мере 54 000 лет. Эту информацию можно узнать из диалогов персонажей во время игрового процесса.

Говоря о культурных элементах этой знаменитой видео ролевой игры, нельзя не упомянуть о другом важном персонаже, который считается воплощением одного из божеств

даосского пантеона. Чжунли, чьё имя совпадает с одним из восьми даосских бессмертных, является персонажем, который владеет похоронным бюро. Это напрямую отсылает нас к первоначальной истории о Чжунли Цюане – покровителе солдат и создателе эликсира бессмертия. Он владеет опахалом, который как раз может поднимать людей из мира мёртвых. Элементом, который способствовал его просветлению, является нефритовая шкатулка – подарок от самого Нефритового Императора.

Еще один персонаж в игре – Аждаха – злой демон предстаёт в форме огромного и зловещего дракона. Дракон, как известно, знаковый символ китайской культуры. По игровому сюжету у этого злодея есть особые глаза, которые помогают ему видеть мир смертных. Этот элемент является отсылкой китайскому фразеологизму-чэньюю, история которого восходит к одноименной легенде 画龙点睛 (пер. *нарисовать дракона и поставить точки для глаз, то есть подчеркнуть суть или выделить главное*). История гласит о том, что один художник был знаменит своими яркими и выразительными работами. Ему было дано поручение от императора – расписать стены храма четырьмя драконами. За несколько дней задание было выполнено. Когда император и придворные пришли посмотреть его произведения, то не заметили, что у мифических существ не хватает одного очень важного элемента – глаз. На комментарии недовольных автор отметил, что дорисовать глаза не сложно, но если они появятся, то драконы вспорхнут в небо и улетят.

Таким образом, несмотря на такие процессы, как глобализация и вестернизация, китайские массовая культура направлена на сохранение национальной идентичности путем вплетения элементов традиционной культуры, символов в различные продукты развлекательной сферы. С каждым годом количество подобных проектов растет, а рамки аудитории перестают ограничиваться рамками Китайской Народной Республики, распространяясь на дальнее зарубежье. Это является одним из важнейших направлений развития политики мягкой силы КНР на данный момент. Независимо от того, что многие традиционные истории, элементы фольклора и гуши претерпевают значительные изменения, тем не менее, они пробуждают у современной молодежи познавательный интерес к этому пласту культуры, способствуя дальнейшему более тщательному изучению.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. «Белая змея» (“白蛇：缘起”, реж. Ам. В., Чжао Ц., 2019) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/1206896/> (дата обращения: 21.10.2023).
2. «Король обезьян» (“西游记之大圣归来”, реж. Тянь С., 2015) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kinopoisk.ru/film/909445/> (дата обращения: 21.10.2023).
3. «Нэчжа» (“哪吒之魔童降世”, реж. Ян. Ю., 2019). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1283709/?utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.10.2023).
4. Fung A. Y. H. Online games and Chinese national identities // Cultural Policies in East Asia: Dynamics between the State, Arts and Creative Industries. 2014. P. 53-68. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9781137327772_4 (дата обращения: 28.10.2023)
5. Lent J. A., Park D. Cartoons and cartooning // Communication Booknotes Quarterly. – 1999. №. 1. P. 28–33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/10948009909361601> (дата обращения: 29.10.2023).
6. Luo L. The White Snake as the New Woman of Modern China // New Modern Chinese Women and Gender Politics: The centennial of the end of the Qing Dynasty. 2014. P. 86–103. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.academia.edu/download/31241012/Luo_White_Snake_Chapter.pdf (дата обращения: 29.10.2023).
7. 许传新. 学校适应情况：流动儿童与留守儿童的比较分析 // 中国农村观察. – 2010. – №1. С. 76-86. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ww2.usc.cuhk.edu.hk/PaperCollection/webmanager/wkfiles/7626_1_paper.pdf (дата обращения: 11.10.2023).

Джон Джиюн, магистр. филологии, аспирантка
Кафедра русского языка и литературы
Государственный университет Кёнбук
jiyoon1936@gmail.com

**ЭПИСТЕМИЧЕСКИЕ МОДИФИКАТОРЫ УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ И
ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ УВЕРЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ФОКУС НА
РАСШИРЕНИИ ОТ «УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ» ДО «УВЕРЕННОСТИ»**
УДК 81-2

В статье утверждается, что существующие исследования психологического отношения говорящих к высказываниям не позволяют разграничить понятия «эпистемическая модальность умозаключения» и «дискурсивные маркеры уверенности», поскольку не различают когнитивное пропозициональное измерение и измерение речевого акта высказываний. Дискурсивные маркеры уверенности" представляют собой метафорическое расширение понятия «эпистемическая модальность умозаключения». В данной работе лингвистические категориальные и семантические метафорические расширения понятий «умозаключение» и «уверенность» будут описаны на основе интегративного исследования, что является одним из основных направлений и принципов современной лингвистики. Учитывая радиальную структуру языка, в которой другие понятия расширяются на основе исходного прототипа и постепенно приобретают новые значения, постоянно расширяют свои категории, лингвистические феномены «умозаключения» и «уверенности» будут проанализированы всесторонне и целостно в широком диапазоне структурных возможностей. Существующие аспектные исследования в основном сосредоточены на мире возможности и неизбежности, а исследований, посвященных миру достоверности (надежности; уверенности), пока недостаточно. Данное исследование станет шагом к расширению изучения модальности на мир достоверности и приближению к определению модальности, т. е. психологическому отношению говорящего.

Ключевые слова: эпистемическая модальность; эпистемические модификаторы умозаключения; дискурсивные маркеры уверенности; расширение от «умозаключения» до «уверенности»; достоверность; возможность и необходимость.

Jiyoong Jung, Master of Arts, Postgraduate
Department of Russian Language and Literature
Kyungpook National University
jiyoon1936@gmail.com

**EPISTEMIC MODIFIERS OF INFERENCE AND DISCOURSE MARKERS OF
COMMITMENT IN RUSSIAN: FOCUSING ON THE EXPANSION FROM
“INFERENCE” TO “COMMITMENT”**

The article argues that the existing studies on the aspects that indicate a speaker's psychological attitude towards an utterance have not been able to distinguish between the concepts of “epistemic modality of inference” and “discourse marker of commitment” because they do not distinguish between the 'epistemic propositional dimension' and the 'speech act dimension' of an utterance, and that “discourse marker of commitment” is a metaphorical extension of the concept of “epistemic modality of inference”. This study will describe the linguistic categorical and semantic metaphorical extensions of the concepts “inference” and “commitment” through integrative research, a major trend and principle of modern linguistics. Considering the radial structure of language, in which other concepts are expanded on the basis of the underlying archetypes, gradually expanding new meanings and connotations, and constantly expanding categories, the

linguistic phenomenon of inference and commitment in a wide range of structural possibilities will be analyzed comprehensively and holistically. Existing modal studies are mostly centered on the world of possibility and necessity, and research on the world of belief (reliability; certainty; commitment) is still lacking. This study will serve as a stepping stone for the expansion of modality research into the study of the world of belief, and for moving closer to the definition of modality, i.e., the psychological attitude of the speaker.

Key words: epistemic modality; epistemic modifiers of inference; discourse markers of commitment; expansion from "inference" to "commitment"; belief, possibility and necessity.

1. Введение

В связи с противовесом философской традиции семантического анализа, зацикленной на вопросах истинности и логического вывода, работа Остина (1962) показала, что утверждение не является единственной целью естественного языка. То есть, произнося предложения, говорящие выполняют речевые акты, выходящие за рамки эпистемических реакций на пропозиции (суждения и умозаключения об истинности или ложности пропозиций). Например, говорящий может отдавать команды, задавать вопросы, давать обещания, делать заявления, предупреждения, совершать крещение, направлять приглашения, приносить клятвы, присваивать титулы, поздравлять. [4, с. 533]

Например, если говорят «Завтра я верну тебе твои сто марок», то это не только представляет собой произношение пропозиции, которая является истинной по сути, но и выполнение социального значения «я обещал сделать что-то». Это выражает тот факт, что действие «обещания» было совершено в реальном мире. [3, с. 118]

Кроме того, глаголы типа *insist*, например, *I insist that you did go to London (though you may deny it)* / *[[хотя вы можете это отрицать], я настаиваю на том, что вы ездили в Лондон]*, выражают, что пропозиции «you went to London», сформированную в клаузе, следует поверить или принять ее (акт заключения о том, что она истинна) как истинную. Учитывая, что пропозиции встроены в речевые акты, можно было бы ожидать, что динамика силы, управляющая содержанием пропозициональных фактов о реальном мире или эпистемическими суждениями о пропозициональных фактах, будет также отражена в речевых актах, которые выполняются при произнесении этого содержания, но сначала рассмотрим представление Свитцера (1990) о «динамике силы».

Свитцер понимает психологическую силу со стороны сил, действующих в реальном мире. Опираясь на представление Талми (1981, 1988) о модальности в терминах сил и барьеров, он предлагает существование сил и барьеров как общей топологической структуры, разделяемой корневыми и эпистемическими модальными модификаторами: эпистемическая модальность рассматривается как метафора ее аналога в реальном мире (корневой), который сходен с ней по силовой динамической структуре. По его мнению, МАУ являются сило-динамически подобными в том смысле, что не существует потенциальных барьеров между событиями в физическом реальном мире и выводами в перцептивном мире.

(1) *John may go.* (Джон может идти.)

"Никакая власть (моя или любая другая) не мешает Джону идти".

(2) *John may be there.* (Джон может быть там.)

"Мои предпосылки не мешают мне заключить, что он там.".

Следующие примеры иллюстрируют применение сило-динамической структуры модального вспомогательного глагола *may* к аспекту дискурса.

(3) *He may be a university professor, but he sure is dumb.*

(Он может быть университетским профессором, но он точно тупой).

(4) *There may be a six-pack in the fridge, but we have work to do.*

(В холодильнике может быть упаковка с шестью бутылками, но у нас есть работа.)

Примеры 3 и 4, по-видимому, отличаются от использования корневого/перцептивного модального вспомогательного глагола *may*. Свитцер (1990) предполагает, что примеры 3 и 4 могут быть перефразированы следующим образом.

(3') I do not bar from our (joint) conversational world the statement that he is a university professor, but...

(Я не исключаю из нашего (совместного) разговорного мира утверждение, что он профессор университета, но...)

(4') I do not bar from our conversational world your offer of beer, but...

(Я не исключаю из нашего разговорного мира ваше предложение пива, но...)

Слово *may* в примерах 3 и 4 выражает не отсутствие барьера в реальном (содержательном) мире или отсутствие перцептивного барьера, а отсутствие барьера в диалогическом мире: это не означает, что в реальном или перцептивном мире нет барьера для предложения «он профессор», а означает, что говорящий допускает, что высказывание или предложение не будет иметь потенциальных барьеров в рамках диалогического мира, т. е. что оно уместно или правдоподобно. [7, с. 139-143]

Данное обсуждение показало, что лингвистические аспекты могут быть распространены из сферы физического мира на сферу рассуждений и диалога. Корневое (реальное или физическое) понимание модальности распространяется не только на содержательный (реальный) мир, но и на когнитивный и речевой миры.

2. Эпистемические модальные модификаторы умозаключения и дискурсивные маркеры уверенности: расширение от «умозаключения» к «уверенности»

Золотова (1973) рассматривает маркеры уверенности в высказывании в русском языке в модальности. [1, с. 140-157]. Она разделяет «модальность» на три семантические области: (1) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего, (2) отношение говорящего к содержанию высказывания и (3) отношение субъекта действия к действию. К выражениям, подпадающим под второе семантическое измерение его определения, относятся 1) лексемы (или сочетания лексем), указывающие на уверенность говорящего в высказывании, например, *конечно, разумеется, несомненно, безусловно, действительно, в самом деле*, и 2) неуверенность говорящего в высказывании, лексемы (словосочетания), передающие значение предположения: *может быть, возможно, по-видимому, вероятно, должно быть, очевидно, пожалуй*, и т. д. Однако в отношении второго отношения модальности - представления о степени определенности содержания высказывания говорящего – видно, что речевой акт и пропозиция не разграничиваются, а описываются единым понятием «высказывание». Это затрудняет учет случаев совместного использования в высказывании слов, выражающих уверенность и слов, выражающих неопределенность. Рассмотрим следующие примеры

(5) Решение геополитических проблем России в перспективе, по-видимому, должно быть связано, во-первых, с замедлением и прекращением процессов дезинтеграции в рамках СНГ и возрождением их единого экономического пространства и, во-вторых, с продолжением налаживания тесных политических отношений и с Западом, и с Востоком. (Максаковский В. П. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира/ Глобальные проблемы человечества. М., 2003).

Должно быть (безошибочно), что «решение геополитических проблем России в будущем безошибочно связано, во-первых, с замедлением и прекращением процесса

дезинтеграции в рамках СНГ и возрождением единого экономического пространства и, во-вторых, с дальнейшим установлением тесных политических отношений с Западом и Востоком». Если по-видимому (возможно) выражает суждение о том, что предложение должно быть (возможно) неизбежно истинным, то по-видимому (вероятно) используется для выражения того, что говорящий не вполне уверен в утверждении, содержащем должно быть (возможно): решение геополитических проблем России в будущем будет связано с этими двумя вещами. С другой стороны, в приведенном ниже примере, по-видимому, в качестве эпистемического модификатора используется суждение говорящего о том, что утверждение «радиотелескопы и все компьютерные сети на Земле были уничтожены», скорее всего, является истинным.

(б) *Мой разведчик давно уже не выходит на связь. По-видимому, радиотелескоп разрушен, а возможно, уничтожена и вся компьютерная сеть на Земле.* (А. Лазаревич. 2019 год. Повелитель Марса.)

Русский модификатор (функционирующий как наречие, предикат или вставка) *по-видимому*, *p* означает, что высказывание *p* основано на субъективном восприятии события *Z*. Определяя *Z* в рамках субъективного восприятия, говорящий предполагает наличие дистанции между воспринимающим субъектом *S* и *Z*. Эта дистанция наиболее заметна, когда речь идет о событиях, закрытых для говорящего, о которых он может только предполагать с той или иной степенью уверенности. Семантическая природа *по-видимому*, раскрывается в его морфологии. Предлог *по* означает «согласно», о чем свидетельствуют выражения типа *по-моему мнению/убеждению, вижу по его глазам* (по моему мнению/верю, я вижу его глазами). Таким образом, **видимое** (видимое) *по-видимому*, выступает как источник, на который опирается высказывание говорящего, т.е. говорящий опирается на «видимое», говоря о событии, подобно тому, как он опирается на свое мнение/верие, свои глаза. Перцептивный субъект *S* может выделять части мира только на основе своего образа мира. То, что видит *S*, является проекцией его ментального представления. Поэтому воспринимаемый элемент (событие *Z*) неотделим от субъективности. [2, с. 53-54]

Ранее мы видели, что силовая динамическая структура английского модального вспомогательного глагола *may* «отсутствие потенциальных препятствий» метафорически распространяется за пределы измерения реального мира на когнитивное/речевое измерение. Русское *по-видимому*, также может быть многоуровнево проанализировано с точки зрения метафоричности. Как уже отмечалось ранее, *по-видимому*, подразумевается семантическая структура «расстояние между событием *Z* и *S*, определяемое субъективным восприятием *S*». Эта структура может быть общей как для перцептивного, так и для диалогического мира. В эпистемическом мире *по-видимому*, можно перефразировать: «Выводя (субъективно) из того, что представляется *S*, пропозиция, включающая событие *Z*, кажется истинной», т. е. *S* несколько удален от истинности пропозиции («возможное», которое более удалено от «неизбежного»). С другой стороны, на уровне речевых актов *по-видимому*, можно перевести как «речевой акт (высказывание) *p* основан на том, что видно *S* (это только видно), поэтому *S* выражает субъективную дистанцию по отношению к этому речевому акту». Через семантический анализ *по-видимому*, необходимо заново проанализировать значение русской «эпистемической модальности, указывающей на уверенность говорящего в высказывании», предложенной Золотовой и другими, разграничив «эпистемическое измерение» и «измерение речевого акта». На когнитивном уровне модальность обозначает логическую оценку говорящим истинности пропозиции, а на дискурсивном уровне показывает степень уверенности говорящего в выражении высказывания. Модальность имеет статус семантической структуры, общей для обоих уровней, и демонстрирует метафорическое расширение с когнитивного уровня на дискурсивный.

3. Заключение

Существующие исследования модальности как репрезентации психологического отношения говорящего к высказыванию не позволили разграничить понятия «эпистемическая модальность умозаключения» и «дискурсивный маркер уверенности», поскольку в них не проводится различие между «когнитивным пропозициональным измерением» и «дискурсивным (экспрессивным) измерением» высказывания. языковой аспект может быть распространена с области реального мира на область умозаключения и область речевого акта. Корневое (реальное или физическое) понимание английского модального вспомогательного глагола *may* было расширено, чтобы показать, что оно соответствует не только содержательной (реальной) области, но и перцептивной и диалогической областям. Русская модальность логической оценки, *по-видимому*, также имеет многослойное значение в двух измерениях - когнитивном и речевом, и может быть проанализирована в терминах метафоры как когнитивная модальность умозаключения и дискурсивный маркер уверенности. Иными словами, русский дискурсивный маркер уверенности является метафорическим расширением эпистемической модальности умозаключения.

Модальность является важнейшим понятием в семантическом анализе дискурса, поскольку представляет собой психологическое отношение говорящего (субъекта дискурса) к содержанию, а модальные слова – особый класс лексем, непосредственно связанных с функцией дискурса. Однако в силу их широкого спектра и зачастую не связанного напрямую с грамматикой значения они редко рассматриваются в курсах и учебниках по русскому языку в Корее, где основное внимание уделяется грамматике и синтаксису. Поэтому данное исследование позволит учащимся в Корее получить более точное и глубокое представление о значении русского дискурса. Кроме того, это будет комплексное и целостное исследование русской культуры, которое выходит за рамки лингвистических исследований и приближается к психологии, сознанию и мировоззрению носителей русского языка. Это дискурсивное исследование в конечном итоге породит множество последующих исследований, которые увеличат широту и глубину нашего понимания России и создадут почву для высоких результатов в весьма практических областях.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973.
2. Киселева К. Л. Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка контекстное варьирование и семантическое единство. М.: Азбуковник, 2003.
3. Dijk V. Textology. Tübingen, 1980. (정시호. 민음사, 1995)
4. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar 2. Stanford University Press, Stanford, 1991. (김종도. 도서출판 박이정, 1999)
5. Lyons J. Semantics. Vol.2. University of Cambridge, 1977. (강범모. 한국 문화사, 2013)
6. Oswald R. L. The Evidential System of Kashaya // Shafe W. and Nichols J. (Ed.). Evidentiality: The Linguistic Coding of Epistemology. Norwood, 1986. P. 29-45.
7. Sweetser E. From Etymology to Pragmatics: Metaphorical and Cultural Aspects of Semantic Structure. Cambridge University Press, 1990. (박정운. 박이정 출판사, 2006.)

Ли Арым, докторант
Кафедра русского языка и литературы
Государственный университет Кёнбук
ratm531@gmail.com

СТРАТЕГИЯ ПЕРЕВОДА И ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ ВИДОВ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

УДК 8.81

Данная статья посвящена методике постредактирования с использованием CAT-инструмента и машинного перевода, которые стали важными элементами в современной переводческой работе. Несмотря на растущую значимость постредактирования на рынке переводов, его распространение в паре русский-корейский язык пока не получило широкое применение на корейском рынке. При постредактировании русского перевода существует множество аспектов, которые следует учитывать, но в данной статье основное внимание уделяется постредактированию видов глаголов в русском языке и подчеркивается важность эффективного использования различных функций CAT-инструмента для постредактирования.

Ключевые слова: CAT-инструмент; машинный перевод; постредактирование; вид глагола.

Ли Арым, PhD student
Department of Russian Language and Literature
Kyungpook National University
ratm531@gmail.com

STRATEGY FOR TRANSLATING AND POST-EDITING RUSSIAN VERB ASPECT

This article explores post-editing techniques employing CAT tools and machine translation, both of which are integral to contemporary translation practices. While post-editing is gaining significance in the translation industry, its adoption for the Russian-Korean language pair remains limited in the Korean market. Post-editing a Russian translation involves numerous considerations; however, this article zeroes in on the post-editing of Russian verb aspects and emphasizes the utility of CAT tool functions in the post-editing process.

Keywords: CAT tool; machine translation; post-editing; aspect.

I. Введение

С развитием технологий в индустрии переводов появляются новые тенденции, которые ранее были немыслимы. Некоторые из них уже стали неотъемлемой частью переводческой работы. Особенно в сфере перевода технических документов переводчики не могут выполнять свою работу без приобретения новых навыков. Конечно, возможно выполнять переводческую работу традиционным способом без приобретения новых технологий, но трудно отказаться от преимуществ, которые они предоставляют.

В данной статье под 'новой технологией' понимается использование программного обеспечения для перевода (CAT-инструмент; computer-aided tool), машинного перевода, искусственного интеллекта и т. д. Примеры CAT-инструмента включают Trados, Phrase, MemoQ и т. д. Примеры машинного перевода включают Google Translate, Papago от Naver, Яндекс Переводчик, Bing Translator от Microsoft, и т. д. При этом эти технологии не используются по отдельности, а часто в сочетании друг с другом. Например, возможны такие комбинации, как Trados + Language Weaver (система машинного перевода собственного производства Trados), Phrase + Google Translate и другие. С внедрением этих технологий изменился и процесс переводческой работы, причем наиболее заметным

процессом стало «постредактирование». Постредактирование – это ключевой этап при работе с машинным переводом. В данном процессе осуществляется обработка машинного перевода непосредственно переводчиком для достижения приемлемого качества. Хотя этот процесс является сравнительно новым, он неотделим от работы с машинным переводом.

CAT-инструмент сам по себе играет огромную роль в повышении эффективности и качества перевода, поэтому его использование имеет важное значение для крупномасштабных переводческих проектов. Однако в Республике Корея большинство масштабных переводческих проектов — это проекты перевода в языковой паре английский-корейский, поэтому он не получил широкого распространения в паре русский-корейский. Таким образом, по сравнению с парой англо-корейскими переводчиками, переводчики русского языка в Республике Корея, как правило, не знакомы и не имеют опыта работы с CAT-инструментом. Однако, даже для небольших проектов, использование CAT-инструмента является большим подспорьем в повышении эффективности и качества работы, а в сочетании с машинным переводом эффект несравним с традиционной переводческой работой. С этой целью автор в 2018 году внедрила CAT-инструмент на курсе письменного перевода для студентов. В настоящее время курс носит название Localization & Post-editing, большинство выпускников которого активно используют эту технологию в своих работах после окончания учебы.

В отличие от пары английский-корейский, для пары русский-корейский не так много накопленных данных для постредактирования, поэтому, вероятно, в постредактировании с парой русский-корейский будет много областей, на которые стоит обратить внимание и изучить в будущем. В этой статье основное внимание уделяется виду глагола в русском языке, который трудно перевести на корейский, и моменты, которые следует учитывать при постредактировании.

II. Проблема перевода видов глаголов в русском языке

В отличие от вида в корейском языке, вид глагола в русском языке существует как самостоятельная грамматическая категория. В русском языке вид глагола выражается через добавление приставок к глаголам, замену суффиксов, прибавление суффиксов, замену корней и изменение ударения. Формируются пары или тройки видов глаголов, но в некоторых случаях их значение изменяется, и они становятся самостоятельными глаголами с уникальными значениями.

Тем временем в корейском языке вид глагола не представлен в виде грамматической категории, что влечет за собой проблему во время перевода с русского языка на корейский. Рассмотрим следующие два предложения, которые отличаются только глагольным видом.

- (1) Он **съел** яблоко.
- (2) Он **ел** яблоко.

Оба предложения (1) и (2) можно перевести на корейский язык как 그는 사과를 먹었다. В переведенном предложении разница между совершенным и несовершенным видами совсем не выражена. Чтобы выразить разницу и уточнить семантику вида глагола, можно добавить наречие 전부(всё) или 다(всё) для (1), или можно к глаголу присоединить -고 있었다(чтобы указать на действие, которое происходило в тот момент в прошлом)¹⁶. Таким образом для передачи точного значения при переводе вида глагола с русского языка на корейский необходимо учитывать не только лексическую семантику, но и семантику, выраженную в глагольном виде.

Кроме того, важным фактором понимания смысла вида глагола является дискурсивно-текстовый контекст. Только поняв и контекст, и лексическую семантику, можно понять, что

---

¹⁶ Park Hyun A. Acquisition of L2 Russian general-factual imperfective by Korean speakers. Dissertation for the degree of PhD. Korea University. Seoul, 2012.

пытается донести говорящий. Для изучающих L2, в том числе и для носителей корейского языка, которым трудно понять виды глаголов в русском языке, особенно важно понимать контекст, в котором используется тот или иной глагол.

- (3) Декан **вызвал** студентов?
- (4) Декан **вызывал** студентов?

Предложения (3) и (4), – это случай, когда допускается конкуренция видов. Однако в зависимости от контекста приходится выбирать между глаголами совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) вида. В ситуации, когда профессор заходит в деканат и видит студентов, ожидающих собеседования, при этом если профессор заранее знал, что декан вызвал студентов, можно выбрать СВ «вызвал», потому что это тот случай, когда ожидаемый результат был достигнут. Если профессор заранее ничего не знал о том, что декан вызвал студентов, естественно НСВ «вызывал» будет выбран. Если выбран глагол «вызвал», то он переводится на корейский как «학장님께서 학생들을 부르셨지요?», а в случае «вызывал» оно переводится на корейский как «학장님께서 학생들을 부르셨었나요?»¹⁷. Если контекст не представлен таким образом, перевод за пределы лексического уровня невозможен.

В следующей главе мы рассмотрим результаты машинного перевода и методы их постредактирования с учетом вышеуказанных проблем с переводом на русский язык.

III. Машинный перевод видов глаголов в русском языке

В данной главе будут продемонстрированы примеры из проведенного анализа. В примерах представлен исходный текст на русском языке и перевод представленного фрагмента, выполненный средством комбинации Phrase (CAT-инструмент) + Google Translator (машинный перевод).

Пример 1

Рис. 1. Текст инструкции по эксплуатации оборудования

Source: ru	Target: ko		
Перед·началом·эксплуатации·машины·все·операторы·должны·прочитать·инструкцию·и·убедиться·в·полном·понимании·вопросов,·касающихся·условий·эксплуатации·и·обслуживания·оборудования.	기계를·작동하기·전에·모든·작업자는·지침을·읽고·장비의·작동·조건과·유지·관리를·완전히·이해해야·합니다.	×	MT

В оригинальном русском тексте использовался глагол СВ «прочитать». Средство машинного перевода переводил «прочитать» буквально как «читать», а смысл, передаваемый СВ глагола и приставкой «про-» не переведен.

Постредактирование студента: 기계를 작동하기 전에 모든 작업자는 지침을 숙지하고 장비의 작동 조건과 유지관리를 완전히 이해해야 합니다.

Студент попытался передать значение СВ, используя слово 숙지 (хорошо усвоить). Это была хорошая попытка, но передается значение, отличное от оригинального текста. Совершенный вид «прочитать», в отличие от несовершенного вида «читать», означает «провести какое-либо время за чтением» и «закончить процесс чтения», поэтому данное слово 숙지 лучше подходит для «убедиться в полном понимании вопросов». Принимая это во внимание, автор предлагает следующий вариант.

¹⁷ Moon Sung Won. Regarding Aspectual Competition of Russian Verbs. // Slav newspaper Vol. 15 No. 1. Seoul, 2000

Предложение: 장비 작동 전 매뉴얼을 잘 읽고, 장비 작동 및 유지관리 관련 사항을 숙지해야 합니다.

Здесь просто добавила наречие 잘 перед «читать». Наречие 잘 означает «хорошо», «тщательно» и «достаточно долго», поэтому его можно сочетать с глаголом «читать», чтобы выразить значение «прочитать». Интересно, что для выражения первого глагола СВ «прочитать» было добавлено еще одно слово, а для выражения фразы с вторым глаголом СВ «убедиться в полном понимании вопросов» использовалось только одно слово.

Пример 2

Рис. 2. Текст доклада о стратегии России в Северо-Восточной Азии

	Source: ru	Target: ko		
21	В-последние-годы· Азиатско-тихоокеанский·регион·развился ·в-мощный·регион·роста·мирового· значения,·который·потребляет·огромное· количество·энергоносителей·и· природных·ресурсов·и·одновременно· является·перекрестком·геополитических· интересов·многих·держав·мира.	최근·몇·년·동안·아시아태평양·지역은· 엄청난·양의·에너지와·천연자원을· 소비하는·동시에·세계·강대국들의· 지정학적·이해관계가·교차하는·글로벌· 중요성을·지닌·강력한·성장·지역으로· 발전했습니다.	x	MT

В рис. 2 посредством машинного перевода глагол СВ «развился» переведен на корейский как прошедшее время 발전했습니다. Однако прошедшее время в корейском языке говорит нам, действительно ли что-то произошло в прошлом, но не говорит нам, действительны ли результаты или последствия на тот момент высказывания.

Постредактирование студента: 최근 몇 년 동안 아태지역은 엄청난 양의 에너지와 천연자원을 소비하는 동시에 세계 강대국들의 지정학적 이해관계가 교차하는 국제적으로 중요한 강력한 성장 지역으로 발전해왔다.

В постредактировании студента составил составной глагол, добавив вспомогательный глагол -해 오다, выражающий ситуацию, которая продолжалась с течением времени от прошлого до настоящего и последствия которой сохраняются и до сих пор. Это выражение можно рассматривать как эквивалент английского выражения в настоящем совершенном времени (Present Perfect), и в этом предложении выражение «до сих пор» является триггером (или называется cue в Janda & Reynolds (2019)), вызывающим этот вспомогательный глагол. По этой причине постредактированная студентом версия вполне приемлема.

Кроме того, можно использовать и ниже предложенную стратегию. То есть, можно сразу же заменить слово 발전하다 (развить) на слово, которое создает ощущение, что оно выросло и все еще оказывает влияние, и отредактировать его как 떠올랐다 (подняться) или 부상했다 (всплыть). В этом случае использование простого прошедшего времени в корейском языке в некоторой степени передает, что достигнутый результат сейчас все еще сохраняется. В этом случае, затруднительно использовать настоящее совершенное время (°떠올라왔다, °부상해왔다), поскольку лексическая семантика уже передает оттенок того, что текущая ситуация еще сохраняется.

Предложение: 최근 몇 년 동안 아태지역은 엄청난 양의 에너지와 천연자원을 소비하는 동시에 세계 강대국들의 지정학적 이해관계가 교차하는 전세계적으로 중요한 강력한 성장 지역으로 떠올랐다/부상했다.

Пример 3

Рис. 3. Текст интервью

	Source: ru	Target: ko		
38	Когда я был на заводе Hyundai, первым, что я почувствовал, была «человечность».	현대자동차 공장을 방문했을 때 가장 먼저 느낀 것은 '인간성'이었습니다.	×	MT
39	И сам завод, и работники двигались подобно автомобилю.	공장 자체와 작업자 모두 자동차처럼 움직였습니다.	×	MT
40	Это было похоже на цветок.	그것은 꽃처럼 보였습니다.	×	MT
41	Корневая система, как та, что проходит от головки цветка до самых его корней.	뿌리 체계는 꽃의 머리부터 뿌리까지 이어지는 체계와 같습니다.	×	MT
42	И что еще важнее, так это гуманность во всем.	그리고 더욱 중요한 것은 모든 것에서 인간성입니다.	×	
43	Большой удачей было то, что мне удалось понаблюдать за всем процессом сборки автомобиля.	자동차를 조립하는 전 과정을 관찰할 수 있어서 큰 성공이었습니다.	×	MT

На рис. 3 представлен пример машинного перевода текста интервью с человеком, посетившим автомобильный завод Hyundai и делящимся своими впечатлениями. Здесь глагол НСВ «двигались» переводится на корейский в простом прошедшем времени, что не представляет проблемы с передачей общего смысла. Студент, проводящий постредактирование, также принял эту версию машинного перевода без какого-либо дополнительного редактирования. Однако, учитывая, что цель текста заключается в яркой передаче того, что он почувствовал во время посещения завода в разговорной речи, прошедший прогрессивный аспект (как и прошедшее прогрессивное время в английском языке) может использоваться в корейском языке.

Предложение: 직원 분들이나 공장 그 자체가 마치 하나의 자동차처럼 움직이고 있었어요.

IV. Стратегия для перевода видов глаголов в русском языке в постредактировании

В этой главе автор подведет итоги на основе приведённых выше примеров относительно того, на что следует обратить внимание при постредактировании видов глаголов в русском языке.

В переводе на корейский язык можно применить метод использования наречий. Как видно из примера 1, семантику видов глаголов в русском языке можно полностью передать, добавив наречие. Поскольку вид глагола в корейском языке сам по себе не может передать значение глаголов в русском языке, значение можно передать ясно и естественно, добавляя наречия. Также можно применить метод использования вспомогательных глаголов в корейском языке. Такие выражения, как -*쌌*-, чтобы указать на исчезновение результата, -*쌌지*(요), -*ㄴ 적이 있*-, -*본 적이 있*-, -*해 보았*-, чтобы указать на эмпирический факт, и -*고 있*-, чтобы указать на процесс.

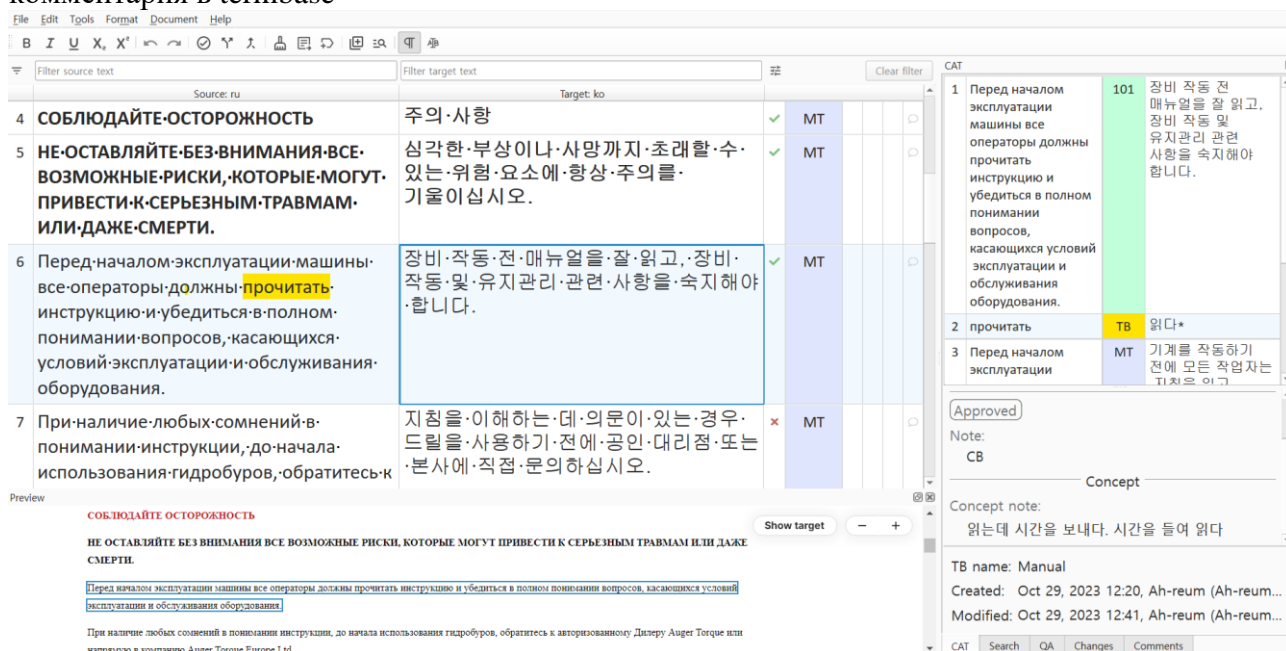
Чтобы использовать эти методы, необходимо сначала понять дискурсивно-текстовой контекст, где используется глагол СВ или НСВ. CAT-инструмент делит текст на сегменты (один сегмент = одно предложение) для удобства переводческой работы, что наоборот мешает понять общий ход и контекст текста. Естественно, переводчик сосредоточится на каждом предложении по-отдельности. Чтобы предотвратить такую ситуацию необходимо активно использовать функцию Preview (предварительный просмотр) CAT-инструмента.

Более того, при построении termbase (терминологическая база) необходимо вводить наречия и вспомогательные глагольные формы вместе. Обычно переводчики склонны вводить соответствующие слова один к одному при построении termbase в CAT-инструменте. Однако было бы также полезно разделить СВ и НСВ глагола, ввести их как отдельные элементы вместе с соответствующими наречиями или вспомогательными

глаголами с помощью функции аннотации. Если termbase устанавливается таким образом путем разделения СВ и НСВ, переводчик может обратить внимание на необходимость учитывать семантику вида глагола при переводе.

Рис. 4. Экран САТ-инструмента с информацией о виде глагола, введенном в качестве комментария в termbase

Когда переводчик достигает сегмента с тем предложением из примера 1, появляется пункт termbase в окне справа. Появится астериск, указывающий на то, что к глаголу «прочитать» добавлен комментарий. Таким образом, переводчик, естественно, может обратиться к информации в аннотации в правой нижней части и применить ее к переводу. Более того, в нижней части экрана появляется окно предварительного просмотра, которое позволяет проверить образ исходного или переведенного текста, что способствует выполнению перевода без потери общего контекста.

V. Заключение

Для носителей корейского языка выучить глаголы в русском языке очень сложно. В процессе перевода, естественно, возникают трудности. Точно понять семантику видов глаголов в русском языке сложно, но даже если его понять, то и выразить его по-корейски сложно. Поэтому, чтобы облегчить некоторые трудности при переводе вида глаголов, автор предлагает использовать упомянутые выше стратегии.

В частности, предложения по использованию наречий или вспомогательных глаголов может быть трудно реализовать на практике, даже если переводчик знает о них. Это связано с тем, что переводчики без большого опыта часто колеблются, опасаясь добавить в перевод слова, которых нет в исходном тексте. Однако эту проблему можно решить за счет обучения и опыта, и в образовательном процессе должно быть предусмотрено использование САТ-инструмента.

В этой статье рассмотрена стратегия постредактирования, ориентированная на перевод на виды глаголов в русском языке, но автор считает, что можно исследовать и другие вопросы, связанные с переводом, применяя ту же методологию. Более того, автор планирует в будущем рассмотреть возможность применения той же стратегии в обратном порядке для перевода с корейского языка на русский.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Андраханов А. А. Особенности постредактирования машинного перевода текстов военной тематики с английского языка на русский язык. Томск, 2023.
2. Бок Ли Вон, Петрухина Е. В. К вопросу об изучении русского глагольного вида в корейской аудитории // Язык, сознание, коммуникация. Сб. научных статей, посвященный памяти Г. И. Рожковой. М., 1998.
3. Зализняк А. А., Шмелёв А. Д. Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
4. Janda L. A., Fábregas A. Seeing from without, seeing from within: Aspectual differences between Spanish and Russian // Cognitive Linguistics. 2019. № 30 (4). P. 687-718.
5. Janda L. A., Reynolds R. J. Construal vs. Redundancy: Russian Aspect in Context. // Cognitive Linguistics. 2019. № 30 (3). P. 467-497,
6. Moon Sung Won. Regarding Aspectual Competition of Russian Verbs // Slav Newspaper. Vol. 15. №. 1. Seoul, 2000.
7. Park Hyun A. The acquisition of L2 Russian general-factual imperfective by Korean speakers. Dissertation for the degree of PhD. Korea University. Seoul, 2012.
8. Sonnenhauser B. et al. Towards machine translation of Russian aspect // Meaning-text theory: current developments. Vol. 85. Wien, 2014. P. 243-252.
9. Zangenfeind R., Sonnenhauser B., Selegej V. P. Russian verbal aspect and machine translation // Dialog-21. Bekasovo, 4 June 2014 - 8 June 2014. P. 743-752.

Научное издание

РОССИЯ И КОРЕЯ: ВЗАИМНЫЙ ИНТЕРЕС.
МАТЕРИАЛЫ СЕДЬМОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Печатается в авторской редакции

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Государственного университета Кёнбук (г. Дэгу, Республика Корея)
80 Daehakro, Bukgu, Daegu, 41566, Korea

Подписано в печать 10.11.2023. Печать цифровая
Формат 60×84 1/8.
Печать типографская. Уч.-изд. л. 12,6
Тираж 500 экз. Заказ №

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

